

*Обозрение
актуальных
авторских
исследований
в различных
научных сферах*

Территория НАУКИ и ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№1 – 2024 (1)

г. Москва

РОСТПОЛИГРАФ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
Г. МОСКВА****МАТЕРИАЛЫ РАЗМЕЩАЮТСЯ
НА САЙТЕ НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОНОЙ БИБЛИОТЕКИ (НЭБ)**

Журнал «Территория науки и образования» является рецензируемым научным периодическим изданием. Диапазон тематики научных изысканий, результаты которых могут быть представлены на страницах данного издания, включает в себя области гуманитарных, общественных, естественных наук, а также инженерно-технические исследования.

Рубрикатор журнала содержит разделы, ориентированные на авторские научные разработки в таких направлениях, как: право (в части законотворчества, путей совершенствования законодательства и опыта правоприменения), экономическая теория и практика (в том числе в сфере мирового хозяйства), социология и политология, языкознание и переводческое дело, педагогика и психология, культурология и искусствоведение, литературоведение и межкультурная коммуникация, реклама и PR, области точных наук, химия и биология, исследования в области медицины и здоровьесберегающих технологий, электро- и радиотехника, машиностроение и металлообработка и ряд других.

Журнал видит свою миссию в актуализации проблематики, находящейся в фокусе внимания академической науки (в частности, ведущих отечественных научных школ); создании условий для конструктивной полемики в научном сообществе. При этом редакционный совет журнала с должным вниманием относится к направляемым на рецензирование работам независимых исследователей и начинающих ученых (членов студенческих научных обществ и научных кружков).

Формат подачи авторских материалов, принятый в журнале, предполагает публикацию не только аналитических статей, обзоров литературы по отдельным темам, отчетов о завершенных и продолжающихся проектах (как фундаментального, теоретического характера, так и прикладного значения), но также рецензий на вышедшие в свет труды отечественных и зарубежных авторов, учебную и учебно-методическую литературу, монографические работы, а также репортажей о событиях из мира российской науки.

Широкий спектр дисциплин, которые входят в сферу научных интересов журнала «Территория науки и образования» как специализированного средства массовой информации, обязывает коллектив издания проводить тщательную верификацию авторских материалов на предмет их научной ценности, объективности и уникальности. Поэтому все направляемые в адрес издания тексты проходят обязательное рецензирование и проверку в системе «Антиплагиат». Такая политика редакции позволяет обеспечить высокое качество научной информации, публикуемой на страницах издания.

Редакция активно взаимодействует со многими российскими вузами, участвуя в проводимых ими научных мероприятиях (конференциях, форумах, тематических круглых столах), и находится на острие межвузовского научного сотрудничества. Авторитет издания, таким образом, выступает дополнительным преимуществом для авторов, сотрудничающих с журналом «Территория науки и образования» на постоянной основе.

Сайт издательства: <https://rostizdat.ru/territoriya-nauki-i-obrazovaniya/>

Подписано в печать 05.03.2024г.

По вопросам публикации обращаться по электронной почте

Приглашаем авторов к публикациям!

**УЧРЕДИТЕЛЬ И
ИЗДАТЕЛЬ:**

Кононенко Валерий Александрович

**ТИПОГРАФИЯ И ЕЕ
АДРЕС:**

Издательство «Ростполиграф» (г. Москва).
Наш адрес: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1

РЕДАКТОРЫ:

Акимова Елена Ивановна,
Широкова Светлана Андреевна

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Лихачёва Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры Педагогика и межкультурных коммуникаций Академии маркетинга ИМСИТ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Азларова Азиза Ахроровна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковское дело и инвестиции» Ташкентского Государственного Экономического Университета

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Журавлева Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, советник государственной налоговой службы РФ 3 класса, член-корреспондент РАЕН, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Семянкова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Казданян Сусанна Шалвовна

Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии Экономико-юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

Ковтунова Наталья Александровна

Ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБНУ «Аграрный научный центр «Донской»

Дубровская Светлана Владимировна

Кандидат политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Атаев Загир Вагитович

Проректор-начальник управления научных исследований, профессор кафедры географии и методики преподавания, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кандидат географических наук

Неверов Алексей Яковлевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, независимый эксперт по подготовке аналитических материалов для органов государственной власти, член квалификационной коллегии судей Курганской области, помощник члена Общественной Палаты Российской Федерации

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Попова Евгения Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ВУНЦ ВВС «ВВА»

Колесников Александр Сергеевич

Кандидат технических наук, Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» ЮКУ им. М. Ауэзова, Профессор Российской Академии Естествознания; член – корреспондент международной академии наук экологии, безопасности человека и природы; член – корреспондент Общественного фонда «Фонд поддержки развития международного педагогического творчества и науки»

Малиненко Эльвира Владимировна

Доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Млынар Евгений Викторович

Заведующий кафедрой биологии и генетики, ФГБОУ ВО ДВГМУ, доцента кафедры Биологии, экологии, химии в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»)

Мусаев Эльбек Таюфович

Кандидат юридических наук, Ташкентский государственный юридический университет, Республика Узбекистан

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Соронкулов Гульжигит Умарович

Заведующий кафедрой русского языка и литературы КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан), кандидат педагогических (методика преподавания русской литературы), доктор филологических наук

Мартынова Евгения Васильевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент, Кандидат социологических наук

Бовина Юлия Анатольевна

К.т.н., доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

ИСТОРИЯ

Мищенко Татьяна Александровна, Кобылина Юлия Николаевна. ФОРМИРОВАНИЕ МОСКОВСКОГО ДВОРЯНСТВА В XV В. КАК СЛУЖИЛОГО СОСЛОВИЯ 10

Соловьев Владимир Михайлович. КОНТРАСТЫ И ПЕРЕПАДЫ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ 17

Соловьев Владимир Михайлович. РУССКАЯ КУЛЬТУРА НА РУБЕЖЕ XIX – XX СТОЛЕТИЙ 26

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Назаров Аннамурат Назарович, Атаджанова Роза Клычевна. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВСЕОБЩЕГО ЙОДИРОВАНИЯ СОЛИ И ОБОГАЩЕНИЯ МУКИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОНИТОРИНГА ЗА ФОРТИФИКАЦИЕЙ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ 34

Тюрина Наталья Александровна, Маркосян Сергей Анатольевич, Чепой Михаил Олегович, Кирпичев Георгий Михайлович. ОЦЕНКА ВАРИАбельНОСТИ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У БЕРЕМЕННЫХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВРЕМЕНИ СУТОК 38

Тюрина Наталья Александровна, Маркосян Сергей Анатольевич, Чепой Михаил Олегович, Кирпичев Георгий Михайлович. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ГЕСТАЦИИ И РОДОВОГО АКТА У БЕРЕМЕННЫХ СТАРШЕ 40 ЛЕТ 42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абакарова Зумарат Абакаровна. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В ШКОЛАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗЦА 47

Аникина Наталья Андреевна, Сонюшкин Сергей Александрович. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ 52

Фенева Мария Александровна, Балясникова Татьяна Павловна. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ 56

СОЦИОЛОГИЯ

Князюк Анастасия Евгеньевна, Шилина Наталья Алексеевна. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В МИРЕ И РОССИИ 60

Колесов Владимир Иванович, Архиповская Елена Петровна. ЗНАЧЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ В НОВОЙ РОССИИ 64

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аникина Наталья Андреевна, Долматов Дмитрий Владимирович. ФРАЗА «АВТОМАТИЗАЦИЯ» В СООБЩЕСТВЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ 70
73

Козлов Сергей Дмитриевич, Ларин Александр Иванович. МЕТОД АНАЛИЗА БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азларова Азиза Ахроровна. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 78

Алимова Мальвина Руслановна. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ 84

Аникина Наталья Андреевна, Соколов Никита Александрович. ФИШИНГ И МОШЕННИЧЕСТВО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ 87

Буртонова Галина Борисовна, Моторина Анастасия Владимировна. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 90

Демиденко Никита Максимович. АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 93

Кузнецов Сергей Викторович. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА КАК АКТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ 96

Попова Евгения Сергеевна. КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РЕКОНФИГУРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 100

Сивкова Алина Андреевна, Скоробогатова Дарья Игоревна, Шилина Наталья Алексеевна. АНАЛИЗ ОТРАСЛИ ПРОДУКТОВОГО РИТЕЙЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 103

Холодов Никита Евгеньевич. ОЦЕНКА УРОВНЯ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ 107

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Данько Игорь Владимирович. ЖАЛОБА КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 112

ИСТОРИЯ

УДК 323.317

ФОРМИРОВАНИЕ МОСКОВСКОГО ДВОРЯНСТВА В XV В. КАК СЛУЖИЛОГО СОСЛОВИЯ

Мищенко Татьяна Александровна

Кандидат исторических наук, доцент филиала МПГУ в г. Черняховске

Кобылина Юлия Николаевна

Учитель истории школы №33 г. Калининграда

В статье речь идет об объединении земель Московского государства и специфике формирования войска на основе поместной системы землевладения как основы складывания сословия дворянства из различных групп служилых людей. Акцент делается на истоках этого процесса. Показано, что раздача поместий главным образом была вызвана интересами территориальной целостности государства и обороны пограничных областей. Вместе с тем уделено внимание внутренней сложности данных процессов. Авторы приходят к заключению: окончательное оформление поместной системы происходит позже первой половины XV в.

Ключевые слова: *поместная система, бояре, служилые люди, дворянство, Московское государство, XV век.*

Объединение земель и княжеств сопровождалось формированием многочисленного дворянского войска, использующего поместную систему землевладения. Это войско было надежной опорой великокняжеской власти.

Военная организация государства всегда была важной для формирования российского общества. К XV в. служилые люди, на которых опирается власть московского князя, – это многочисленное войско, использующее систему поместного землевладения. В дальнейшем из этих людей будет формироваться дворянское сословие, а великокняжеская власть станет обретать черты самодержавия. Задача данного исследования – проследить истоки этого процесса.

Особый интерес представляет процесс преобразования княжеских дружин и боярских отрядов удельного времени в единую систему дворянского войска. Из каких элементов складывалась новая система? Почему она сложилась именно так, а не иначе? Как она проявлялась на уровне простых человеческих связей и отношений? Вот вопросы, на которые мы будем искать ответы.

Прошлое российского дворянства было излюбленной темой дореволюционных исторических сочинений. Однако долгое время исследования этапа создания централизованного государства носили поверхностный характер, авторов больше увлекали политические сюжеты.

Значительный вклад в разработку данной темы внес в конце XIX в. В.О. Ключевский. В частности, в своих лекциях по русской истории и специальных курсах к ним он рассматривал проблематику социально-экономических изменений в русском обществе и историю основных сословий. Ключевский привлек значительное количество нового материала, представил развернутую картину масштабных изменений. Некоторые исследователи – например, В.И. Сергеевич, представитель историко-юридической школы – раскрывали тему в контексте общего развития сословно-правовой системы Российского государства. Им удалось нарисовать изящную схему развития служилого класса, в котором слились понижение прав удельных князей и бояр, с одной стороны, с повышением статуса полусвободных слуг – с другой. Еще один ученый, Н.П. Павлов-Сильванский, постарался вписать русские исторические процессы в общеевропейские, доказывая, что и нашу страну не миновал феодализм. Он создал достаточно живую картину формирования служилого класса [15].

В советский период интерес к истории дворянства угас надолго. Но более подробные исследования С.Б. Веселовского нашли со временем своего читателя благодаря отказу от натянутых теоретических построений и дотошному следованию источникам [5].

Время «оттепели» открыло двери для исследований А.А. Зиминой и В.Н.

Бернадского. Последний написал монографию по истории Новгородской земли в XV в. [4]; глава из нее, посвященная ликвидации боярского и церковного землевладения и созданию поместной системы, оказалась ценным подспорьем для данного исследования. Что касается Зимина, он заслужил репутацию скрупулезного знатока источников, немалое количество которых было опубликовано при его участии. Хотя низшие слои дворянства не слишком часто попадали в поле зрения ученого, здесь использована его статья, посвященная поместному землевладению [10, с. 130-142].

Блестящую работу по данной теме написал уже в начале перестройки один из учеников Зимина – В.Б. Кобрин [12]. Следуя традиции Веселовского, он подверг сомнению известное противопоставление дворянства и боярства, придуманное, кажется, только для того, чтобы объяснить опричнину. (В годы правления Сталина боярство было снова объявлено реакционным, а войско опричников – прогрессивным.) Однако в исследовании генезиса служилого сословия, соединившего дворянство и боярство, их противопоставление ведет просто в тупик, в то время как непредвзятое сравнение выявляет общие черты.

Немало фактического материала собрано и другими советскими авторами, особенно по истории возникновения поместного землевладения в различных областях России.

Из числа современных публикаций хотелось бы выделить М.М. Бенцианова [3], попытавшегося систематизировать накопленный материал о государевом дворе и его связях с уездными корпорациями дворянства. В нашей работе использованы также некоторые статьи А.Л. Корзинина [13, с. 134-150], способствовавшие уяснению отдельных нюансов проблематики.

Источники в данном исследовании можно подразделить следующим образом:

1) актовый материал: жалованные грамоты князей, их договоры и завещания – это целые тома различных собраний; сюда же отнесем и Судебник Ивана III;

2) Разрядная книга, Тысячная книга и Дворовая тетрадь – документы великокняжеской и царской администрации для внутреннего пользования;

3) летописи: Лаврентьевская, Ермолинская, Вторая Софийская, Никоновская, Московский великокняжеский свод 1479г;

4) свидетельства современников: книга западного путешественника Сигизмунда Герберштейна [7].

Истоки дворянского сословия следует искать в дружинной организации войска князей раннегосударственного периода. Н.И. Иванов отмечает, что в княжескую дружину принимали не только за храбрость и заслуги. «Порода» также была сословным признаком дружины, в дальнейшем превратившимся в основной.

А.А. Танков писал: «Дружина, будучи источником выделения из населения высшего сословия, имела свое основание в Князе, как живившем ее начале, а Князь являлся обладателем известной области, в которой был Государем и осуществлял в ней права Монархической власти» [18].

К к. XIIв. термин «дружина» вытесняется наименованием «двор князя»; тогда же распространение получает термин «дворянин».

По поводу его значения существуют две точки зрения: дворянин-это чин, он означает принадлежность к великокняжескому двору и право свободного в него доступа; другие дополняют, что термин имеет и судебное значение, которое за дворянином следует и позволяет его отличить на службе уже у Московского князя. Люди оставались приписаны к своему прежнему месту службы у местного князя и именовались дворянами смоленскими, рьльскими, ярославскими.

«Такое испомещение дворских людей на княжеских землях, как и пожалование княжескими землями бояр и детей боярских могло получить значительное развитие не ранее половины XV века, когда объединительная политика Московских Великих Князей делает уже несомненные успехи», – полагал В.И. Сергеевич [16, с. 426]. «Дворные слуги, выводимые из дворов и помещаемые на княжеских землях, удерживают и в новом своем положении наименование *дворян*. К этому старому имени присоединяется новое – помещик. Рядом с старинными землевладельцами, боярами и детьми боярскими, возникает новый класс условных владельцев помещиков-дворян» [16, с. 426].

В XV в. класс служилых землевладельцев охватывал собою несколько слоев или групп, описываемых в официальных документах как «бояре, дети боярские и слуги под дворским». Или же, несколько ранее, вторая позиция в этом перечне именовалась «слуги вольные», которых потом вытеснили «дети боярские». Иначе говоря, перед нами верхний слой служилого класса, аристократия, его низший слой, рядовое дворянство, и переходная группа между ними, если пытаться этот класс стратифицировать. С точки зрения

марксистской теории, это один класс – феодалов, которые владеют землей, обрабатываемой крестьянами, при том, что сами несут военную службу.

Обратимся вначале к низшему слою.

Термин «дворяне» упоминается впервые в Лаврентьевской летописи в сказании об убийении Андрея Боголюбского под 1175 г.: «горожане же Боголюбские и дворяне разграбиша дом князь» [2, стб. 370]. Дворянами здесь названы убившие Андрея приближенные, служившие при его дворе, – например, ключник Анбыл; причем автор сказания явно порицает его за сомнительное происхождение.

Аналогичный «дворянам» термин – «люди дворные», они могли выполнять самые разные поручения при дворе князя или боярина. Это могли быть поселские – управляющие княжеским селом, сытники – ответственные за пропитание в походе, псари и сокольники, возглавляющие охотничье хозяйство, и т.п. Их называют еще и «послужильцами», особенно если речь идет о боярских слугах, – бояре ведь тоже имели свой двор и свиту. Возможно, они не были даже юридически свободными, поскольку должность ключника, например, предполагала холопское положение исполнителя, если при вступлении в нее не было оговорено обратное. Однако эти «дворные люди», или дворяне, в военный поход выступали с оружием в руках; иногда в летописных сообщениях о военных действиях сказано, что князь был со двором.

Близкой группой были «слуги дворские», или «слуги под дворским». Как ни странно, «слуги» тогда были выше «людей». «Слуги под дворским» подчинялись дворецкому – управляющему княжескими землями, потому что получали за службу деревни и села из княжеских владений. Это будущие помещики, только сам термин «поместье» появляется позже, в XV в.

В одном из вариантов завещания Ивана Калиты (вероятно, 1339 г.) сказано: «А что есмь купил село в Ростовѣ Богородичское, а дал есмь Бориску Ворькову, аже иметь сыну моему которому служити, село будет за нимъ, не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимут» [9, 16, с. 10]. То есть князь выделил приобретенное им село в обеспечение службы Воркову, и сыновья его вправе забрать село, если Ворков служить не будет. Это, по сути, поместье, хотя термина еще нет.

Юридический статус «дворских» слуг ниже боярского: если бояре и слуги вольные могли сменить службу, то «слуг под дворским» князя договариваются в случае их ухода не принимать, как, например, Дмитрий

Донской и его двоюродный брат Владимир Храбрый в 1367 г.:

«А который слуги потагли къ дворьскому, а черный люди к сотникомъ, тыхъ ны въ службу не примати, но блюсти ны ихъ ихъ [так в рукописи] с одного. Тако же и численыхъ людии» [8, с. 20].

Значит, бояре в приобретенном Городецком уезде могут перейти на службу к другому князю и сохранить свои вотчины: население их останется в той же юрисдикции и дань будет выплачиваться по-старому. А вот «дворских» слуг-перебежчиков князья принимать не должны. Упоминание сотников свидетельствует именно о военной службе упомянутого разряда: десятские, сотники и тысяцкие (по числу воинов в подчинении) организовывали земское ополчение. Кроме того, «дворские» слуги упоминаются рядом с судебными приставами в «Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и воровским Владимиром Андреевичем»; видимо, они могли выполнять и подобные поручения.

Положение бояр принято противопоставлять дворянскому по наличию вотчин, в которых боярин – наследственный владелец – обладал правами «иммунитета» и «отъезда». Таким образом, боярин мог отправиться на службу к другому князю, сохранив свою вотчину. Переход на службу к другому князю мог быть мотивирован более выгодными условиями службы: дополнительное жалование, особенно за успешные военные походы, другие награды, включая поместья. Противопоставление бояр дворянам, а поместья вотчине является исключительно абстрактным: на практике боярин владел позднее и тем, и другим. Никакой непроходимой перегородки между этими слоями не было, хотя, конечно, аристократия стремилась передать свой статус по наследству. Но история полна примерами как взлетов, так и падений в этой среде.

Переходили же, со времен Ивана Калиты, все чаще на службу в Москву. Большинство дворянских родословий начиналось с предка, приехавшего из Орды, из Литвы, Швеции, Англии, Ливонского ордена... «Мой предок Рача мышцей бранной // Святому Невскому служил», – писал с гордостью Пушкин. Веселовский считал, что подлинным родоначальником этой и других (в частности, Товарковых, Мятлевых, Слизневых, Кологривовых...) дворянских линий был Гаврила Алексич, герой Невской битвы, – не исключая, впрочем, среди предков Пушкина и легендарного Ратшу. Сыновья Гаврилы Алексича служили Андрею

Городецкому, затем Михаилу Тверскому и воевали с молодым Калитой, а внуки уже служили тому же Калите в Москве, да так там и остались [5, с. 482]. Таким образом, право свободного перехода бояр было на руку московским князьям, когда они стали богаты и влиятельны. Разумеется, боярин служил не только сам лично, но в военный поход выдвигался, окруженный боевыми холопами или, вероятно, теми же «дворскими» людьми, которые могли служить ему так же, как и князю, раз у него были земли. Так росла мощь Московского государства.

Однако уже в середине XIV века права бояр начинают постепенно ограничиваться, а их служба принимает практически обязательный характер. С середины столетия московские князья уже берут с бояр присяжные записи о «неотъезде» и «верности». Ограничения касаются и права землевладения. Об этом говорится, в частности, в договорной грамоте великого князя Василия Дмитриевича с Михаилом Александровичем Тверским. Согласно документу, последний не должен вступаться за вотчины бояр, перешедших к ним на службу из Московского княжества [9, с. 25].

К началу XV в. великокняжеские военные слуги становятся основой московского войска. Благодаря им, Василий II (1425 – 1462 гг.) одержал победу в феодальной войне.

«В других служебных сферах дворяне также не могли занимать высшие должности, хотя при определенных обстоятельствах переход в боярство для них не был исключен. В тот же период, например, они исполняли функции рассыльщиков, недельщиков, сборщиков пошлин и др. (служба гражданская); приставов, доводчиков, сторожей и др. (служба судебная); смотрителей за разными княжескими припасами и лошадьми, псарей, кречетников, сокольников, истопников (служба придворная)» [14, с.71-72].

Формирование служилого сословия с помощью условного держания земли (ненаследственного и даже пожизненного), зависевшего от факта несения службы помещиком, было выгодно для государства, несколько столетий платившего дань Орде. Заплатить, как западным наемникам за службу в войске, московские князья не могли. Но при этом выделенная земля не имела смысла без проживающих там крестьян. Служилый человек, призванный государством на военную или гражданскую службу, стремился оставить в поместье работающих крестьян и закрепить их за собой.

Зимин А.А. утверждал что, «помещик XVI в. в отличие от держателя «боярской» земли, обусловленной службой, пользовался своими землями только до тех пор, пока исполнял ратную службу. Землевладение боярское, также обусловленное службой, сохраняло основные черты вотчинного землевладения: служебная обязанность не была еще определенно выражена и четко обусловлена» [10, с.137-138].

Что же из себя представляла поместная система? В.А. Волков пишет о ней так: «Поместная система была введена с целью усиления армейской системы в ситуации, когда социально-экономическое развитие еще не позволяло централизованно оснащать армию, и привела к крепостному праву, ограничившему приток рабочей силы в города и в целом затормозившему развитие капиталистических отношений.

Создавая поместное войско, наделенное земельными дачами, правительство в какой-то степени обеспечило содержание служилых людей. В походы они обязаны были подниматься за свой счет, заранее позаботившись о подготовке снаряжения и провианта ("домовых запасов"). Ситуация резко изменилась после появления в составе русской армии "служилых людей по прибору", получавших из казны, помимо небольших земельных дач, кормовое, хлебное и вещевое жалованье. Содержание многочисленного войска увеличило расходы государства. Денежное жалованье получали лишь дворяне и дети боярские, служившие полковую службу.

Русские помещики "со всей своею службой" (военными слугами, лошадьми, оружием и припасами) выступали в поход за счет доходов с вотчин и поместий» [6].

Подробное описание московских воинов оставил Сигизмунд Герберштейн, участник посольства на Восток 1516 г. от имени императора Священной Римской империи Максимилиана. Следует оговорить, что дипломат не видел русское войско в походе. Возможно, он наблюдал его на границе русских владений, в ходе сопровождения в Москву и также, находясь в столице, мог наблюдать сборы войска на юг. «Пожалуй, кое-кому покажется удивительным, что они содержат себя и своих (людей) на столь скудное жалованье и притом, как я сказал выше, столь долгое время. Поэтому я вкратце расскажу об их бережливости и воздержанности. Тот, у кого есть шесть лошадей, а иногда и больше, пользуется в качестве подъемной или вьючной только одной из них, на которой везет необходимое для жизни. Это прежде всего

толченое просо в мешке длиной в две-три пяди (palma, Span), потом восемь-десять фунтов соленой свинины; есть у него в мешке и соль, притом, если он богат, смешанная с перцем. Кроме того, каждый носит с собой (сзади на поясе) топор, огниво, котелки или медный чан, и если он случайно попадет туда, где не найдется ни плодов, ни чесноку, ни луку, ни дичи, то разводит огонь, наполняет чан водой, бросает в него полную ложку проса, добавляет соли и варит; довольствуясь такой пищей, живут и господин, и рабы» [7, с.116-117].

Наличие поместья с крестьянами не означало высоких доходов, что демонстрируют описания Герберштейна: служилые люди экономно расходовали свои припасы, стремились не брать в военный поход лучших лошадей и дорогие доспехи, даже если обладали таковыми. Слой мелкопоместных дворян уже в XV в. Был значительным. При обретении права дворянства за службу, появятся полностью безземельные дворяне.

Нет никаких указаний на то, что поместье не передавалось по наследству. Кобрин считал, что оно и было сразу наследственным [Кобрин, с. 93]. Земля возвращалась в распоряжение государства лишь в том случае, если служить с нее было некому: вдруг погиб на войне и отец, и его сыновья, или родились только дочери. Соборное Уложение 1649 г. лишь закрепило наследственный характер поместного землевладения.

От вотчины поместье отличалось тем, что его нельзя было продать, подарить или завещать на помин души в монастырь, поскольку владение было условным, а право распоряжения им оставалось за государством.

Например, вот жалованная грамота Ивана III некоему Андрею Рудному, известному также по Разрядной книге своей службой в Сторожевом полку и постельничым, акт датируется началом 1480-х годов: «Се яз, великий князь Иван Васильевич, пожаловал есми Андрея Акинфеевича Рудного своею, великого князя, пустошью в Вышегородском в Зарадылье Диким селом ... А пожаловал есми Андрея тем своим селом и с пустошми впрок ему и его детям; волен Андрей то село с пустошми продати, и променити, и по душе дати...» [2, с. 400]. Это типичный формуляр вотчинного пожалования: дано впрок ему и его детям, волен продать, променять и отдать церкви на помин души.

А вот жалованная грамота угличского удельного князя Дмитрия Алексеевича от 1510 г.: «Се яз князь Дмитрей Иванович пожаловал

есми Федора Олексѣева сына Давыдова на Угличе в Гороцком стану селом Перекладовым з деревнями, и хто у него в том селѣ и в деревнях учнет жыти людеи, и намѣстници мои углецкие и их тиуни тѣх его людей не судят ни в чем, опрочѣ душегубства и розбоя с поличным. А вѣдает и судит Федор тѣх своих людей сам во всем, или кому прикажет...» [1, с. 70].

Обратим еще внимание на юридические полномочия помещика: он ведал и судит своих людей сам, за исключением случаев убийства и разбоя. Последние, более серьезные преступления, расследует и карает великокняжеская власть. Интересно, что юридический статус крестьян пожалованного села как будто и не меняется: князь лишь делегировал свои полномочия помещику, как ранее поручал действовать от своего лица администраторам. Впрочем, мы помним, что уже в Судебнике 1497 г. возможности для крестьянского перехода были ограничены временными рамками и затруднены довольно высоким размером пожилого. Хотя этот шаг и не связан напрямую с появлением поместий, дальнейшее закрепощение крестьян в конце XVI в. многие исследователи обуславливали интересами мелкого служилого дворянства.

Пожалование поместий в центральных, «традиционных» уездах Московского государства производилось, насколько это удалось выяснить, из фондов черносошных и дворцовых земель, а не конфискованных боярских и монастырских вотчин, как в Новгороде. Вероятно, великие князья спокойно воспринимали переход своих земель во владение служилых людей, поскольку сохраняли за собой право распоряжения ими. Ликвидация последних уделов великокняжеской семьи в первой половине XVI в. тоже дала очередные импульсы для поместных раздач.

Первых помещиков центральных уездов можно подразделить на две категории: либо это все те же «слуги дворские», вчерашние псары, сокольники, сытники, подьячие и прочие служилые люди незнатного происхождения (например, в грамоте их пишут уменьшительными именами и без отчества, «такого-то сын»), либо, наоборот, представители известных родов, для которых новое пожалование явилось лишь дополнительным источником дохода.

О широком распространении нового социального явления свидетельствует упоминание помещиков в Судебнике Ивана III 1497 г. 63-я его статья – «О ЗЕМЛЯХ СУД» – устанавливала сроки давности для

рассмотрения поземельных судебных исков: «А възыщет боярин на боярине, или монастырь на монастыре ... ино судити за три годы, а дале трех годов не судити. А възыщет черной на черном, или поместник на помесчике, за которым земли великого князя, или черной или селской на помесчике, или помесчик на черном и на сельском, ино судити потому ж за три годы. А дале трех годов не судити» [17, с. 28]. Как видим, помещик выступает таким же субъектом права, как боярин, монастырь или тяглый, черный человек. Значит, поместное землевладение стало к концу XV в. обыденным явлением русской жизни.

Происхождение же термина объясняют передислокацией служилого человека: он перемещен, «испомещен» в новый для него уезд; по крайней мере, так представляла себе этот процесс высшая администрация Московского государства. Несомненно, в XVI в. поместная система уже является важным фактором его развития.

Итак, в XV в. происходят качественные изменения в положении служилого класса Северо-Восточной Руси. Процесс объединения русских земель и ликвидации самостоятельных политических центров на ее территории привел к превращению прежде независимых князей в корпорацию служилых князей при Московском государе, из числа которых назначались наместники на вновь присоединенные к Москве земли. Теряя иммунитетные и налоговые привилегии, они сохраняли отчасти свое экономическое положение – либо сохраняя старые земельные владения, либо получая от великого князя взамен их новые.

Раздача поместий была вызвана в первую очередь интересами политической

целостности государства и обороны пограничных областей: великий князь не слишком доверял здесь местным князьям и боярам, предпочитая перевести их на службу в центральные уезды, а в пограничные земли прислать иных служилых людей. Однако поместная форма землевладения распространялась и в центре, отчасти в результате перевода сюда служилых людей из приграничья, отчасти потому, что власть предпочитала теперь эту форму пожалований вотчинной.

Поначалу поместные пожалования не были еще способом привлечения на службу новых людей. В первую очередь земли получали в качестве награды и дополнительного источника дохода представители высшего слоя служилого класса: все те же бывшие удельные князья, старые московские бояре, дьяки, казначеи и дворецкие. Этот слой численно возрастал и дробил свои земельные владения, поэтому нуждался в новых пожалованиях.

Однако среди помещиков можно отчетливо увидеть и другую категорию: это вчерашние «слуги под дворским», «послужильцы», которые стали владеть землей на постоянной основе при условии несения военной службы. Именно они и дали изменившее свое значение и устоявшееся впоследствии название всему служилому сословию – «дворяне». Очевидно, они сумели повысить свой статус, особенно если часть их была ранее юридически холопами.

К началу XVI в. новая система уже довольно широко распространилась в Российском государстве. В перспективе поместному землевладению предстояло сыграть значительную роль в истории страны.

Список использованных источников

1. Акты Русского государства 1505 – 1526 гг. /Сост. С.Б. Веселовский. – М. 1975. – 436 с.
2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т.2. – М. 1958. – 729 с.
3. Бенцианов М.М. «Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV-XVI вв. – М. 2019. – 432 с.
4. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. – М. 1961. – 395 с.
5. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. – М. 1969. – 586 с.
6. Волков В.А. Обеспечение русской армии (конец XV – первая половина XVII вв.)// Образовательный портал «Слово» – Режим доступа: <https://portal-slovo.ru/history/35294.php> (дата обращения: 03.05.2023).
7. Герберштейн С. Записки о Московитских делах. – М. 1988. – 383 с.
8. Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и воровским Владимиром Андреевичем. [Около 1367 г.] // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. – М. 1950. – 587 с.
9. Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем тверским Михаилом Александровичем.[1375 г]. Грамота в. кн. Дмитрия Ивановича в. кн. Михаилу Александровичу // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М. 1950. – 587 с.

10. Зимин А.А. Из истории поместного землевладения на Руси // Вопросы истории. – № 11/1959. – С. 130-142.
11. Ключевский В.О. Сочинения в 8 тт. Т. II. Курс русской истории. Ч. 2. – М. 1957. – 468 с.
12. Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. – М. 1985. – 278 с.
13. Корзинин А.Л. Государев двор Ивана III // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – Выпуск 7. 2017. – С. 134—150.
14. Малиновский Ю.В., Кушнарев Е.Н. Дворянская служба в условиях политической раздробленности русских земель (XII – первая половина XV вв.) // Дальневосточный аграрный вестник. 2014. №1 (29). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoryanskaya-sluzhba-v-usloviyah-politicheskoy-razdroblennosti-russkih-zemel-xii-pervaya-polovina-xv-vv> (дата обращения: 10.05.2023).
15. Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. – М. 2000. – 319 с.
16. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Т. 1. – СПб. 1890. 89 с.
17. Судебник 1497 года // Судебники XV – XVI веков / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. – М. 1952. – 619 с.
18. Танков А.А. Историческая летопись Курского дворянства. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/382028> (дата обращения: 15.05.2023).

THE FORMATION OF THE MOSCOW NOBILITY IN THE XV CENTURY AS A SERVICE CLASS

Mishchenko T. A., Kobylina Y.N.

The article deals with the unification of the lands of the Moscow state and the specifics of the formation of the army on the basis of the local land tenure system as the basis for the formation of the nobility class from various groups of serving people. The emphasis is on the origins of this process. It is shown that the distribution of estates was mainly caused by the interests of the territorial integrity of the state and the defense of the border regions. At the same time, attention is paid to the internal complexity of these processes. The authors conclude that the final design of the local system takes place later than the first half of the XV century.

Keywords: local system, boyars, serving people, nobility, Moscow state, XV century.

КОНТРАСТЫ И ПЕРЕПАДЫ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре, аффилированный сотрудник Социологического института РАН, член Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

В статье проводится мысль, что диалектика советской культуры задана конфронтационным напряжением двух ее полюсов – официального и андеграундного. Они не только соприкасались полями, но и активно взаимодействовали, конфликтовали, контрастно оттеняя друг друга. Количественное преобладание официальной культуры как большей и титульной части советской культуры не исключало существование другой – неофициальной, т.е. допускало их антагонистическое и не всегда мирное сосуществование. Причем качественно вторая и третья нередко превосходили первую. В советской культуре обе названные не равнообъемные половины выступали примерно на паритетных началах, в одинаковой степени питая страну патриотически, идейно, морально-нравственно, духовно, интеллектуально, эмоционально, ценностно-личностно, эстетически, педагогически. И все эти векторы вели диалог в общем географическом, историческом, геополитическом, социокультурном пространстве— СССР.

Ключевые слова: культура, русская культура, советская культура, авангард, агитация, альтернативная культура, амбивалентность, андеграунд, ангажированность, антагонизм, архитектура, военизация, диалектика, дизайн, динамика, животись, идентификация, идеология, индустриальный пейзаж, искусство, картина мира, кино, конструктивизм, контент, контркультура, креативность, культурная революция, литература, массовая культура, масштаб, место силы, монументальность, музыка, национальный код, неофициальная культура, нонконформизм, официальная культура, плакат, поэзия, проза, пропаганда, Русский мир, скульптура, соцарт, социалистический реализм, социальный заказ, социокультурное пространство, статика, театр, противоречия, ценности, этатизм.

Тридцать лет назад (1990-е) отменение советской культуры шло безудержно и полным ходом, причем масс-медиа, публицистика, попунаука соревновались между собой в состязании, кто подальше отшвырнет в кювет с отбросами и погуще очернит произведения советской литературы и искусства вместе с их создателями. Кто только не попал тогда под раздачу! В советской культуре, безусловно, намешено много всякого и разного, и зёрна далеко не всегда отделимы от плевел. Но ведь то же самое характерно для любой культурно-исторической эпохи, и сегодняшний день прекрасно и наглядно это иллюстрирует.

Яркие страницы, события и факты, великие имена и произведения не выкинешь из русской культуры советского периода точно так же как из песни слов.

Приятие и неприятие октябрьского 1917 года переворота и советской власти провели резкий водораздел между мастерами культуры. Причем статья-памфлет Максима Горького с известным кличем «С кем вы,

мастера культуры?», напечатанная в главных газетах СССР в марте 1932 года, со всей очевидностью свидетельствует, что позиция классика и основоположника советской литературы не была однозначной, ибо до этого он отметил гневной публицистикой «Несвоевременные мысли», которую есть все основания признать зрелым и осозанным контркультурным выпадом против установившейся в стране тоталитарной диктатуры и режима террора и насилия. Амбивалентность Горького не уникальна. Ту же двойственность проявили, к примеру, Александр Блок, Сергей Есенин, Алексей Толстой, Борис Кустодиев, Михаил Нестеров, Павел Корин...

Вполне лояльны были Анна Ахматова, Борис Пастернак, Михаил Зощенко. Они не конфликтовали с советской властью, мирились с ней, признавали ее. Да, впрочем, и Осип Мандельштам несмотря на строки «Мы живем, под собою не чуя страны...», был всего лишь независимым художником, а не оппозиционером и диссидентом.

Тоталитарный каток не сразу подмял под себя всё, что не пригибалось и не выстраивалось в советской России в одну линию. Перепады и контрасты – на раннем и позднем этапах советской культуры явления не редкие и в общем-то характерные. Настоящей контркультурной миной, диссонансно сотрясшей ликующе-триумфальные интонации, заданные Маяковским, были сборник рассказов «Дюжина ножей в спину революции» Аркадия Аверченко, опубликованный в 1920 году в газете «Таврический голос» в контролируемом силами белых Симферополе; рассказ того же автора «Черты из жизни рабочего Пантелея Грымзина», напечатанный в том же году в газете «Юг»; «Окаянные дни» Ивана Бунина с точной дневниковой фиксацией того, чему он был свидетелем в Москве и Одессе с 1918 по 1920 год; роман-антиутопия Евгения Замятина «Мы»; повесть «Собачьё сердце» Михаила Булгакова (1925); философско-художественный гротеск «Котлован» Андрея Платонова в протоэкзистенциальном духе (1930). Резонансно была воспринята картина великого Ильи Репина «Большевики». Незавершенность работы не помешала сравнивать ее с «Капричос» – серией офортов Франсиско Гойи [4].

У знаменитых художников Серебряного века Бориса Кустодиева и Бориса Григорьева большевик и красный командир – почти братья-близнецы. И еще григорьевский генерал Красной армии удивительно смахивает выражением лица на братка на его же картине (1917) «Жиган и проститутка», которого невольно хочется поместить среди матросиков поэмы Блока «Двенадцать».

Из того, что подпало под цензурный запрет и было признано контрреволюционным и антисоветским, до масс доходило ничтожно мало, но все же даже из-за железного занавеса что-то просачивалось, и вольный ветер, о котором звонко пелось в оперетте И.О. Дунаевского, кое что до советских людей доносил.

Разумеется, абсолютное большинство пребывало в неведении о том, что живет при диктаторском режиме, принимало на веру громкие лозунги о счастливой жизни и социальной справедливости, и культура активно способствовала тому, чтобы это приятное заблуждение не рассеивалось и не развеивалось. Ощущение праздничности было реальным, и миражность, иллюзорность образов, которыми была насыщена советская массовая культура, сама по себе материализовались в беспрецедентную социальную эйфорию, во всенародный

трудоустройстве, радостное удовлетворение от пуска каждой турбины новой гЭС, очередных свершений на стройках текущей пятилетки. Страна восторженно приветствовала отважные перелеты Валерия Чкалова и спасение в арктических льдах экспедиции челюскинцев. Позднее с таким же бурным всенародным ликованием и гордостью за свою великую отчизну был встречен триумфальный полет в космос Юрия Гагарина.

Зачастую архитектурные монолиты 1930-х и послевоенных лет декорированы интенсивно динамичными фресками или мозаиками, как это хорошо прослеживается по росписям Александра Дейнеки, оформившего подземные павильоны станций метро «Маяковская», «Павелецкая», «Новокузнецкая», выполнившего мозаики для фойе актового зала МГУ им. М. В. Ломоносова (1956), панно в вестибюле Дворца съездов в Московском Кремле (1961).

При обманчивом внешнем плакатизме художник живо, красочно, а главное убедительно и искренне передал свою веру в коммунистическую утопию, созвучную образу города-сада Владимира Маяковского, с которым, кстати, Дейнеку связывала давняя дружба. Общее понимание творческих задач побудило поэта привлечь друга к работе над декорациями к спектаклю «Баня». Одна из самых динамичных картин Дейнеки «Оборона Петрограда» перекликается с известными строками поэмы Блока «Двенадцать» «Революционный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг», но более чем созвучна лозунговым произведениям Маяковского вроде «Левого марша».

Ограниченность подчас проявляется многогранно. На противоположном статичном полюсе находятся произведения, жестко, без всякой романтики, напоминающие о подчиненности советского человека диктату государства. Этот этатизм в литературе и искусстве – абсолютная норма, внедренная в общественное сознание [9, с. 532 -535].

Масштаб архитектурного или инженерного сооружения должен в первую очередь поражать размахом, ошеломлять грандиозностью, как бы пригибая и простирая зрителя ниц своим гигантизмом, сопоставимым с громадами пирамид, гробницами фараонов в древнем Египте. Усыпальница первого советского вождя В.И.Ленина была из того же разряда, восходя к погребальным мавзолеям и зиккуратам Шумера, Ассирии, Элама.

Тяжеловесная архитектурная статика по-слоновьи напознала и втискивалась в городской ландшафт, тесня не только старинные

дворянские и купеческие особняки, но и конструктивистские, исполненные инженерной смелости и высокой динамики сооружения вроде вошедшего в мировую проектную классику и перечень шедевров зодчества здания клуба коммунальщиков Константина Мельникова.

Динамика и статика постоянно ведут в советской культуре диалог. Правда, первая проявляла себя в основном в литературе, музыке и живописи, а в архитектуре оставалась в нереализованных проектах, как башня III Интернационала В.Е.Татлина или Дворец Советов Б.М.Иофана. Преобладали угрюмо-суровые здания и дома-увальни, от которых за версту веяло официозом, казенщиной, даже если это были жилые строения. Типичный образчик такого помпезного зодчества дом Совета труда и обороны в Охотном ряду, где ныне заседает госдума. Эпитет сталинская не случайно приклеился к этой архитектуре с ее характерной тяжеловесностью, давящей респектабельностью. На работающего или живущего в таком доме человека сам собой распространялся ореол степенности, важности, солидности, но при этом он продолжал себя чувствовать всего лишь маленьким ничтожным винтиком сталинской государственной машины.

Архитекторы Алексей Щусев, Алексей Душкин, Иван Фомин, Владимир Шуко, Владимир Гельфрейх, Дмитрий Чечулин, разрабатывая проекты образцово-показательного московского метро, которому надлежало стать подземным музеем, демонстрировавшим достижения СССР и величавую поступь пятилеток, не уклонились от директивного заказа на монументальность, но сделали все возможное, чтобы новаторски оживить вестибюли и платформы, не допустить мертвой торжественности застывших форм.

Парадоксальным образом чем больше пелось гимнов освобожденному труду, воспевалась всепобеждающая борьба за свободу духа и разума, тем в больших идеологических оковах оказывался гражданин СССР, с детства привыкая к простым прямолинейным схемам деления мира на добро и зло, к элементарным, поверхностным, даже примитивным подчас мыслям, чувствам, эмоциям. Человек ставился в положение объекта, попадавшего под прессинг дидактических поучений, изложенных языком культуры. Жизнь проходила на фоне парадных портретов вождей, пафосных киносажков типа фильмов «Цирк» и «Свинарка и пастух» о том, как хорошо в стране советской жить, и о дружбе народов. О том же громко и весело

журчал многофигурный фонтан на ВДНХ (теперь ВВЦ), воплощавший во вставших в дружный танцевальный круг женских фигурах союзные республики СССР.

Народный энтузиазм, порыв, не щадя себя, не жалея сил, созидать светлое будущее подогревался задорными песнями и зажигательными мелодиями. Так, величаво и окрыляюще звучала и разливалась по всему Союзу «Широка страна моя родная» – песня, где чуть ли не каждая строка и куплет воодушевляли, вдохновляли (она была написана поэтом В. Лебедевым-Кумачом и композитором И. Дунаевским для упомянутого выше фильма «Цирк»). Людям верилось, что они в самом деле живут в лучшей в мире стране героев, романтиков и ученых, как об этом пелось в «Марше энтузиастов»:

В буднях великих строек,
В веселом грохоте, в огнях и звонах,
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей, страна ученых!

В театре новаторство К.С.Станиславского обернулось архаикой рядом с футуристическими экспериментами В.Э.Мейерхольда и его последователей. Однако даже на закате СССР классические традиции на сцене сопрягались с авангардными (Ю.П.Любимов, Г.А.Товстоногов).

Ценность шедевров советского времени замеряется, конечно, не престижными международными наградами, но было бы неправильно списывать со счетов то, что Нобелевской премией были отмечены литературные заслуги Б.Л.Пастернака (1958), М.А.Шолохова (1965), А.И.Солженицына (1970), «Золотой пальмовой ветви» на фестивале в Каннах удостоился режиссер Михаил Колотозов за фильм «Летят Журавли» (1958), а золотую статуэтку Оскара в номинации «Лучший фильм на иностранном языке» получил создатель мелодрамы «Москва слезам не верит» Владимир Меньшов (1981). Всемирное признание снискали музыка композиторов Д.Д.Шостаковича, С.С.Прокофьева, А.И.Хачатуряна, Т.Н.Хренникова, живопись художников П.Д.Корина, А.А.Пластова, А.А.Дейнеки, А.Н.Самохвалова, М.З.Шагала (последний эмигрировал из СССР в 1922 г.).

И все же главный критерий, определяющий то, что в советской культуре обогатило и приумножило наследие русской культуры, это в первую очередь произведения, вошедшие в контент, из которого состоит понятие Родина. Они часть картины Русского

мира, по ним идентифицируется национальный код, удостоверяется принадлежность к нашему народу. Тут и «Броненосец Потемкин» Сергея Эйзенштейна, и культовый фильм «Чапаев» братьев Васильевых, и «Начало» Глеба Панфилова, и «С легким паром!» Эльдара Рязанова, и «Двенадцать стульев» с «Золотым теленком» Ильи Ильфа и Евгения Петрова, и романы Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», и поэма «Василий Теркин» Александра Твардовского, и «Юнона и Авось», поставленная в московском Ленкоме – Театре Ленинского комсомола, и телесериалы «Семнадцать мгновений весны» и «Место встречи изменить нельзя», «А зори здесь тихие», «Ирония судьбы, или с лёгким паром!»...

Не злоупотребляя ученой книжностью с заумными терминами, достаточно сказать, что знаковые произведения русской культуры советского периода столь же формирующе важны для становления человека, как и апробированные артефакты предыдущих времен. И образ родины, который оставил современникам, например, Николай Рубцов, понятен и дорог потомкам, потому что гений места автора им близок и созвучен:

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

В литературе обилие топ-имен и соцветие талантов сравнимо с XIX столетием. В прозе это Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Юрий Нагибин, Юрий Трифонов, Владимир Солоухин, Чингиз Айтматов, Фазиль Искандер, Василий Аксенов, Анатолий Рыбаков, Венедикт Ерофеев, Сергей Довлатов, Андрей Битов, Владимир Войнович, Михаил Жванецкий, в поэзии – Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Николай Рубцов, Булат Окуджава.

Ковер русской культуры советского времени соткан из множества нитей. Здесь и ансамбли «Березка» и Игоря Моисеева, и балеты Юрия Григоровича, и волшебство цирка, и соревнующиеся между собой веселые кадры из комедий Леонида Гайдая и мультфильмов «Ну, погоди, и фейерверк разговорного жанра, и эстрадной классики, в котором царил неподражаемый Аркадий Райкин. В последнем случае эффект достигался не только за счет виртуозного мастерства мгновенного внутреннего и внешнего перевоплощения, но и благодаря сатирическим текстам М.М.Жванецкого, придававшего им глубокие социально-

философские смыслы в оболочке тонкого шутовства и без мелкой и пошлой эстрадной клоунады.

Но главное, что заходило в каждый дом, это, конечно, была песня, и «Эх, дороги», «Катюша», «Темная ночь», «Эх, дороги...», «Подмосковные вечера», «Я люблю тебя жизнь», «С чего начинается родина» стали явлениями и фактами вербальной духовной культуры во всем их многообразии, приобрели фольклорность и воспринимаются как народные.

Многое ушло, отпало, оказалось невостребованным, но по-прежнему детство российской детворы немислимо без «Золотого ключика» А.Н.Толстого, «Приключений Незнайки и его друзей» Н.Н.Носова, да и «Человек-амфибия» А.Р.Беляева и «Старик Хоттабыч» Л.И.Лагина не забыты.

Унылые и монотонные индустриальные пейзажи, бесчисленные статуи и бюсты советских VIP-персон во главе со Сталиным, неизбежные гипсовые девушки с веслом, стоящие не только на спортивных объектах, но и в парках скверах, где только можно, вымораживающе скучные кинофильмы и театральные постановки, посвященные производственной тематике, настолько примелькались и стали нормой, что воспринимались как нечто естественное. Из того же ряда назидательно-поучительная картина «Опять двойка». Ее автор выхватил из жизни очень много знакового и важного. Не факт, что родные позднее потеплеют к мальчику, обнимут, успокоят. Укоризна, усталость, грусть с оттенком отчаяния (у матери), осуждение, превосходство (у сестры-отличницы), злорадство (у младшего брата) – вот эмоции, которые исходят от них, а единственную и главную положительную – любовь излучает только собака, которой совершенно все равно, какую там оценку получил маленький хозяин, и лишь она одна его поддерживает и подбадривает, ластясь к нему и преданно заглядывая в глаза. Этот семейный диссонанс совершенно очевиден.

В течение семидесяти четырех лет советских лет культура выполняла социальный заказ, была заточена на идеологию, и несение пропагандистско-агитационной повинности висело на ней тяжеловесным грузом. Альфой, бетой и омегой были три главные объекта внимания и почитания – революция, классовая борьба и отстаивание с оружием в руках советской власти, на которую будто бы постоянно посягали внутренние и внешние враги, из-за чего социалистическое отечество находилось в перманентной опасности не только во время

Гражданской и Великой Отечественной войны, но и в периоды мирной жизни. Выразительный эпитет мирная передышка постоянно был в ходу, напоминая о том, что многочисленные недруги вот-вот нападут и будут испытывать страну советов, как часто называли СССР, на прочность. Как следствие такая военизация жизни, конечно, не могла не отразиться на культуре. Если будет случай оказаться на станции московского метро «Площадь Революции», имеет смысл замедлить шаг и присмотреться к ее оформлению. Такое впечатление, что суровые, вооруженные до зубов стражи революции покинули насиженные места и были делегированы повсеместно по стране. На самом же деле они послужили моделями, по образцу и подобию которых создавались другие, очень на них похожие.

На протяжении столетий русская культура доказала свою поразительную сопротивляемость и выживаемость. В острых кризисных ситуациях, в самые критические моменты истории, когда, казалось всё живое, творческое вымораживалось или выжигалось каленым железом, она вдруг выстреливала шедеврами или смело зубоскалила гротескно-сатирической реакцией на удручающе застойную действительность произведениями вроде пьесы Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

Если эмпирически, опираясь на реальные факты, попытаться создать простейшую стереограмму русской культуры, обозначится нечто вроде ретроалгоритма, и в первую очередь высветится доминирование ортодоксального восприятия, противостоящего дискурсивному мышлению, включая различные формы интуиции. При этом догматика почти постоянно находится в конфликте с другим миропониманием, будь это ереси или контркультурные оппозиции.

В русской культуре с древнейших времен прослеживается противоборство старого начала с новым. В советские десятилетия открытая конфронтация была невозможна, ибо конфликт и протест душились, как правило, еще в зародыше, выстилая торную дорогу титульной (в данном случае официальной) культуре.

Официальная идеология и пропаганда в СССР всячески насаждали иллюзорный и казенный оптимизм, замалчивали или обходили стороной тему смерти и за редким исключением культивировали светлый взгляд на жизнь. В условиях перманентного террора и репрессий сталинского времени это срабатывало. Люди рады были обманываться и верить в киномифы, книги, пьесы, картины художников, где в умело припудренном и

загримированном под реальность по-свойски поданном бодрящем и жизнеутверждающем начале не так-то легко да и не всем дано распознать открытость, фальшь и ложь.

Политическое руководство современной России много теряет, не используя этот оправдавший себя поистине стратегический ресурс, который вполне годен для реформатирования в актуальный инсайт. Ведь человек, даже зажатый в тиски тоталитаризма, всегда предпочтет ощущать не страх и неуверенность, а окрыляться мажорными мечтами, не замечать тягостные реалии, аресты без вины виноватых и радостно подставлять уши под авторитетные заверения вождей, что жить стало лучше и веселее. Если этот лозунг станет мейнстримом, он зазвучит со всех экранов, мониторов, таблоидов, газетных и журнальных полос, станет рекламным слоганом, и, как это уже было, зажжет, воодушевит и вдохновит миллионы.

Даже во многом антагонистичные по отношению друг к другу культуры досоветского и советского времени вдруг в какой-то момент приобрели неоспоримое сходство и вступили в конструктивный диалог. В работе В.З.Паперного предметно исследовано, как культура СССР постепенно поглощала и репродуцировала наиболее амбициозные и созвучные планам красного Кремля проекты Российской империи, что нагляднее всего проявилось в архитектуре [6].

В короткий промежуток «междущарствия», когда Российская империя уже развалилась, а советская еще не сложилась, объявленная Лениным культурная революция сначала потекла по ложному руслу и свелась главным образом к тому, чтобы, по словам тогдашнего трубадура официального вандализма поэта В.Кириллова сжигать «во имя нашего завтра... Рафаэля», разрушать музеи и топтать искусства цветы. Позднее курс поменялся, перекосы были выровнены, и полным ходом пошла регенерация омертвевших было характерных черт консервативно-охранительной идеологии и практики царизма с возвеличением всего государственного, идущего от партийно-советской верхушки, аппарата управления, силовых структур, бюрократии и прежде всего – здравствующего вождя и верховного носителя власти.

В пику официальному искусству в СССР образовался андеграунд – целый комплекс сложившихся вне рамок и в обход массовой культуры и официальных каналов коммуникации творческих направлений в музыке, литературе, кино, архитектуре, живописи, дизайне, моде и др. Для них характерно неприятие существующих норм и

стандартов. Наиболее острый конфронтационный контент в андеграунде приобрела бардовская песня, быстро растражированная на магнитной ленте. В текстах Александра Галича, Владимира Высоцкого, Булата Окуджавы отчетливо наметились элементы разрыва с господствующей идеологией, игнорирование официальных ценностей, ограничений, запретов [1, с. 28 – 33; 5]. В еще большей мере и менее завуалировано как открытый эпатаж и бунтарство праздник непослушания проявился в рок-культуре, отметающей установки, стереотипы, схемы поведения, моральные и этические ориентации. Гребенщиков, Кинчев, Цой, Летов, Мамонов, Курёхин, Бутусов, Башлачев поражали своей дерзкой креативностью и гражданской смелостью еще до отмены в СССР в 1986-1987 годах цензуры. На их концерты всегда был переаншлаг [28]. Самостоятельное бесстрашное думание, как сказал А.Д.Синявский в своей статье «Диссидентство как личный опыт», сосредоточилось в неангажированной литературе, философии, искусстве [8, с. 90].

Неофициальное советское искусство второй половины XX века, которое выламывалось из директивных рамок, не вписывалось в генеральную культурную линию партии, называли неконформизмом и «вторым авангардом» [3; 7].

Маленьким Гайд-парком, где нашел ярко талантливый и озорной выход иммунитет на клишированные истины (выражение писателя В.П.Аксенова) – это соцарт содружество, в котором верховодили художники Виталий Комар, Александр Меломид, Леонид Соков, Александр Косолапов, Дмитрий Пригов и др. Их смело-саркастические пародии на обрыдший соцреализм до сих пор вызывают улыбку даже у тех, кто не всегда или не до конца понимает, в чем тут «фишка», что же, собственно говоря, обыграно этими эпатажниками и что именно они иронически высмеивают [10].

Рок-культура в отличие альтернативной, яркий представитель которой, к примеру, поэт И.А.Бродский, вторгалась в святая святых, обесценивая матрицы и скрижали советской идеологии, в грош не ставила революцию, классовую борьбу, руководящую роль компартии и прочих священных коров режима, взрывала советские основополагающие устои, замахивалась на ниспровержение политического порядка вещей.

Особый контент в русской культуре на советском отрезке истории – это всё, что связано с чудовишной и кровопролитной

войной 1941-1945 гг. – Великой Отечественной. С той же пронзительной силой, что плакат «Родина-мать зовет», народ наполнял гневом и мужеством поразительная по эмоциональному воздействию, потрясающая как музыкой, так и словами патриотическая песня «Священная война», ставшая гимном защиты Отечества. Вровень с ней была Симфония № 7 (Ленинградская) Дмитрия Шостаковича, одно из важнейших произведений композитора, исполненное 9 августа 1942 года в Большом зале Ленинградской филармонии в блокадном Ленинграде. Полюбились бойцам на фронте и труженикам тыла песни «Давай закурим» (1941) композитора Модеста Табачникова на стихи поэта Ильи Френкеля; «В лесу прифронтовом» (композитор Матвей Блантер, стихи Михаила Исаковского); «В землянке» («Бьётся в тесной печурке огонь...» на музыку Константина Листова и стихи Алексея Суркова); «Волховская застольная» («Выпьем за тех, кто командовал ротами, кто умирал на снегу, кто в Ленинград пробирался болотами, горло ломая врагу» на музыку Исаака Любана и совместные стихи бывшего шахтера, рядового Матвея Косенко в соавторстве с поэтом, сотрудником армейской газеты «Боевая тревога» Арсением Тарковским, отцом будущего всемирно известного кинорежиссера). Все три написаны в 1942 году. Популярен был вальс «Синий платочек» вальс (музыка Ежи Петербургского, слова Станислава Лаудана или Якова Галицкого), появившийся еще в довоенном 1940-м году, но особенно тепло принятый в военные годы.

О Великой Отечественной – главная книга крупнейшего мастера русской прозы Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», повесть писателя-фронтовика Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда», лучшие стихи Константина Симонова и его же роман «Живые и мертвые», «Прокляты и убиты» Виктора Астафьева», «Дожить до рассвета» Василя Быкова, «А зори здесь тихие» и «В списках не значился» Бориса Васильева.

Кинолетопись войны продолжается и сегодня, но снятые еще в самый ее разгар, как «Два бойца» (1943), в победном 1945 («Небесный тихоход») или по горячим следам «Подвиг разведчика», «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Молодая гвардия», «В бой идут одни старики», «Щит и меч», «Отец солдата», «Иваново детство», «Они сражались за родину», «До свидания, мальчики», «Восхождение», «Проверка на дорогах», «Женя, Женечка и «Катюша», «Завтра была война», «Иди и смотри» при всей неравноценности этих фильмов все равно все

до единого неприкосновенны и вписаны в золотой фонд русской культуры, потому что слишком уж много было выстрадано и непомерно дорогой ценой досталось чистое небо над родиной. Неслучайно кинорежиссер Григорий Чухрай называет так один из лучших своих фильмов. Аллегория и метафора своим образным языком напоминают, сколь много жизней было списано, сколько невинных людей погибло.

Музыке, литературе, кино вторила живопись. Ярость благородная вскипала в сердцах при виде картины А.А.Пластова с расстрелянным пулеметной очередью с самолета мальчиком-пастушком. Призыв к стойкости в отпоре врагу – эпический холст А.А.Дейнеки «Оборона Севастополя».

Широко известное полотно «Письмо с фронта» А.И.Лактионова не могло не напоминать тем, кто потерял отца, мужа, брата, сына, другую, далеко не лучезарную картину, которую мог бы написать, но не написал художник, и называлась бы она «Похоронка». Разумеется, в реальности об этом не могло бы быть речи. Такую картину пришлось бы держать в тайне и прятать подальше от не в меру любопытных глаз.

Русская культура советского времени была скована веригами политизированности, опутана догмами тотальной идеологии, охватывающей все стороны жизни общества. Задавала тон мифология, ставившая во главе угла весьма размытые коммунистические идеалы, слабо поддающиеся конкретизации, но незыблемые постулаты партийно-классового подхода сдерживали пыл излишне любознательных, обязывая творить и рассуждать строго в пределах четко очерченного тематического поля, не выходя за сигнальные флажки установленных запретов так называемого метода социалистического реализма. Чтобы предметно составить представление об этом активно культивируемом реализме в дозволенных пределах, правомерно обратиться к произведению художника Бориса Иогансона «На старом уральском заводе». Картина легко прочитывается как конфликт хозяина-заводчика и дерзкого рабочего, вызывающий взгляд-протест которого устремлен на капиталиста-эксплуататора. Вот такие сцены из досоветского прошлого изображать не возбранялось, и в упомянутый соцреализм они вписывались как нельзя лучше. Но вот если бы тот же Иогансон решился изобразить, как гнобили заводская администрация и партийное начальство советских рабочих, добываясь максимально высокой выработки в сверхурочное время, причем без оплаты, а на общественных началах, и как прямо из

литейного цеха люди в кожанках (на дворе ведь 1937-й!) выводят смутьяна и строптивца, который в сердцах отказался проявить социалистическое сознание и сказал всё, что думает по этому поводу, сам художник несмотря на заслуги тоже последовал бы описанным Е.Гинзбург в одноименной книге крутым маршрутом на один из объектов ГУЛАГа. На подобную реальность соцреализм не распространялся.

Тщательно отслеживалось, чтобы в вышедшем романе или только что отснятом фильме на первом месте были интересы государства, предприятия, трудового коллектива, а не забота о личном благополучии. Отдельный человек принимался во внимание прежде всего не как индивидуум, а как социальная единица, намертво вмонтированная в механизм социалистического общества. В телефильме «Старый Новый год» (1980) типичный скопидомок Петр Себейкин выведен как отрицательный персонаж, ибо поглощен исключительно накопительством, чтобы обставить и обустроить новую квартиру. Ему противопоставлен Полуорлов, которому чужд вещизм, и материальные блага для него не первостепенны. А вот в снятом за двадцать лет до этого, в еще почти оттепельное время фильме «Живёт такой парень» – режиссерском кинодебюте Василия Шукшина главный герой Пашка Колокольников, хоть и совершает подвиг, отгоня горящую машину из людного поселка подальше от нефтебазы, делает это так же естественно и буднично, как крутит шоферскую баранку, не придавая значения своему героизму. Он рискует жизнью по той простой причине, что не хочет, чтобы кто-нибудь другой пострадал. Этот поворот к здоровой человеческой морали, а не слепое следование заданным установкам из кодекса строителя коммунизма в русской культуре двух последних десятилетий СССР заметно усилился и окреп, знаменуя собой возвращение гуманистического начала, стремления к внутренней гармонии.

В русской советской культуре противоречия парадоксальным образом сталкивались и напоздали друг на друга как льдины в ледоход. Первоначальный авангардизм, привлекавший геометрической простотой, динамикой и ритмичностью изображения и формы, игрой объемов и энергией цвета, передавал кипение мас и нетерпеливое стремление к немедленным переменам. Всё это рифмовалось с революционным обновлением, обещавшим отказ от рутины прошлого и созидание чего-то невиданного, неслыханного и заведомо чудесного. Однако утверждение единой

идеологии и тяготение к унификации, введение цензуры стали приговором авангарду и авангардистам с их абстрактностью, вольным обращением с санкционированными и спущенными сверху высшим руководством политическими, социальными и эстетическими доктринами. Множественность подходов к осмыслению сути бытия, разнообразие картин мира, сформированных воображением художников, больше не только не поощрялись, но и строго запрещались, а при неповиновении и сурово карались. На место прежней авангардной вольницы всерьез и надолго заступил социалистический реализм, ставший, по сути, вторым изданием и оттиском имперской модели культуры XIX века.

Перекликались русские культуры обоих столетий и неким отодвиганием близкого, но все же фантомного светлого будущего куда-то в туманную неопределенность. И.С.Тургенев подметил эту тенденцию еще в 1867 году. Герой его романа «Дым» С.И.Потугин с горечью говорит о том, что в России в порядке вещей говорить: «...постойте, потерпите: все будет. А почему будет, позвольте полюбопытствовать?» И точно так же в СССР людям, лишенным самых элементарных вещей, бытовых удобств, постоянно испытывающим проблемы с продуктами питания, рулевым народа и глашатаи культуры предлагают потерпеть, подождать, потуже затянуть пояса, щедро обещая, что скоро, очень скоро наступит время благоденствия. Посыл время, вперед! как в названии романа Валентина Катаева, опубликованного в журнале "Красная новь" в 1932 году, актуален и в 1960-е. Сам писатель адаптирует роман в сценарий для фильма, и в 1965 г. на экранах появляется двухсерийная производственная драма про усилия группы ударников, поставивших целью побить рекорд по количеству партий бетона, замешанного за один трудовой день. Этот советский «Улисс» дает предметное представление, как и для чего

подстёгивалось в СССР время, и еще неизвестно, где больше абсурдизма – в произведении ирландского классика Джеймса Джойса или – В.П.Катаева.

Опубликованная в 1925 году повесть «Голубые города» А.Н.Толстого – тоже из серии потерпите, подождите, и все вам будет. Сегодняшний читатель получил уникальную возможность сверить утопическую Москву 2024 года, представшую в мечтах главного героя, с современной действительностью и установить, насколько сбылись и насколько не сбылись пророчества автора «Аэлиты и «Гипербоида инженера Гарина», ставших классикой советской научной фантастики.

Культура как параллельная среда обитания и производная величина, локализованная земным пребыванием человека, обладает особыми местами и источниками силы, от которых исходит мощная энергия. Диалектика советской культуры задана конфронтационным напряжением двух ее полюсов – официального и андегрудного. Они не только соприкасались полями, но и активно взаимодействовали, контрастно оттеняя друг друга. Количественное преобладание официальной культуры как большей и титульной части советской культуры не исключало существование неофициальной – альтернативной и контркультурной, т.е. допускало их антагонистическое и не всегда мирное сосуществование. Причем качественно вторая нередко превосходила первую. В советской культуре обе названные не равнообъемные половины выступали примерно на паритетных началах, в одинаковой степени питая страну патриотически, идейно, морально-нравственно, духовно, интеллектуально, эмоционально, ценностно-личностно, эстетически, педагогически. И все эти векторы вели диалог в общем географическом, историческом, геополитическом, социокультурном пространстве – СССР.

Список использованных источников

1. Бочаров В.С. Особенности советского литературного андеграунда // Челябинский гуманитарий. 2017. № 1 (38). С. 28 – 33
2. Васильева А.А. Российская рок-музыка 1970-х – 1980-х гг. как социокультурное явление: Опыт культурологического анализа: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. кандидата культурологии Челябинск, Ур
3. альский университет им. А.М. Горького [УрГУ]. Челябинск, 1999. – 21 с.
4. Дёготь Е. Ю., Дёготь Е. А. Русское искусство XX века. М.: Трилистник, 2000. – 224 с. С.154—186
5. Коробкова Евгения. Суп из сена по рецепту жены Репина был вкусным: Третьяковка открыла выставку, разоблачающую мифы о художнике. Комсомольская правда (15 марта 2019). Дата обращения: 22 июня 2019. Архивировано 22 февраля 2020 года.

6. Кривулин В.Б. Золотой век самиздата Русское искусство XX века. М.: Трилистник, 2000. – 224 с. С.154—186 [Электронный ресурс] / В.Б.Кривулин // Русская виртуальная библиотека. – [Электронный ресурс]: URL: <http://gendelev.org/kontekst/leningrad/440-viktor-krivulin-zolotoj-vek-samizdata.html> (дата обращения: 17.02.2019)
7. Паперный Вл. Культура Два. М.: Новое лит. обозрение, 2016. – 412 с.
8. Потапов С.В. Неофициальное искусство в СССР. 1970-е годы [Электронный ресурс] / С. В. Потапов // Галерея искусств Даев. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.daev-33.ru/news/neoficialnoeiskusstvo-v-sssr-1970-e-godi-2008-7-10.html> (дата обращения: 04.03.2017)
9. Синявский А. Диссидентство как личный опыт // Юность. 1989. № 5. С. 88 – 91
10. Соловьев В.М. Культурология: учебник для вузов / В.М.Соловьев. – 2-е изд., испр. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 672 с. С. 532 – 535
11. Холмогорова О.В. Соц-арт: / Авт. – сост. О.В.Холмогорова. М.: Галарт, 1994. – 160 с.

CONTRASTS AND CHANGES IN SOVIET CULTURE

Solovyov V.M.

The article suggests that the dialectic of Soviet culture is defined by the confrontational tension of its two fields such as official and underground. They were not only contiguous fields, but also actively interacted and conflicted, contrastingly accentuating each other. The quantitative predominance of official culture as the largest and principal part of Soviet culture did not exclude the existence of unofficial culture, i.e. it allowed for their antagonistic and not always peaceful coexistence. And the second and third were often qualitatively superior to the first. The two mentioned not equal parts of the Soviet culture acted approximately on a parity basis, equally enriching the country patriotically, ideologically, morally and ethically, spiritually, intellectually, emotionally, valuably and individually, aesthetically and pedagogically. And all these aspects interacted in the common geographical, historical, geopolitical, socio-cultural space of the USSR.

Keywords: culture, Russian culture, Soviet culture, avant-garde, agitation, alternative culture, ambivalence, underground, engagement, antagonism, architecture, militarization, dialectic, design, dynamics, painting, identification, ideology, industrial landscape, art, world view, cinema, constructivism, content, counterculture, creativity, cultural revolution, literature, mass culture, scale, place of power, monumentality, music, national code poster, unofficial culture, official culture, poetry, prose, propaganda, Russian world, sculpture, socialist art, socialist realism, social order, sociocultural space, statics, theatre, contradictions, values, etatism.

УДК 281.9

РУССКАЯ КУЛЬТУРА НА РУБЕЖЕ XIX – XX СТОЛЕТИЙ

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре, аффилированный сотрудник Социологического института РАН, член Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Противоречивость и амбивалентность Серебряного века гармонично уравновешены гибкостью и пластичностью этой культуры, в силу чего в ней парадоксально сочетается несочетаемое и совмещается несовместимое. Статья посвящена тому, как это возможно, на чем держится магическая эквилибристика хрупкой и эфемерной на первый взгляд художественной конструкции и благодаря чему она до сих пор работает и сохраняет актуальность.

Ключевые слова: культура, Серебряный век, амбивалентность, анахронизм, антагонистические величины, артефакты, арт-события, архитектура, живопись, музыка, литература и искусство, авангардизм, акмеизм, модерн, модернизм, модернизация, натурализм, реализм, символизм, диалектическое противоречие, миф, синтез, социокультурный феномен, стереотип, футуризм, хронотоп, чистое искусство, эгофутуризм, эстетическая конвергенция.

Метафора Серебряный век применительно к культуре трех – четырех десятилетий перед катаклизмами 1917 года оказалась такой точной, так прижилась и полюбилась, что и сегодня воспринимается как нечто предметное, а не отвлеченное и образно-символическое. И действительно по эстетической значимости, качественной новизне литературу и искусство тех лет уместно приравнять к столетию, тем более что и в советской России, и в русском зарубежье высокая проба благородного металла отчетливо проступала, Серебреневековье продолжало чудесно плодоносить, а актуальность этого бесценного наследия в настоящее время столь очевидна и неоспорима, что не требует доказательств.

Многоликость Серебряного века велика, поражает разнообразием несходств, и потому простая, казалось бы, задача выделить, скажем, в живописи художника, которого можно было бы назвать знаковым лицом эпохи, сразу же превращается в своего рода сложный кастинг, в котором слишком густа концентрация достойных претендентов, чтобы сходу отобрать главных гениев. То же самое относится к поэзии и прозе, музыке и архитектуре, театру и кино, к любой сфере яркой, насыщенной новациями и исканиями культуры Серебряного века.

Странное смешение высокого и низкого, слияние духа и плоти наводят на мысль об эстетической конвергенции (от лат. *convergo* «сближаю») – процессе кровосмешения, для которого одномоментно

характерны сближение, схождение (в разном смысле), компромиссы, консенсус и сглаживание противоположностей, амбивалентность, примирение полюсов. Такие явления-антагонисты, как натурализм и чистое искусство, символизм и авангард вдруг оказываются в одной полилогической связке, и становится ясно, почему синонимами понятия Серебряный век какое-то время были декаданс и культура упадка. Ныне присущая советскому морализаторству хирургическая стерилизация, отсекающая нравственное от безнравственного, по преимуществу отпала или воспринимается как официально узаконенное ханжество, тем более что торжествующий в начале 3-го тысячелетия постмодерн широко открыл дорогу богатству стилистических экспериментов, оттенков вкусов, апробированию эпатажных художественных приемов, всяческой арт-эксцентрики и пробы на прочность подвижных границ выразительности.

Наверно, не будет отклонением от истины назвать первым из художников премиум-класса, целое соцветие которых украшает Серебряный век русского искусства, ученика И.Е.Репина Бориса Михайловича Кустодиева. В его творчестве совмещен могучий народный дух, который присущ и лучшим работам передвижников, и мощная натурная красота России, воплощенная в русской женщине, в карнавальности народных гуляний, празднеств, застолий, в которых титульное место, конечно, принадлежит масленице.

Рисунок 1. Борис Кустодиев. Масленица
(Масленичное катание). 1919

Эстетство и естество у Кустодиева – сообщающиеся сосуды. В поэзии примерно тот же художественный эффект наблюдаем в акмеизме Н.С.Гумилева. Его стихотворение «Шестое чувство» – манифест чувственности, не только неотделимой от красоты и человечности, но и гармоничной той и другой.

Серебряный век неравномерно и причудливо расцвечен знаменательными веками, крупными арт-событиями, борением и скрещиванием реалистических и модернистских форм. Есть специальные исследования, где проведена кропотливая инвентаризация художественных течений, направлений, школ, видов и разновидностей этой культуры межвековья, и, согласно экспертным данным, у нее десятки основных ветвей и еще больше всяких ответвлений, счет которых составляет не менее сотни единиц [7, с. 73 – 82].

Следуя традициологии Э.С.Маркаряна, нельзя не признать, что Серебряному веку присуща динамика, сочетающая неизменное и изменчивое, классическое и новое, и что при кажущейся хаотичности феномен этой культуры отличает инвариантность, и турбулентность движения происходит вокруг стержня традиции [4, с. 78 – 96].

Теоретиков и концептуалистов, вознамерившихся осмыслить, чем и как символисты отличались от футуристов, почему акмеисты видели мир в трехмерном измерении, а кредо имагинистов – абсолютизация образа, хватало еще в собственно Серебряном веке, а уж позднее только критическая библиография, включающая работы, посвященные анализу мировоззренческой дифференциации в художественно-творческой среде русской интеллигенции сопоставима разве что со списками литературы по двум таким комплексным наукам, как книговедение и

информатика, что уже само по себе показательно.

Нет нужды воспроизводить классификации и градации, добросовестно произведенные специалистами, чтобы выделить и вычлениить наиболее важное и характерное внутри того или иного серебряновекового направления, но, безусловно, небезынтересно обратить внимание на то общее, что объединяло даже далеко отстоящие друг от друга и эстетически разнородные фланги литературы и искусства указанного периода.

И вот тут решающее значение приобретает самооценочная шкала деятелей Серебряного века, в которой главный критерий замера – интуитивизм, т.е. субъективное полагание на собственные ощущения и впечатления, отстаивание его как приоритета, который не идет в сравнение с утвердившимися как апробированные и объективные абстрактными теориями и рациональными формами познания. Тем самым фактически отвергалась формализация и мерилем истины признавался сенсуалистский чувственный опыт.

На ум тут же приходит знаменитая «Жемчужина» М.А.Врубеля – миниатюра, вместившая чуть ли не весь космос мироздания.

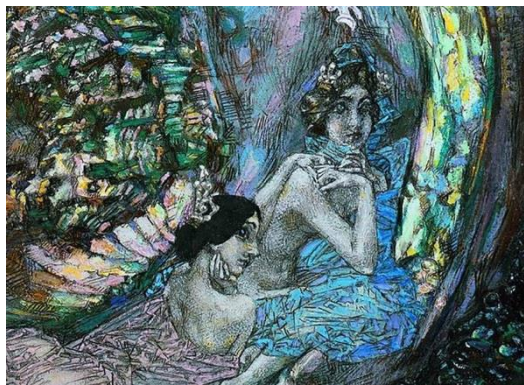

Рисунок 2. В камерном (35 x 43,7 см)
произведении художник выразил тайну
бытия природы

Сокрушительная чувственность исходила от музыки А.Н.Скрябина, а у И.Ф. Стравинского пьянящая смесь первобытных варварских мотивов экстатически перетекала в утонченные джазовые импровизации.

Продюсерский опыт Сергея Дягилева и последующий успех его антрепризы строятся на чутком балансировании на грани дозволенного и аморального и начинаются со смелых творческих экспериментов художников «Мира искусств» (Бакст, Бенуа, Коровин, Сомов), оформляются в балетные проекты, пронизанные неукротимым

темпераментом, эротизмом, шиком декораций и костюмов. Русские сезоны становятся мировой сенсацией, эстетической революцией, поразив зарубежную публику бурным, безудержным выплеском заложенной в человека природной энергетики.

Но Дягилев и его труппа сегодня, пожалуй, заслоняют величавую фигуру истинного короля Серебряного века – Игоря Северянина. Он в значительной мере оказался окарикатурен, высмеян, запародирован, принижен, в результате чего масштаб его влияния на современников сильно искажен, а сам он недооценен.

Между тем у него было полное право без всякой самоиронии восклицать:

Я, гений Игорь Северянин,
Своей победой упоен:
Я повсеградно озкранен!
Я повсесердно утвержден!

На его долю выпала невиданная слава, он был кумиром миллионов и даже в феврале 1918 года, когда по советской стране уже всюду гремело имя Владимира Маяковского, венец короля поэтов заслуженно получил Северянин.

Он всецело отдавал себя служению Красоте и щедро делился ею со всеми, кто хотел принять его дар. Словно садовод, вырастивший на собственной грядке сладкую ягоду, он угощающе пишет в «Июньском наброске» (1910):

Взгляни-ка, девочка, взгляни-ка!
В лесу поспела земляника,
И прифрантился мухомор —
Объект насмешек и умор...
<... >Дитя, ты только посмотри:
Ведь мухомор – как Риголетто,
Да не один еще, – их три!

Когда-то Северянину не могли простить мороженого из сирени и ананасов в шампанском:

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

Удивительно вкусно, искристо и остро!

Остается сожалеть, что теперь когда гламурная дурь захлестнула наши эстетически неразборчивые поколения 2000-х, не многие задумываются, над тем, что блоги, собирающие под миллион подписчиков, наполнены, как наверняка сказал бы Северянин, «Бог весть какой ничтожной дрянью».

Возвращаясь к шкале ценностей, которой измеряли красоту серебряновековцы, имеет смысл привести высказывание Игоря Северянина в ответ на упреки, почему он не

хочет внятно и развернуто объяснить, чем он руководствуется, поклоняясь красоте и отчего считает красотой именно то, что воспеваает.

Для справки следует сообщить, что тогда в творческой среде была широко распространена практика обмена трактатами, манифестами с изложением своего кредо, а Северянин как концертный человек, читавший свои поэмы перед многочисленной публикой, неизменно предпочитал теоретизированию и жарким дискуссиям живой стих. На заданный вопрос он будто бы ответил так: «Вы спрашиваете почему? Да ведь розы радуют глаз и благоухают без всякого почему. И что разве от этого они теряют в красоте или в аромате? Есть вещи, которые надо благодарно, не задумываясь, принимать. Красота Божьего мира неоспорима, и я, как могу, помогаю её заметить, не скользнуть мимо равнодушным взглядом, не пропустить ни одного лепестка, завитка. По мне, поэт – музыкальный инструмент, призванный передать своим смычком или лирой эту красоту».

Высказывание Северянина приведено со слов некой Ню – божемной женщины, входившей в круг литературных знаменитостей Серебряного века. Покойная родственница, Вера Михайловна Шибаева, от которой автор узнал про эту Ню, была коротко с ней знакома. Прозвище Ню закрепилось за красавицей как сокращение от имени Анны – Нюра, Нюта, Ню, так и по причине лёгкости, с которой она обнажалась, ибо суфийские пиры практиковались далеко не только в знаменитой «Башне» поэта Вяч. Иванова и сопровождалась созерцанием сладострастных телодвижений, переходящих порой в действия. Ограничивать себя и отречься от плотских утех считалось пошлостью, т.к. отречение и воздержание – это противовес страсти. Если не существует страсти, от неё невозможно воздержаться. Популярная среди художественно-творческой элиты Елена Блаватская вполне прозрачно сформулировала: «... Любовь человеческая для богов то же, что свет для растений и кислород для людей. Эрос – Пчела облетает цветник людских сердец и питает богов собранным мёдом любви». Примерно то же самое изложено в книге Максимилиана Волошина «Пути Эроса».

Он осознавал, чувствовал свою звездность и эксклюзивность, но без чванства, бахвальства самодовольства. Не как тщеславный баловень судьбы, а первооткрыватель магической картины мира. где венец всему – Красота. И это свое понимание он спешил щедро раздать в стихах, каждый из которых вовсе не поза и рисовка,

как ему приписывали завистники и недоброжелатели, а искренний, часто с болью, глубоко выстраданный душевный порыв.

Рисунок 3. Игорь Северянин (Лотарёв).
Документальное фото 1918 г.

Раскованность, которую культивировали серебряниковцы в искусстве, они, отталкиваясь от навеянных им образов и иллюзий, приносили в человеческие отношения и, наоборот, подпитываясь реально пережитым и изведанным, охотно вкладывали свои впечатления и настроения в музыку, картины, стихи и прозу, нарочито небрежно отбрасывая (зачастую в показной браваде) в сторону досужие соображения, где тут проходит черта нравственной демаркации между добродетелью и грехом.

Особенно выпукло и зримо диалог искусств, новаторский синтез как преобразующая составляющая в эстетике Серебряного века проявился в русской архитектуре конца XIX – начала XX столетия. Модификации инверсионного процесса в зодчестве этого времени, вне всякого сомнения, заслуживают отдельного изучения. Структурная иерархичность многих знаковых зданий эпохи, оригинальное соединение, казалось бы, несовместимых уровней и стилей до сих пор поражает воображение. Прежде всего это касается размещения на фасадах монументальных живописных панно. Великолепный образец такого решения – выполненные в технике майолики декоративные монументальные творения Михаила Врубеля и Александра Головина, придающие московской гостинице «Метрополь», построенной по проекту Вильяма Валькота и по заказу предпринимателя и мецената Саввы Мамонтова, нечто роднящее с венецианским собором Святого Марка. Правда, откровенно эротичная пластика барельефов – достаточное основание не развивать обозначенное сравнение.

Рисунок 4. Выполненное М.А.Врубелем майоликовое панно «Принцесса Грёза» на «козырьке» гостиницы «Метрополь» в Москве больше, чем декорация или монументальная иллюстрация к известной пьесе в стихах Эдмона Ростана. Как и в «Демоне», Врубель воплотил в своем творении неодолимое романтическое стремление воспеть высшую, совершенную красоту, само созерцание которой фатально и достигается лишь ценой смерти.

Из других общественных зданий в Москве эпохи модерна привлекает внимание историко-архитектурный памятник, известный как дом Перцова, изукрашенный художником Сергеем Малютиным в сказочно-былинном стиле.

Неповторимо очарование декоративных конфигураций Федора Осиповича Шехтеля. Его московские шедевры – особняк З. Г. Морозовой (1893-1897), ансамбль павильонов русского отдела на Международной выставке в Глазго (1901), композиционно-стилистически варьирующий теремные палаты времён Московской Руси Ярославский вокзал (1902), особняки А.И.Дерожинской (Кропоткинский переулок, 13), П.П.Смирнова (Тверской бульвар, 18), городская усадьба Степана Рябушинского (1900—1902) на Малой Никитской, 6/2, типография П. П. Рябушинского «Утро России» в Большом Путинковском переулке (1907—1909 гг.), дом «Московского общества страхования от огня» и гостиница «Боярский двор» на Старой площади, входящие сейчас в комплекс зданий администрации президента РФ (1901), доходный дом (Мясницкая, 24) Строгановского художественно-промышленного училища (1904-1906), «бизнес-центр» Купеческого общества в Малом Черкасском переулке (1909), кинотеатр «Художественный» на Арбатской площади (1912), и др. Шехтель придал шик и лоск зданию МХАТа в Камергерском переулке, ему принадлежит архитектурная часть авторства памятника А.Н.Островскому у Малого театра. Им спроектированы здание Русского Торгово-Промышленного Банка в Нижнем Новгороде (1913—1916), в Таганроге – особняк Е. И.

Шаронова, библиотека и музей А.П.Чехова (1914).

Рисунок 5. Здание библиотеки и музея А.П.Чехова в Таганроге (ул. Петровская, 96) Шехтель спроектировал в стиле неоклассицизма, правда, в нарушение архитектурной традиции допустил асимметричность композиции

Рисунок 6. Особняк Е. И. Шаронова, Таганрог.

Маски львиц на надвратных башнях, а также (предположительно) декоративный кокошник в виде майоликового панно «Девушка с цветком», обрамляющий вход в особняк, выполнены М. Врубелем. Здание украшает и мозаичное панно по эскизам Николая Рериха

В Таганроге Шехтелем была также спроектированная часовня Михайловской церкви (1887). В качестве исполнителя городского заказа Шехтеля порекомендовал А.П.Чехов, которого связывали с архитектором дружеские отношения. Но этот арт-объект не сохранился – был разрушен в первые годы советской власти

В столичном тогда Санкт-Петербурге красочность зданий в стиле модерн не уступает первопрестольной, а где-то её и превосходит. Визитной карточкой модерна на Невском давно стал дом Зингера, где размещались швейные мастерские компании

«Зингер», потом американское консульство, издательства, а сейчас квартирует Санкт-Петербургский дом книги.

Рисунок 7. Первая по времени постройка в стиле модерн в Москве – особняк О.А.Листа. 1898—1899

Со временем автор проекта архитектор Лев Николаевич Кекушев стал наряду с Ф.О.Шехтелем главным мастером московского модерна. Построенные им особняки принадлежат к числу наиболее красивых в городе зданий начала XX века

Источник: Дом компании «Зингер» – Википедия ru.wikipedia.org Дом компании «Зингер»

Рисунок 8. Дом компании «Зингер» на Невском проспекте. Архитектор Павел Сюзор. 1902 – 1904

Архитектурная жемчужина так называемого северного модерна в Санкт-Петербурге – особняк примы-балерины Мариинского театра Матильды Феликсовны Кшесинской (архитектор А.И. фон Гоген) на Кронверкском проспекте (1904 – 1906).

В период Серебряного века впервые заявил о себе русский кинематограф. Уже первый игровой фильм «Понизовая вольница», известный также под названием «Стенька Разин», не только экранизация ставшей поистине народной песни Дмитрия Садовникова «Из-за острова на стрежень» и

пьесы Василия Гончарова, стилизованной под историческую былинку, но и уверенный и оригинальный творческий синтез запечатленного на целлулоиде в движущихся картинках (кадрах) «духа пластики» и «духа музыки», сочетание аполлонического и дионисийского начал.

Рисунок 9. Афиша фильма «Стенька Разин». 1908 г. Режиссер Владимир Ромашков, продюсер Александр Дранков, автор сценария Василий Гончаров, операторы Александр Дранков и Николай Козловский, музыка композитора Михаила Ипполитова-Иванова; исполнитель главной роли Евгений Петров-Краевский. Время демонстрации киноленты на экране 6 минут 8 секунд. Фильм произведен в рабочей киностудии Ателье А.Дранкова

Актуализация Серебряного века имеет свои издержки, основные из которых анахронизм и модернизация. Первый проявляется в произвольном обращении с хронотопом, нарушении закономерной связи пространственно-временных координат, игнорированием временной дифференцированности; вторая – с перенесением понятий и оценок, применимых к явлениям, событиям, фактов более поздних эпох и периодов истории, на качественно отличные от них явления и события прошлого. Такого рода абберрация ведет к искажению культурной действительности, и по сравнению с ней шаблонные констатации типа тезиса: Серебряный век – российский культурный ренессанс [6, с. 62 – 68] воспринимаются не более как общее место, но не критическая погрешность.

Чем дальше хронологически отодвигается Серебряный век, тем сильнее размывается проблемное поле его культурно-исторического осмысления, тем гуще обрастает он мифологией [1, с. 4 – 16; 3, с. 142 – 166; 5, с. 11 – 21].

Сказочные молочные реки и кисельные берега всё больше смешиваются с реальными культурными очертаниями.

Наверно, «страна ленивых обезьян» – уместная аллегория, и красивая утопия, трансформированная писателем Евгением Водолазкиным в своеобразную антиутопию («Авиатор»), лишней раз это подтверждает. Картинка изобилия довоенной (1913 года) России накладывается на гимны гедонизму, в которых наслаждения воспеваются как норма и добродетель, и грех не осуждать тех, кто подвергает сомнению эту истину.

Еще одна сторона серебряновекового мифа – окормление и осенение им политической действительности начала XX столетия. Редуцируя и выражаясь проще, празднично ликующая культура как бы эстетически облагораживает реверансы монархии в сторону либеральных ценностей, конституционализма, демократии. Разумеется, далеко не всё здесь иллюзии и химеры, и тем не менее пасторальная благодность тогдашнего государственного устройства сильно преувеличена.

Тем не менее в настоящее время предпринимаются достойные внимания попытки вывести Серебряный век из стереотипного поля представлений о нем как явлении сугубо эстетического порядка в пользу понятийного укрупнения как целостного и многомерного социокультурного феномена, лежащего в координатах мировоззренческих импульсов, различных пространственно-временные ракурсов и смыслообразующих оснований, выступающих за рамочный формат общепринятых подходов [2, с. 20 – 28].

Более ста лет назад в обгагреном тревожным заревом заката Европы (метафора Освальда Шпенглера) в России мелькнул серебряный луч и обнадеживающе высветил выход из исторического тупика. Сегодня мы свидетели аналога и повтора того, что было. Мир представляется обозримым, неизменным, угнетающе безальтернативным. Оглядка на Серебряный век оптимизирует, стимулирует поиск новых источников креатива, резервов энергии, которые зарядят идейно-духовно иссякшее человечество и сообщат ему прилив сил, пополнят его творческие запасы, активизируют пульсацию живой, интересной жизни.

Серебряный век видится сегодня как заповедный уголок русской культуры с реликтовыми артефактами, незабываемыми образами, новаторскими экспериментами в литературе, искусстве, включая новорожденный кинематограф. В этом заповеднике можно встретить Л.Н.Толстого, А.П.Чехова, И.А.Бунина, А.М.Горького, В.В.Набокова. А.А.Блок, И.Северянин, О.Э.Мандельштам, Н.С.Гумилев,

А.А.Ахматова, З.Н.Гиппиус,
 Д.С.Мережковский соседствуют с
 С.А.Есениным, В.В.Маяковским,
 В.В.Хлебниковым, А.Е.Крученых,
 Д.Д.Бурлюком, В.В.Каменским,
 А.М.Ремизовым. И.Е.Репин, В.И.Суриков,
 Б.М.Кустодиев, М.В.Нестеров творчески
 сосуществуют с К.С.Малевичем,
 В.В.Кандинским, П.Н.Филоновым. В этом
 серебряном уголке русской культуры не без
 взаимных уступок и терпимости, временами
 переходящей в популярную ныне
 толерантность, уживаются, казалось бы,
 несовместимые и антагонистические
 художественные величины. И это не нонсенс,
 а нормальное диалектическое противоречие,

потому что культура – не гладкий подиум, не
 красная дорожка почета, по которой
 триумфально шествуют мега-звезды, а
 одновременно фантом и реальность, горение и
 выгорание, вдохновение и опустошенность,
 арена ожесточенных столкновений и борение
 идей, амбиций, концепций, эвристических
 находок и мирных компромиссов, искренних
 заблуждений. В Серебряном веке всё это
 смешано в завораживающую феерию форм.
 сочетаний смыслов, композиций, спектров
 звука, оттенков цвета, настроений,
 необыкновенно перекликаясь с нашей
 современностью, креативные ресурсы
 которой, как было и в Серебреневековье, не
 сразу распознаются, потому что не очевидны.

Список использованных источников

1. Березовая Л.Г. Серебряный век в России: от мифологии к научности (к вопросу о содержании понятия) // Новый исторический вестник. 2001. №3. С. 4 – 16
2. Воскресенская М.А. Феномен Серебряного века: проблемное поле культурно-исторического осмысления // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2017. № 48. С 20 – 28
3. Кондаков И.В. «Страшный праздник» русской культуры: памяти Серебряного века // Общественные науки и современность. 2014. № 4. С. 142 – 166
4. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78 – 96
5. Соловьев В.М. Серебряный век столетие спустя: историографическая реконструкция // Полигнозис. 2015. №1 (48). С. 11- 21
6. Толстиков В.С. К вопросу о русской культуре Серебряного века // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2012. №18 (272). Философия. Социология. Культурология. Вып. 25. С. 62-68
7. Штанько Е.С. Основные художественные течения и направления Серебряного века. Специфические черты /Е.С. Штанько; НИУ БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2011. №18 (113). Вып.11.-С. 73-82

RUSSIAN CULTURE AT THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES

Solovyov V.M.

The contradictory and ambivalent nature of the Silver Age is harmonically balanced by the flexibility and adaptability of this culture, due to which it paradoxically combines the incongruent and incompatible. The article is aimed at explaining how such a phenomenon is possible, what is the basis for the magical equilibrium of this fragile and ephemeral at the first sight artistic construction, and what makes it still work and remain relevant.

Keywords: culture, Silver Age, ambivalence, anachronism, antagonistic values, artefacts, art events, architecture, painting, music, literature and art, avant-gardism, acmeism, art nouveau, modernism, modernisation, naturalism, realism, symbolism, dialectical contradiction, myth, synthesis, socio-cultural phenomenon, stereotype, futurism, chronotope, pure art, ego-futurism, aesthetic convergence

**МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

УДК 61

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВСЕОБЩЕГО ЙОДИРОВАНИЯ СОЛИ И ОБОГАЩЕНИЯ МУКИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОНИТОРИНГА ЗА ФОРТИФИКАЦИЕЙ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Назаров Аннамурат Назарович

*Главный специалист Отдела государственного санитарного надзора
Государственной санитарно-эпидемиологической службы Министерства
здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана*

Атаджанова Роза Клычевна

*Старший преподаватель кафедры гигиены и медицинской экологии
Туркменского Государственного медицинского университета им. М. Гаррыева*

Применение обогащенных продуктов питания массового потребления считается одним из эффективных способов профилактики патологии, связанной с недостаточностью микронутриентов. В Туркменистане вся производимая мука высшего и первого сортов обогащаются фолиевой кислотой и железом и вся производимая и ввозимая пищевая соль йодирована. В результате проведенных Национальных оценочных репрезентативных исследований установлено, что во всех регионах страны 100% используется йодированная соль и медиана йодурии в моче равна – 170 µg/L. С целью совершенствования мониторинга процесса фортификации и воздействия, нами внедрена система мониторинга методом FORTIMAS. Основной целью этого метода является биологическая оценка обеспеченности йодом, железом и фолиевой кислотой в питании населения. Результаты проведенных, за последние 2018-2023 годы мониторинга за фортифицированной мукой и йодированной соли производимых в стране показали что среднее значение содержания железа в муке по стране был равен – 23,12±0,98 мг/кг и йода в соли был равен – 37,8±0,84 мг/кг, таким образом они соответствовали нормируемым показателям железа в муке 32±12 мг/кг, содержание мода в соли 40±15 мг/кг.

Ключевые слова: обогащенных продуктов питания, недостаточностью микронутриентов, мониторинга процесса, методом FORTIMAS, фортифицированной мукой и йодированной соли.

Организация здравоохранения, являясь очень сложной системой, включает в себя различные теоретические знания, новые технологии и особенности практической медицины. Вопросы профилактики заболеваний занимают сегодня одно из ведущих мест в организации системы здравоохранения нашей страны, деятельность которой направлена на уменьшение социально-экономического ущерба от различных заболеваний, повышение уровня здоровья населения и увеличение продолжительности жизни.

В Туркменистане совместно с UNICEF и Всемирной Организацией здравоохранения проводятся широкие мероприятия по профилактике неинфекционных заболеваний, особенно связанных с дефицитом йода, железа и фолиевой кислоты. Одним из основных стратегий Всемирной Организации

здравоохранения является здоровое питание. Основные питательные вещества, витамины, микро- и макроэлементы, в том числе йод, железо и фолиевая кислота в организм человека поступают с пищевыми продуктами.

Приблизительно одна треть населения в мире живет в регионах, где естественные источники йода низки, а также более 1,62 млрд человек населения в мире страдают от анемии различного происхождения. По данным Всемирной Организации здравоохранения около 90% синдромов, связанных с анемией, являются железодефицитными.

Именно поэтому с целью профилактики этих неинфекционных заболеваний, наиболее актуальным является обогащение пищевых продуктов йодом, железом и фолиевой кислотой, а также проведение мониторинга за их эффективностью.

В рамках основных принципов ВОЗ по здоровому питанию йодизация пищевой соли, обогащение муки железом и фолиевой кислотой является приоритетной стратегией по профилактике заболеваний, связанных с дефицитом йода, железа и фолиевой кислоты.

В настоящее время больше чем в 130 странах во всем мире по йодированию пищевой соли, а также в более 81 стране по обогащению муки железом и фолиевой кислотой приняты законодательные акты и обогащение этих продуктов являются обязательными.

Применение обогащенных продуктов питания массового потребления также следует считать одним из эффективных способов профилактики патологии, связанной с недостаточностью микронутриентов. Научно обоснована многоуровневая система профилактики анемий, связанных с питанием, базирующаяся на данных надзора за питанием, включающая комплексное применение эффективных технологий первичной профилактики анемий и учитывающая региональные особенности структуры питания и пищевых привычек населения.

В соответствии с Постановлениями Президента Туркменистана «О йодировании соли и обогащении муки железом» (1996 г.) и «О производстве муки, обогащенной фолиевой кислотой и железом» (2006 г.) вся мука высшего и первого сортов обогащаются фолиевой кислотой и железом и вся производимая и ввозимая пищевая соль йодируется.

Постоянно совершенствуется процесс надзора и мониторинга за фортифицированной мукой и йодированной солью.

В соответствии с Меморандумом, через отдел поставок ЮНИСЕФ, государством осуществляется независимая, в финансовом отношении стабильная и регулярная закупка железа и фолиевой кислоты (премикса) высокого качества. В пшеничную муку высшего сорта добавляется 190 г/т премикса или 78 г/т сульфата железа и 1,5 г/т фолиевой кислоты, В пшеничную муку первого сорта добавляется 150 г/т премикса или 62,5 г/т сульфата железа и 1,2 г/т фолиевой кислоты.

В Туркменистане успешно реализуется массовая йодная профилактика и достигается путем внесения йода в поваренную соль. Достигнутые успехи признаны международными организациями – ВОЗ, ЮНИСЕФ, МСКИЗ. В ноябре 2004 года Туркменистану вручен Международный сертификат о достижении универсальной йодизации соли для устойчивой ликвидации йододефицитных нарушений.

В результате проведенных Национальных оценочных репрезентативных исследований установлено, что во всех регионах страны 100% используется йодированная соль и при лабораторном исследовании мочи школьников, выбранных случайным методом, медиана равна – 170µg/L.

Нормативно-регулирующая база для мониторинга: приказ Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана №61 «О проведении постоянного лабораторного контроля и мониторинга за качеством йодированной соли» от 6-го мая 2002 года; «Профилактика заболеваний, обусловленных дефицитом йода, путем всеобщего йодирования соли в Туркменистане» (Методическое руководство одобрено и утверждено Научным советом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана – 2007 год); «Инструкция по проведению постоянного внешнего мониторинга за качеством обогащенной фолиевой кислотой и железом муки» утвержденная 17 августа 2006 г. приказом №18 Государственной санитарно-эпидемиологической службы министерства здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана.

С целью совершенствования мониторинга процесса фортификации и воздействия, в сотрудничестве с UNICEF и Глобальной сетью по йоду в Туркменистане, нами внедрена система мониторинга методом FORTIMAS.

Разработан и утвержден «Порядок осуществления мониторинга (отслеживание) воздействия на здоровье населения универсальной йодизации пищевой соли и обогащения железом и фолиевой кислотой муки методом FORTIMAS».

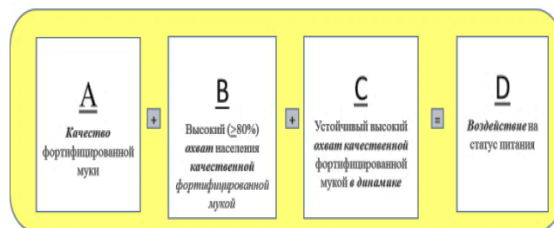

Рисунок 1 – Схема компонентов эффективности программы фортификации муки и йодированной соли).

Компоненты эффективности программы фортификации муки и йодированной соли:

А – **Качество** фортифицированной муки и йодированной соли; В – **Высокий (>80%) охват** населения **качественной**

фортифицированной мукой и йодированной солью; С – Устойчивый высокий **охват качественной** фортифицированной мукой и йодированной солью **в динамике**; D – **Воздействие** на статус питания.

(Адаптировано из работы И. Парванты «FORTIMAS: An Approach for Tracking the Population Coverage and Impact of a Flour Fortification Program» <http://www.smarterfutures.net/fortimas>)

Задача системы FORTIMAS в Туркменистане: систематически сбор и анализ данных по минимальному набору соответствующих индикаторов итогов и воздействия программы фортификации соли йодом, муки железом и фолиевой кислотой на протяжении долгого времени.

Структура системы сбора данных FORTIMAS с целью отслеживания выполнения и воздействия фортификации муки:

количество (в метрических тоннах) надлежащим образом фортифицированной муки высшего и первого сорта, производимой ежегодно;

«Ожидаемый» охват населения надлежащим образом фортифицированной мукой, основанный на количестве продукта, предполагаемого потребления на душу населения и численности населения;

подтверждение высокого (т.е. > 80%) «ожидаемого» охвата населения надлежащим образом фортифицированной мукой посредством сбора данных на дозорных участках;

ежегодные тенденции в распространённости анемии (т.е. низкий Hb) среди женщин первого триместра

беременности, основанные на обычных скрининг-тестах Hb таких лиц в дозорных медицинских учреждениях;

ежегодные тенденции в распространённости рождений с ДНТ (т.е. расщелиной позвоночника и анэнцефалией) среди всех рождений в родильных домах (включая случаи прерывания беременности вследствие дородового обнаружения ДНТ);

ежегодные оценка йодного статуса населения, содержания йода в пробах мочи, взятых у женщин первого триместра беременности и протестированных в дозорных медицинских учреждениях.

Документ, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана, устанавливает порядок осуществления мониторинга воздействия на здоровье населения йодированной пищевой соли и обогащенной муки на дозорных участках. Основной целью осуществления мониторинга методом FORTIMAS является биологическая оценка обеспеченности йодом, железом и фолиевой кислотой в питании населения.

Результаты проведенных, за последние 2018-2023 годы мониторинга за качеством фортифицированной муки и йодированной соли производимых в стране показывает что среднее значение содержания железа в муке по стране был равен – 23,12±0,98 мг/кг, йода в соли по стране был равен – 37,8±0,84 мг/кг, таким образом они соответствуют нормируемым показателям железа в муке 32±12 мг/кг, содержание мода в соли 40±15 мг/кг.

Список использованных источников

1. ГУРБАНГУЛЫ БЕРДИМУХАМЕДОВ. Научные основы развития здравоохранения в Туркменистане. – Ашгабат: “Ylum”, 2007. – 7 стр.
2. De Jong N. et al., 2004;
3. De-Regil L.M. et al., 2011;
4. Тутельян В.А., Хотимченко С.А., Никитюк Д.Б., 2017;
5. Коденцова В.М., Вржесинская О.А., Рисник Д.В., 2017.
6. Pena-Rosas JP, Parvanta I, Van der Haar F, Chapel T. Monitoring and evaluation in flour fortification programs: design and implementation considerations. *Nutr Review* 2008; 66 (148-162).
7. ВОЗ, «Руководство: Оптимальная концентрация сыворотки и фолата в эритроцитах у женщин репродуктивного возраста для предотвращения дефектов нервной трубки». Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2015г.

THE EFFECTIVENESS OF UNIVERSAL SALT IODIZATION AND FLOUR FORTIFICATION IN THE PREVENTION OF NON-COMMUNICABLE DISEASES AND THE INTRODUCTION OF MODERN METHODS FOR MONITORING FOOD FORTIFICATION**Nazarov A.N., Atajanova R.K.**

The use of fortified mass-consumption foods is considered one of the most effective ways to prevent pathology associated with micronutrient deficiency. In Turkmenistan, all flour produced of the highest and first grades is enriched with folic acid and iron, and all manufactured and imported edible salt is iodized. As a result of the conducted National assessment representative studies, it was found that 100% iodized salt is used in all regions of the country and the median of ioduria in urine is 170 g/L. In order to improve the monitoring of the fortification process and impact, we have implemented a monitoring system using the FORTIMAS method. The main purpose of this method is a biological assessment of the availability of iodine, iron and folic acid in the diet of the population. The results of monitoring of fortified flour and iodized salt produced in the country over the past 2018-2023 years showed that the average value of iron content in flour in the country was equal to 23.12 ± 0.98 mg/kg and iodine in salt was equal to 37.8 ± 0.84 mg/kg, thus they corresponded to the normalized values of iron in flour 32 ± 12 mg/kg, the mod content in salt is 40 ± 15 mg/kg.

Keywords: fortified foods, micronutrient deficiency, process monitoring, FORTIMAS method, fortified flour and iodized salt.

УДК 61

ОЦЕНКА ВАРИАБЕЛЬНОСТИ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У БЕРЕМЕННЫХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВРЕМЕНИ СУТОК

Тюрина Наталья Александровна

Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры акушерства и гинекологии имени профессора А.П. Марусова
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»

Маркосян Сергей Анатольевич

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры факультетской
хирургии с курсами топографической анатомии и оперативной
хирургии, урологии и детской хирургии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»

Чепой Михаил Олегович,

Кирпичев Георгий Михайлович,
Студенты МГУ им. Н.П. Огарёва

Статья посвящена изучению вопроса variability уровня артериального давления у беременных в зависимости от времени суток, а также детальному изучению методов диагностики данной патологии в процессе беременности, подходам к терапии артериальной гипертензии у беременных и, собственно, возможных осложнений. Правильные и современные знания о данной патологии будут способствовать более успешной терапии и сопровождению материнства у будущих мам.

Ключевые слова: беременность, артериальное давление, осложнения, метод диагностики, суточное мониторирование, антигипертензивная терапия, плацентарные нарушения.

По данным ВОЗ, в структуре материнской смертности доля гипертензивного синдрома составляет 20-30%, ежегодно во всем мире более 50 тыс. женщин погибает в период беременности из-за осложнений, связанных с АГ у матери в связи с этим с читается актуальным оценка variability артериального давления у беременных в зависимости от времени суток.

Цель исследования: оценить степень variability артериального давления у беременных с различными формами артериальной гипертензии в течение суток.

Материалы и методы: оценка результатов суточного мониторирования артериального давления (СМАД) в режиме реального времени

Содержание статьи: 1. Особенности классификации артериальной гипертензии во время беременности. 2. Диагностика и терапия беременных артериальной гипертензии у беременных. 3. Анализ полученных результатов. 4. Заключение.

Введение: Артериальная гипертензия (АГ) у беременных в настоящее время по прежнему остается основной причиной как материнской, так и перинатальной

заболеваемости и летальности, а также ряда акушерских осложнений.

По данным ВОЗ, в структуре материнской смертности доля гипертензивного синдрома составляет 20-30%, ежегодно во всем мире более 50 тыс. женщин погибает в период беременности из-за осложнений, связанных с АГ у матери [1. Верткин А.Л., Ткачева О.Н., Мурашко Л.Е. и др.

Артериальная гипертензия беременных: диагностика, тактика ведения и подходы к лечению // Лечащий врач. – 2006. – № 3. – С. 25-8. 2. Манухин И.Б., Маркова Е.В., Маркова Л.И., Суряк Р.И. Комбинированная низкодозированная антигипертензивная терапия у беременных с артериальной гипертензией и гестозом // Кардиология. – 2012. – № 1. – С.32–38.]. АГ увеличивает риск отслойки нормально расположенной плаценты, массивных коагулопатических кровотечений в результате отслойки плаценты, а также может быть причиной эклампсии, нарушения мозгового кровообращения, отслойки сетчатки [Mustafa R., Ahmed S., Gupta A., Venuto R.C. A comprehensive review of hypertension in

pregnancy // J. Pregnancy. – 2012. – Vol. 5 (3). – P. 534–538].

В последнее время отмечено увеличение распространенности АГ во время беременности за счет ее хронических форм на фоне роста числа пациенток с ожирением, сахарным диабетом и в связи с увеличением возраста беременных. И наоборот – женщины, у которых развиваются гипертензивные расстройства в период беременности, в дальнейшем относятся к группе риска по развитию ожирения, сахарного диабета, сердечно-сосудистых заболеваний.

Дети этих женщин имеют повышенный риск развития различных метаболических и гормональных нарушений сердечно-сосудистой патологии [Манухин И.Б., Маркова Е.В., Маркова Л.И., Суряк Р.И. Комбинированная низкодозированная антигипертензивная терапия у беременных с артериальной гипертонией и гестозом // Кардиология. – 2012. – № 1. – С.32–38.]. Критериями для диагностики АГ при беременности, по данным ВОЗ, являются уровень систолического АД (САД) 140 мм рт.ст. и более или диастолического АД (ДАД) 90 мм от.ст. и более либо увеличение САД на 25 мм рт.ст. и более или ДАД на 15 мм рт. ст. по сравнению с уровнями АД до беременности или в I триместре беременности [Манухин И.Б., Маркова Е.В., Маркова Л.И., Стрюк Р.И. Комбинированная низкодозированная антигипертензивная терапия у беременных с артериальной гипертонией и гестозом // Кардиология. – 2012. – № 1. – С.32–38.].

Следует отметить, что при физиологически протекающей беременности в I и II триместрах возникает физиологическое снижение АД, обусловленное гормональной вазодилатацией, в III триместре АД возвращается к обычному индивидуальному уровню или может немного превышать его [Leeman M. Arterial hypertension in pregnancy // Rev. Med. Brux. – 2008. – Vol. 29 (4). – P. 340–345.].

В современной клинической медицине наиболее достоверным методом диагностики гипертензивных нарушений является не однократное измерение АД, а проведение суточного мониторирования АД (СМАД) [Верткин А.Л., Ткачева О.Н., Мурашко Л.Е. и др. Артериальная гипертония беременных: диагностика, тактика ведения и подходы к лечению // Лечащий врач. – 2006. – № 3. – С. 25-8.].

В связи с этим целью нашего исследования явился анализ суточного профиля АД у беременных женщин с различными формами артериальной гипертензии в III триместре гестации.

С этой целью было обследовано 80 беременных, возраст которых составил от 17 до 38 лет, количество первобеременных женщин превалировала в группе и составило – 42 (52,5%), 38 обследованных (47,5%) имели более двух беременностей. Данная группа исследуемых беременных была разделена на 3 подгруппы. 1 подгруппа – 30 женщин с хронической АГ, у которых зафиксированы показатели высокого артериального давления (систолическое выше 120 мм рт. ст. и диастолическое выше 80 мм рт. ст.), повышенное АД было зарегистрировано, как во время так и до беременности, симптоматическая артериальная гипертензия отсутствовала и имелась одноплодная беременность.

Во 2 подгруппу включены 30 беременных с гестационной АГ (пациентки, у которых повышение АД впервые зафиксировано во время беременности и пришло к нормальному уровню спустя 12 недель после родоразрешения). 3, контрольную подгруппу составили 20 женщин с нормальными показателями АД.

Всем обследуемым беременным проводилось общеклиническое обследование согласно стандартам, в качестве дополнительного метода обследования проводилось суточное мониторирование артериального давления (СМАД) на аппарате с осциллометрическим методом фиксации уровня АД. Динамика измерения составило 1 раз в 30 минут днем, и 1 раз в час – ночью. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы Statistica 6.0 (использовались критерии χ^2 , Вилконсона, корреляционный анализ проводился с помощью коэффициентов Спирмена и Кендала).

При оценке осложнений гестации на ранних сроках беременности было выявлено: ранний токсикоз отмечался у 67% беременных в обследуемой группе. При этом в I подгруппе – у 71%, во II – у 61%, в III – у 73%; угроза прерывания беременности отмечалась у 27% пациенток (в I подгруппе – у 49%, во II – у 22%, в III – у 6%).

На более поздних сроках отмечалось развитие плацентарных нарушений, носивших компенсированный характер – у 67% женщин (I подгруппа – 77%, II – 81%, III – 23%), при этом нарушение маточно-плацентарного кровотока (НМПК) было зарегистрировано у 32% женщин (I – 31%, II – 46%, III – 16% соответственно).

Хроническая внутриутробная гипоксия плода была диагностирована у 55% беременных женщин (I – 47%, II – 74%, III – 36%). Преэклампсия средней степени тяжести диагностирована у

14% женщин (I – 13%, II —21%, III – 6%) и тяжелая – у 2(6,6%) беременных в I подгруппе.

Оценка показателей СМАД показала, что среднее суточное значение систолического АД (САД) у обследованных женщин в I и II подгруппах (143,5±1,2 и 137,9±0,7 мм рт.ст. соответственно) были достоверно выше, чем в группе практически здоровых женщин (105,2±0,7 мм рт.ст.), $p<0,05$, так же как и в случае с уровнем диастолического АД (86,7±1,7, 87,3±1,8 и 67,6±1,3

мм рт. ст). Обращает на себя внимание, что повышение АД сопровождалось увеличением индекса времени (ИВ) повышенного АД, причем больше во II подгруппе: ИВ повышенного САД и ДАД в I-ой подгруппе составило 57,8±3,2 и 63,2±3,3% соответственно, во 2-ой подгруппе – 58,2±3,5% и 63,7±3,3% соответственно, в подгруппе здоровых женщин – 0,5 и 0,4% соответственно ($p<0,05$).

Проведенный нами анализ показал, что нормальное снижение АД в ночные часы регистрировалось в 82% случаях у здоровых беременных, что было достоверно выше, чем в подгруппе с хронической (42%) и гестационной АГ (36%). Недостаточное

снижение АД в ночные часы достоверно чаще фиксировалось в подгруппе с хронической артериальной гипертензией (48%), чем в подгруппе контроля (20%), в большей мере для ДАД ($p<0,05$). У пациенток с гестационной АГ отмечена тенденция к повышению АД в ночные часы, что регистрировалось в 26,3%. Суточное мониторирование артериального давления позволяет выявить изменения суточного профиля артериального давления, что необходимо учитывать при назначении гипотензивной терапии.

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что у беременных с хронической артериальной гипертензией в III триместре отсутствует ночное нормальное снижение артериального давления. У женщин с гестационной артериальной гипертензией наоборот отмечается тенденция к ночному подъему артериального давления, что является прогностически неблагоприятным фактором в развитии преэклампсии и плацентарных нарушений, поэтому полученные результаты будут полезны для профилактики вышеуказанных осложнений гестационного процесса.

Список использованных источников

1. Верткин А.Л., Ткачева О.Н., Мурашко Л.Е. и др. Артериальная гипертензия беременных: диагностика, тактика ведения и подходы к лечению // Лечащий врач. – 2006. – № 3. – С. 25-8. 2. Манухин И.Б., Маркова Е.В., Маркова Л.И., Суряк Р.И. Комбинированная низкодозированная антигипертензивная терапия у беременных с артериальной гипертензией и гестозом // Кардиология. – 2012. – № 1. – С.32–38..
2. Mustafa R., Ahmed S., Gupta A., Venuto R.C. A comprehensive review of hypertension in pregnancy // J. Pregnancy. – 2012. – Vol. 5 (3). – P. 534–538.
3. Манухин И.Б., Маркова Е.В., Маркова Л.И., Суряк Р.И. Комбинированная низкодозированная антигипертензивная терапия у беременных с артериальной гипертензией и гестозом // Кардиология. – 2012. – № 1. – С.32–38..
4. Беженарь В.Ф. , Иванова Л.А, Григорьев С.Г. Беременность «Высокого риска» и перинатальные потери, 2020
5. Leeman M. Arterial hypertension in pregnancy // Rev. Med. Brux. – 2008. – Vol. 29 (4). – P. 340–345..

ASSESSMENT OF THE VARIABILITY OF THE ARTERIAL PRESSOR RATE OF PREGNANT WOMEN DEPENDING ON TIME OF DAY

Tyurina N.A., Markosian S.A., Chepoy M.O., Kirpichev G.M.

The article is devoted to studying the issue of variability of blood pressure levels in pregnant women depending on the time of day, as well as a detailed study of methods for diagnosing this pathology during pregnancy, approaches to the treatment of arterial hypertension in pregnant women and, in fact, possible complications. Correct and modern knowledge about this pathology will contribute to more successful therapy and support for motherhood in expectant mothers.

Keywords: Pregnancy, Blood Pressure, Complications, Diagnostic methods, 24-hour monitoring, Antihypertensive therapy, Placental disorders

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ГЕСТАЦИИ И РОДОВОГО АКТА У БЕРЕМЕННЫХ СТАРШЕ 40 ЛЕТ

Тюрина Наталья Александровна

Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры акушерства и гинекологии имени профессора
А.П. Марусова ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»

Маркосьян Сергей Анатольевич

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры факультетской
хирургии с курсами топографической анатомии и оперативной
хирургии, урологии и детской хирургии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»

Чепой Михаил Олегович,

Кирпичев Георгий Михайлович,
Студенты МГУ им. Н.П. Огарёва

Статья посвящена изучению вопроса особенностей течения беременности и возможности возникновения осложнений процесса родов у женщин старшей возрастной группы в зависимости от возраста беременной женщины, а также от факторов, которые предположительно могут повлиять на здоровое физиологическое протекание беременности. Правильные и современные знания касаются своего здоровья будут способствовать более успешному сопровождению материнства у будущих мам.

Ключевые слова: беременность, роды, осложнения, хронические заболевания, преждевременные роды, послеродовый период, паритет родов.

Актуальность: в последнее время в нашей стране достаточно остро обсуждается вопрос повышения рождаемости и повышения процента физиологически здорового течения беременности и родов. Следовательно, в настоящее время также будет существенно повышаться и актуальность вопроса сопровождения беременности у лиц старше 40 лет.

Цель исследования: целью данной работы явилось изучение особенностей анамнеза жизни, процесса гестации, родов, послеродового периода у пациенток с продуктивной беременностью старше 40 лет.

Материалы и методы: ретроспективный анализ историй болезни.

Содержание статьи: 1. Общие представления об особенностях течения беременности и родов у женщин старшей возрастной группы.

2. Характеристика обследуемой группы пациенток

3. Оценка акушерско-гинекологического и соматического анамнеза обследуемых беременных.

4. Анализ осложнений беременности и родов.

5. Заключение.

В последнее время в нашей стране достаточно остро обсуждается вопрос повышения рождаемости и повышения процента физиологически здорового течения беременности и родов. Следовательно, в настоящее время также будет существенно повышаться и актуальность вопроса сопровождения беременности у женщин старшей возрастной группы. Если раньше таких женщин называли “старородящими”, то сейчас в результате совершенствования акушерство-гинекологического мастерства это практически становится нормой. Исходя из данных научных работ различных авторов (2018-2023 гг.), среди женщин, относящихся к категории позднего репродуктивного возраста чаще будут отмечаться осложнения в процессе беременности и во время самих родов, которые приводят к повышению количества ситуаций, требующих оперативного вмешательства, повышению перинатальной заболеваемости и младенческой смертности (до 6,6% и выше). [Дурнов Л.А., Голдобенко\ДЕТСКАЯ ОНКОЛОГИЯ 2022г.]

Имеются наблюдения, что накопление яйцеклеток с аномалиями хромосомного набора может коррелировать с их «перезреванием», задержками овуляционного

процесса, которые в достаточной мере характерны для женщин позднего репродуктивного возраста. В качестве обоснования данной теории будет являться большой процент спонтанного прерывания беременности в сроках до 5–6 недель, который зачастую отмечается у женщин в возрасте старше 35–40 лет с периодическими циклами без процесса овуляции. С другой стороны, высокая частота яйцеклеток с хромосомными аномалиями у женщин более позднего репродуктивного возраста может быть объяснена постепенным скоплением аномалий в яйцеклетках в связи с воздействием различных факторов внешней среды, которые могут оказывать на них повреждающее воздействие. Таким образом, доказано, что вероятность риска рождения ребенка с синдромом Дауна и прочими хромосомными аномалиями существенно повышается пропорционально возрасту матери (к примеру, для 21-летних девушек – 1 случай на 1926 родов, для 35-летних – 1 на 363 родов, а для 40-летних – это уже 1 случай на 104–96 родов). Следовательно, отмечается трехкратное увеличение риска рождения ребенка, страдающего аутизмом, особенно у пар, в которых оба родителя отмечаются в позднем и достаточно позднем репродуктивном периоде [Кулешова Д.А., Густоварова Т.А., Иванян А.Н., Крюковский С.Б., Бабич Е.Н., Акушерские и перинатальные исходы у первородящих женщин старше 40 лет, 2016].

Целью данного исследования явилось изучение особенностей анамнеза жизни, процесса гестации, родов, послеродового периода, а также перинатальных исходов у пациенток с продуктивной беременностью старше 40 лет. В ходе данной работы был проведен анализ научных статей, а также изучение историй родов перинатального центра ГБУЗ РМ «МРЦКБ» г Саранск.

Для выполнения поставленной цели нами был проведен ретроспективный анализ историй родов перинатального центра г. Саранск у беременных старше 40 лет. Максимальный возраст наступления продуктивной беременности – 45 лет (43,5+1,3 г.). Общее число родильниц старше 40 лет составило 80, из них 28 – первобеременные женщины, которые были включены в основную группу (группа I). В группу сравнения (группа II) вошли 52 повторнородящие пациентки старше 40 лет, из них 43 (83%) пациенток с паритетом родов 2–3, 9 женщин с паритетом родов 5–8. Необходимо отметить, что беременность у обследуемых нами женщин наступила в естественном цикле, без применения

вспомогательных репродуктивных технологий.

При анализе соматического статуса беременных было выявлено, что заболевания имели 62 (84%) пациентки, причем у всех обследуемых было отмечено сочетание двух и более нозологических форм. По распространенности экстрагенитальных заболеваний первородящие (первобеременные) пациентки изучаемой возрастной группы достоверно не отличались от повторнородящих (повторнородящих) женщин. Наиболее часто встречались заболевания желудочно-кишечного тракта, анемия и заболевания сердечно-сосудистой системы (хроническая артериальная гипертензия, пороки сердца в стадии компенсации).

При оценке менструальной функции и гинекологической заболеваемости было выявлено, что возраст появления первой менструации у первородящих в основной группе находился в интервале 12–17 лет и составил в среднем $14,5 \pm 0,26$ ($p < 0,05$). У женщин, имеющих повторную беременность (вторая группа) – 9–17 лет и соответствовал $13,21 \pm 0,19$ ($p < 0,05$). Спектр гинекологической патологии среди пациенток старше 40 лет также был довольно широк и существенно не отличался у беременных обеих групп. Среди них отмечены хронические воспалительные процессы матки и придатков (кольпит, аднексит, сальпингит, сальпинго-офорит). Однако было выявлено, что эктопия шейки матки среди исследуемых I группы встречалась достоверно реже, чем у пациенток II группы.

При оценке акушерско-гинекологического анамнеза отмечено, что медицинские аборт среди первородящих пациенток встречались достоверно реже по сравнению с повторнородящими – 8 (28,5%) и 31 (60%) соответственно ($p < 0,05$). Частота встречаемости случаев самопроизвольных выкидышей и замерших беременностей в обеих группах достоверно не отличалась и составила 7 (25%) и 3 (11%) соответственно для исследуемых I группы и 11 (21%) и 5 (11%) для 2 группы ($p < 0,05$). [Кулешова Д.А., Густоварова Т.А., Иванян А.Н., Крюковский С.Б., Бабич Е.Н., Акушерские и перинатальные исходы у первородящих женщин старше 40 лет, 2016]

Наиболее частыми осложнениями беременности у женщин I группы являлась угроза прерывания беременности – 18 (64%), анемия беременной – 10 (35,7%), отеки, вызванные беременностью – 21 (75%), преэклампсия умеренная – 8 (28,5%).

Процентное содержание преждевременных родов среди первородящих (I группа) составило – 17,8% (5 наблюдений), запоздалых родов отмечено не было. Среди пациенток II группы встречались следующие осложнения беременности: угроза преждевременных родов – у 38 (73%), умеренная преэклампсия – у 20 (38%), плацентарные нарушения – у 5 (10%), тяжелая преэклампсия – у 2 (3,8%). Так же у беременных данной группы у 8 (15%) были отмечены преждевременные роды и 2 (4%) случая запоздалых родов.

Наиболее частым осложнением родового акта у рожениц I группы явилось дородовое излитие околоплодных вод – 18 (64,2%), слабость родовой деятельности – 13 (46,4%), разрывы мягких тканей влагалища и вульвы – 9 (32%). Обращает на себя внимание, что в I группе оперативным путем были родоразрешены 16 (57%) женщины. Очевидно, это уменьшило возможный более высокий процент осложнений родов в данной группе. Из числа операций у первородящих женщин 10 (35,7%) были плановыми. Показаниями к оперативному вмешательству в 6 (60%) случаях служили сочетание возраста и наличие разнообразной экстрагенитальной патологии, возраста и бесплодия в анамнезе – в 4 (40%) случаях.

Во II группе частота оперативного родоразрешения составила – 22 (42%) ($p < 0,05$). Показаниями к операции в плановом порядке явились: узкий таз – у 4 (7,6%) беременных, гестационный сахарный диабет – у 5 (9,6%). В экстренном порядке беременные были родоразрешены оперативно по поводу тяжелой преэклампсии – 2 (3,8%), клинически узкого таза – 4 (7,6%), упорной слабости родовой деятельности – 7 (13,4%). Распределение осложнений родов у женщин II группы: слабость родовой деятельности – 19

(36,5%), клинически узкий таз – 4 (7,6%), разрыв шейки матки – 26 (50%), частичное плотное прикрепление плаценты – 2 случая (3,8%).

В послеродовом периоде у 5 (17,8%) родильниц I группы и 7 (13,4%) родильниц II группы диагностировано раннее послеродовое кровотечение, у 3 (10,7%) и 6 (11,5%) родильниц I и II группы соответственно зафиксировано развитие гематометры, что потребовало проведение операции выскабливания полости матки и дополнительного лечения.

Исходя из приведённых выше данных можно сделать вывод, что более 80% первобеременных пациенток в возрасте 40 лет и старше имеют неблагоприятный предгравидарный фон в связи с возможным развитием внегенитальной и гинекологической патологии. По частоте встречаемости заболеваний исследуемые пациентки в соответствии с достоверными данными существенно не отличались от повторнородящих. Это отображает, что паритет родов существенно не влияет на процесс течения беременности и собственно родового акта у рожениц исследуемой возрастной группы. Причиной возникновения осложнений процесса беременности и родов у исследуемой категории женщин будет являться сам факт возраста и отягощенный анамнез.

Учитывая вышеизложенное, необходимо сделать вывод, что, несмотря на совершенствование акушерско-гинекологических методик и технологий, у женщин старше 40 лет отмечается достаточный акушерский и перинатальный риск, что говорит о необходимости наблюдения за наиболее частыми осложнениями процесса гестации и родов.

Список использованных источников

1. Дурнов Л.А., Голдобенко\ ДЕТСКАЯ ОНКОЛОГИЯ 2022г.
2. Кулешова Д.А., Густоварова Т.А., Иванян А.Н., Крюковский С.Б., Бабич Е.Н., Акушерские и перинатальные исходы у первородящих женщин старше 40 лет, 2016
3. Кузнецова С.В. Течение беременности и родов у женщин старше 40 лет, 2017]
4. Хоперская О.В. Клинико-лабораторные и патоморфологические особенности неразвивающейся беременности, 2018
5. Беженарь В.Ф. , Иванова Л.А, Григорьев С.Г. Беременность «Высокого риска» и перинатальные потери, 2020

**FEATURES OF THE PROCESS OF GESTATION AND LABOR
IN PREGNANT WOMEN OVER 40 YEARS OF AGE**

Tyurina N.A., Markosian S.A., Chepoy M.O., Kirpichev G.M.

The article is devoted to studying the issue of the peculiarities of the course of pregnancy and the possibility of complications of the childbirth process in women of the older age group, depending on the age of the pregnant woman, as well as on factors that can presumably affect the healthy physiological course of pregnancy. Correct and up-to-date knowledge regarding your health will contribute to more successful motherhood support for expectant mothers.

Keywords: Pregnancy, Childbirth, Complications, Chronic diseases, Premature birth, Postpartum period, Parity of births.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371.32:372.851

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В ШКОЛАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗЦА

Абакарова Зумарат Абакаровна

Учитель математики и информатики, МБОУ "СОШ №46"

На сегодняшний день одной из актуальных проблем преподавания математики в современной школе является проблема активизации обучения школьников, воспитания их творческой активности. Анализ педагогической и методической литературы показывает, что решение названной проблемы совсем не простое, так как предполагает преодоление многочисленных противоречий, которые присущи как процессу обучения в целом, так и процессу обучения математике, в частности.

Ключевые слова: *методические аспекты преподавания математики в школах современного образца, развитие у учащихся математического мышления.*

Преподавание математики в школе помимо всеобщих целей обучения ставит перед собой ещё и собственные цели, которые определяются особенностями математической науки. Одной из главных является формирование и развитие у учащихся математического мышления. Все это содействует раскрытию и наиболее результативному формированию математических способностей у школьников, что подготавливает их к решению различных математических задач. Существует три направления для интеллектуального развития ребенка: речевой интеллект, понятийный строй мышления и внутренний план действий. Перед преподаванием математики в школе кроме общих целей обучения стоят ещё свои специфические цели, определяемые особенностями математической науки. Одна из них – это формирование и развитие математического мышления. Это способствует выявлению и более эффективному развитию математических способностей школьников, подготавливает их к творческой деятельности вообще и в математике с ее многочисленными приложениями в частности.

Вообще интеллектуальное развитие детей можно ускорить по трём направлениям: понятийный строй мышления, речевой интеллект и внутренний план действий.

Прочное усвоение знаний невозможно без целенаправленного развития мышления, которое является одной из основных задач современного школьного обучения.

Хочется обратить внимание на две главные проблемы дидактики математики: модернизация содержания школьного

математического образования и совершенствование структуры курса.

Быстрый рост объема научной информации, ограниченность срока школьного обучения и невозможность сокращения объема изучаемых в школе основ науки с целью включения новой информации усложняют проведение реформ по модернизации школьного образования, а поэтому готовить их придется в течение более длительного времени, тщательно и строго на научной основе.

Имеют место успешные эксперименты по модернизации курса начальных классов и изучению в нем начал алгебры, что позволило дать значительную пропедевтику алгебры и геометрии в I-V классах, позволяющую изучать систематические курсы этих предметов в более быстром темпе и перенести ряд тем из старших классов в средние; включить в программу старших классов элементы высшей математики. Таким образом, улучшение системы курса возможно и в период между реформами, т.е. независимо от модернизации образования.

Математика как учебный предмет отличается от математики как науки не только объёмом, системой и глубиной изложения, но и прикладной направленностью изучаемых вопросов.

Учебный курс математики постоянно оказывается перед необходимостью преодолевать противоречие между математикой – развивающейся наукой и стабильным ядром математики – учебным предметом. Развитие науки требует непрерывного обновления содержания математического образования, сближения

учебного предмета с наукой, соответствия его содержания социальному заказу общества.

Современный этап развития математики как учебного предмета характеризуется: жёстким отбором основ содержания; чётким определением конкретных целей обучения, межпредметных связей, требованиями к математической подготовке учащихся на каждом этапе обучения; усилением воспитывающей и развивающей роли математики, её связи с жизнью; систематическим формированием интереса учащихся к предмету и его приложениям.

Дальнейшее совершенствование содержания школьного математического образования связано с требованиями, которые предъявляет к математическим знаниям учащихся практика: промышленность, производство, военное дело, сельское хозяйство, социальное переустройство и т.д.

Движение за гуманизацию, демократизацию и деидеологизацию среднего образования, характерное для развития отечественной педагогики 90-х годов, оказало определённое влияние и на содержание школьного математического образования. Идея дифференциации обучения проявилась в возникновении в Российской Федерации относительно нового типа школ (лицеев, гимназий, колледжей и др.) или классов различных направлений (гуманитарного, технического, экономического, физико-математического и др.). В связи с существенными различиями в построении курса математики для школ разного профиля возникает актуальная проблема «математического стандарта», под которым понимается содержание и уровень математической подготовки.

Предмет методики преподавания математики

Слово «методика» в переводе с древнегреческого означает «способ познания», «путь исследования». Метод – это способ достижения какой-либо цели, решения конкретной учебной задачи.

Существуют разные точки зрения на содержание понятия «методика». Одни, признавая методику наукой педагогической, рассматривали её как частную дидактику с общими для всех предметов принципами обучения. Другие считали методику специальной педагогической наукой, решающей все задачи обучения и развития личности через содержание предмета. Приведем несколько примеров определений.

Методика преподавания математики – наука о математике как учебном предмете и закономерностях процесса обучения

математике учащихся различных возрастных групп и способностей.

Методика обучения математике – это педагогическая наука о задачах, содержании и методах обучения математике. Она изучает и исследует процесс обучения математике в целях повышения его эффективности и качества. Методика обучения математике рассматривает вопрос о том, как надо преподавать математику.

Методика преподавания математики – раздел педагогики, исследующий закономерности обучения математике на определенном уровне ее развития в соответствии с целями обучения подрастающего поколения, поставленными обществом. Методика обучения математике призвана исследовать проблемы математического образования, обучения математике и математического воспитания.

Методика преподавания математики в средней школе возникла с целью поиска педагогически целесообразных путей и способов изложения учебного материала. Методика преподавания математики начала разрабатываться чешским учёным Я.А. Коменским. Методика обучения математике впервые выделилась как самостоятельная дисциплина в книге швейцарского учёного И.Г. Песталоцци «Наглядное учение о числе» (1803, русский перевод 1806). Первым пособием по методике математики в России стала книга Ф.И. Буссе «Руководство к преподаванию арифметики для учителей» (1831). Создателем русской методики арифметики для народной школы считается П.С. Гурьев, который критерием правильности решения методических проблем признавал опыт и практику.

Цель методики обучения математике заключается в исследовании основных компонентов системы обучения математике в школе и связей между ними. Под основными компонентами понимаются: цели, содержание, методы, формы и средства обучения математике.

Предмет методики обучения математике отличается исключительной сложностью. Предметом методики обучения математике является обучение математике, состоящее из целей и содержания математического образования, методов, средств, форм обучения математике.

На функционирование системы обучения математике оказывает влияние ряд факторов: общие цели образования, гуманизация и гуманитаризация образования, развитие математики как науки, прикладная и практическая направленность математики, новые образовательные идеи и технологии,

результаты исследований в психологии, дидактике, логике и т.д. Совокупность этих факторов образует внешнюю среду, которая оказывает непосредственное влияние на систему обучения математике. Многие компоненты внешней среды воздействуют на нее через цели обучения математике.

Говоря об алгебраической культуре, заметим, что некоторые разделы алгебры, которые иногда даже не рассматриваются в математических классах, целесообразно вводить в общеобразовательную программу. Так, например, понятие числа в школе заканчивается изучением действительных чисел, что можно считать существенным пробелом в математической подготовке учащихся, т.к. более естественным является формирование понятия комплексного числа.

Борьба за сознание учащихся твердой убежденности в научной обоснованности и даже неизбежности введения комплексных чисел вполне возможна и может вестись по нескольким различным линиям, учитывая то, что учащиеся обладают уже достаточно зрелым математическим развитием. В старших классах они в состоянии уже понимать и уважать нужды самой математической науки, являющейся косвенным проявлением нужд и запросов самой практики.

Взаимосвязь учителя и ученика происходит в виде передачи информации в двух противоположных направлениях: от учителя к ученику (прямая), от учения к учителю (обратная).

В связи с тем, что наука не стоит на месте и объем информации растет, а школьное обучение ограничено по времени, проведение реформ по обновлению школьного образования затруднено.

В школе математика включает в себя элементы алгебры, арифметики, начал математического анализа, евклидовой аналитической геометрии, геометрии плоскости и пространства, тригонометрии. Обучение математике школьников нацелено на освоение учащимися системы математических знаний, навыков и умений для последующего изучения данной науки и смежных с ней. Решение практических задач позволяет развивать у ребенка логическое мышление, устную и письменную математическую речь, пространственное воображение, а также формируются вычислительные навыки.

Методику преподавания математики в школе можно охарактеризовать как науку о математике в целом и о закономерностях процессов обучения учащихся разных возрастов. Она исследует и изучает обучения

математике в целях увеличения эффективности и качества преподавания предмета. Данная наука является разделом педагогики, которая исследует закономерности обучения математике на определенном уровне ее развития, ставя в приоритет цели обучения подрастающего поколения, которые в свою очередь поставлены обществом. Основные знания курса математики составляют базис программы, которая считается первоначальным документом для разработки школьных программ. Кроме того в тематической программе не только распределение учебного материала по классам, но и требования к знаниям, умениям и навыкам учащихся.

Решение задач и уравнений на уроках математики кажется обучающимся школ скучным занятием и попытки учителя привлечь внимание учащихся какими-то занимательными упражнениями, как правило, имеют мало успеха. Одной из причин потери интереса подростка к математике как науке, становится его принуждение работать на уровне остальных учащихся в классе. Всем нам хорошо известно высказывание М. В. Ломоносова: «Математика – это гимнастика ума». Смысл этого высказывания заключается в том, что решение математических задач и уравнений тренирует наш мозг, делает его гибким.

В наше время современные образовательные технологии, стали ключевым условием повышения качества образования, снижения нагрузки учеников, рационального использования времени на уроках.

К примеру, В.И.Рыжик [3] отмечает, что около 90% учеников не будут использовать математику в дальнейшем. Действительно, студенты, которые окончили школу на «4 и 5», через пару лет забывают основные математические понятия, такие, как уравнение, функция и т.д.

Психологи установили: «Актуально осознается только то содержание, которое является предметом целенаправленной активности субъекта, т.е. занимает структурное место непосредственно цели внутреннего или внешнего действия в системе той или иной деятельности» [1].

Традиционная методика решения задач в полной мере не формирует у детей умение решать задачи, которое выполняет следующие функции: формирование мотивации и интереса к этой деятельности; выработка навыков счета, измерения, преобразования различных выражений и т.д.; решение задач наиболее удобное средство для

контроля и оценки учебной работы учеников; способ приобретения учащимися новых знаний.

При решении задач, ученик главной целью ставит – найти ответ, но промежуточные действия остаются не осознанными, следовательно, умения и навыки могут не вырабатываться. Чтобы их выработать, действия должны быть непосредственной целью и актуально осознаваться.

Довольно действенным видом заданий может стать самостоятельное составление математических задач. Это способствует наиболее качественному уяснению самих задач, их структуры и механизма решения. К примеру, в младших классах можно использовать следующие задания:

Составление подобных и обратных задач.

Одна из важнейших задач в обучении математике – развитие воображения и мышления. В самом начале обучения в школе у детей развиты только наглядно-действенное и наглядно-образное мышление. И лишь только в период школьного обучения начинает развиваться рассуждение, словесно-логическое мышление, осуществляемое с помощью анализа и синтеза.

Так же нужно отметить, что «анализ» и «синтез» еще очень часто применяются для обозначения характера познания объекта. Дети сначала воспринимают объекты познания как целое (синтетически), не замечая отдельных частей – свойств и только в период подросткового возраста переходят к аналитическому взгляду на объекты познания, расчлняя объекты на части, выделяя отдельные свойства.

Также в методике обучения математике говорят об аналитическом и синтетическом методах решения задач, имея в виду ход рассуждений в процессе решения: от требования к условиям или же наоборот, от условий к требованию задачи.

Необходимо также отметить, что многие исследователи (педагоги, психологи, методисты) в современном школьном математическом образовании выделяют еще ряд проблем. Среди них: отсутствие у учащихся самостоятельности при добывании необходимой информации, при изучении учебной и научной литературы; нежелание проявлять инициативу в учении, в собственном развитии. Возможно, частично эти проблемы могут быть решены при условии доступного и подробного изложения учебного материала в учебнике. Однако нам видится, что ключ к решению этих проблем содержится совсем в другом. На сегодняшний день перед

учителем математики стоит главная задача – «наполнить» головы учеников такой информацией, которая им понадобится в дальнейшей жизни. И без развития умений и навыков самостоятельной учебной деятельности у школьников здесь не обойтись [2, с. 222].

Необходимо отметить, что в школьном курсе математики содержится огромный гуманитарный потенциал, использование которого поможет учителю решать не только образовательные задачи, но и развивающие, и воспитательные.

Гуманитарный потенциал школьного курса математики:

- Владение математическим языком позволяет учащемуся лучше ориентироваться в природе и обществе;
- Изучение математики способствует развитию у учащихся мышления, памяти, внимания, речи, воображения и др. интеллектуальных качеств;
- Уроки математики играют важную роль в воспитании учащихся;
- Реализация в процессе учения идей развивающего обучения способствует активизации деятельности школьников [5, с. 144].

Остановившись на развивающем обучении, особенно выделим проблемный подход. Отметим, что существует три подхода к обучению математике, ассоциирующихся с проблемным подходом в обучении:

1. Обучение с помощью задач;
2. Обучение с помощью создания пробных ситуаций;
3. Проблемное обучение.

Суть подхода «Обучение с помощью задач» заключается в следующем: учитель предлагает ученикам задачу, которую они пока не в состоянии решить самостоятельно. Педагог проводит объяснение, вводит новые элементы теории, затем возвращается к исходной задаче и доводит ее до конца. В принципе это вполне пригодный метод обучения, но у него есть один крупный недостаток – он не учит школьников самостоятельной деятельности, не является личностно-ориентированным. В этом случае задача, которую учитель решает на уроке, нужна ему самому, но не ученику. Педагог просто навязывает ее школьникам. Заметим также, что в этом случае процесс объяснения нового материала становится для учителя более комфортным, менее затратным (в плане сил, времени).

В современной школе в рамках реализации ФГОС нового поколения преобладает проблемный подход в обучении.

Выполняя эти условия, учащийся получает определенные положительные эмоции и продвигается в своем развитии, а

также учится самостоятельности в процессе учения.

Список использованных источников

1. Акатьев Ю.И. Особенности преподавания математики в школе// X Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум – 2018
2. Меркулова Е.О. учитель математики общеобразовательная школа № 29 Узбекистан, Ферганская область, г. Кувасай МЕТОДОЛГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ// "Теория и практика современной науки" №5(47) 2019
3. Акимова М.К., Козлова В.Т. Индивидуальность учащихся и индивидуальный подход. – М.: Знание, 1992. – 103 с.
4. Актуальные проблемы методики обучения математике в начальных классах / Под ред. М.И.Моро, А.М. Пышкало. – М.: Педагогика, 1977. – С. 76.
5. Артемов А.Е. Формирование обобщенных умений решать задачи. —Начальная школа, № 1, 1992.
6. Бантова М.А. Ошибки учащихся в вычислениях и их предупреждение //Начальная школа. – 1982. – № 8.
7. Белошистая А.В. Методика обучения математике в начальной школе. —М.: Владос, 2005. – 455 с.
8. Брызгалова СИ. Проблемное обучение в начальной школе. —
9. Калининград, 1998.
10. Воронцова-Горошевская Г.А. Для проверки вычислительных навыков //Начальная школа. – 1993. – № 10.
11. Вьюнкова Ю.Н. Педагогическая техника учителя, работающего по системе Л.В. Занкова // Начальная школа. – 1996. – № 9.
12. Гальперин П.Я. Метод, факты и теория в психологии формирования умственных действий и понятий. – М., 1996. – 246 с.
13. Гусева В.И., Заварзина Л.Ф. Формирование вычислительных навыков //Начальная школа. 1992. – № 7.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING MATHEMATICS IN MODERN SCHOOLS

Abakarova Z.A.

Today, one of the urgent problems of teaching mathematics in a modern school is the problem of activating the education of schoolchildren, educating their creative activity. An analysis of the pedagogical and methodological literature shows that the solution to this problem is not at all simple, since it involves overcoming numerous contradictions that are inherent in both the learning process in general and the learning process in mathematics in particular.

Keywords: methodological aspects of teaching mathematics in modern schools, the development of students' mathematical thinking.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Аникина Наталья Андреевна
Ассистент кафедры ИСТ*

*Сонюшкин Сергей Александрович
Студент,*

*кафедра «Информационных систем и технологий»,
Поволжский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики,
Россия, г. Самара*

Статья посвящена рассмотрению использования информационных технологий в современном образовании. В настоящее время всё больше и больше образовательных учреждений внедряют в процесс обучения информационные технологии. Однако следует иметь в виду, что технологии являются инструментом образования, но сами по себе они не могут решать проблемы. Полезность образовательных технологий заключается в том, что с ними делают учителя и как они их используют, чтобы наилучшим образом удовлетворить потребности своих учеников.

***Ключевые слова:** технологии, Интернет, образование, цифровые инструменты, навыки, информация, занятия, практика, поиск решения, развитие, критическое мышление, имитация.*

В наши дни технологии проникли во все аспекты нашей жизни, включая образование. Это инструмент, который помогает нам быстро и эффективно решать сложные задачи.

Правильное использование цифровых инструментов обучения в классе может повысить вовлеченность учащихся, помочь учителям улучшить планы уроков и обеспечить индивидуальное обучение. Это также помогает учащимся развить навыки критического мышления.

Виртуальные классные комнаты, дополненная реальность (AR), видео, различные роботы и другие технологические инструменты могут не только сделать занятия более интересными, но и разработать более инклюзивные методы, способствующие сотрудничеству и интеллектуальному любопытству, а также позволяющие учителям собирать данные об успеваемости учеников.

Преимущества технологий в образовании

Все мы используем технологии в той или иной форме в нашей повседневной деятельности. Со временем они становятся все более важными в нашей жизни, изменяя то, как мы потребляем и обрабатываем информацию.

Влияние технологий можно наблюдать во всех сферах нашей жизни; однако влияние технологий на образование было наиболее заметным в последние годы. Школы и университеты внедряют все больше

и больше технологий в учебный процесс, чтобы идти в ногу с технологическими достижениями в надежде подготовить учащихся к быстро меняющемуся миру технологий.

Одним из наиболее значительных преимуществ использования технологий в образовании является применение знаний и навыков студентов на практике. Студенты получают полезные знания благодаря онлайн-занятиям и взаимодействию со своими преподавателями и другими сверстниками. Тем не менее, очень важно применять эти новые навыки на практике.

Технологии позволяют студентам применять полученные знания на практике с помощью различных приложений. Внедрение технологий в учебный процесс помогает преподавателям легко распределять различные задания, которые позволяют учащимся применять свои знания и опыт в действии и развивать способность применения своих знаний для поиска решения ситуации, проблемы или события.

Развитие критического мышления студентов

Технология будет оказывать влияние на навыки критического мышления студентов в зависимости от множества элементов, включая тип используемой технологии и контекст, в котором она используется.

Общеизвестно, что использование технологий в аудитории может сделать

занятия и процесс обучения более увлекательными. Технологии обладают способностью задействовать множество органов чувств и могут увеличить вклад учащихся в изучение материала.

Соответствующие технологии в классе повышают академическую успеваемость учащихся, уверенность в себе, мотивацию на занятиях и посещаемость занятий. Технологии облегчают переход учащихся от сидения и слушания к более практическому обучению.

Кроме того, технологии влияют на критическое мышление, помогая студентам применять полученные знания в реальных жизненных ситуациях и развивать навыки решения проблем, которые являются важными компонентами критического мышления.

Расширение сотрудничества

Образовательные технологии могут способствовать сотрудничеству. Учителя могут общаться с учащимися во время уроков, но учащиеся также могут взаимодействовать друг с другом. Учащиеся совместно решают проблемы с помощью онлайн-занятий и развивающих игр.

Студенты могут делиться своими идеями и размышлениями и поощрять друг друга в совместной деятельности. Одновременно, технология позволяет взаимодействовать с преподавателями один на один. Учащиеся могут задавать вопросы о классе и получать дополнительную помощь по трудному для понимания предмету. Учащиеся могут загружать домашние задания из дома, а учителя могут получать доступ к отправленным заданиям и просматривать их на своих устройствах.

Многочисленные исследования показали, что внедрение технологий в учебный процесс повышает общую мотивацию учащихся и вовлеченность в процесс обучения. Более конкретно, технологии вовлекают учащихся в поведенческом, эмоциональном и когнитивном плане. Независимо от того, используются ли технологии на уроках или после уроков, учащиеся имеют больше возможностей общаться с преподавателями, сотрудничать со сверстниками и участвовать в процессе обучения.

Программное обеспечение для проведения веб-конференций, блоги, сайты социальных сетей и цифровые игры являются конкретными примерами технологий, которые, как было показано, улучшают вовлеченность студентов и общение.

Улучшение коммуникации

Студенты могут использовать технологии для общения с людьми в своих

классах и по всему миру. Обучение совместной работе над проектами с использованием цифровых инструментов готовит студентов практически к любой карьере.

Общение со студентами по всему миру способствует усвоению культуры и фактически учит сотрудничать с людьми, которые отличаются от них. Хотя временами Интернет может быть неприятным местом, полным ненависти, при разумном использовании он может обеспечить огромное чувство общности и поддержки.

Веб-сайты для классных комнат могут принести пользу учащимся всех возрастов. Они часто способствуют налаживанию связей между учащимися и предоставляют им пространство для совместной работы над командными проектами. Они также помогают учащимся, прививая им чувство принадлежности и общности.

Веб-сайты, которые обычно заполнены студенческими работами, обновлениями в классе и заданиями, имитируют опыт участия в онлайн-форуме или группе. Студенты могут приобрести опыт проектирования, редактирования и загрузки файлов на сайт.

Персонализированные возможности обучения

Стало сложно и критически важно расширять свой набор навыков в условиях напряженного графика и требовательного образа жизни. Именно здесь на помощь приходят технологии. Образование стало более удобным, чем когда-либо, поскольку виртуальные уроки постепенно заменяют традиционные лекции.

Студенты могут планировать свое время и учиться в удобное для них время. Они также могут изучать предметы и курсы вне своей учебной программы, чтобы расширить свои знания.

Технологии обеспечивают постоянный доступ к информации и знаниям. Занятия могут проводиться полностью онлайн с помощью ноутбука или мобильного устройства. Гибридное обучение сочетает использование технологий практически из любого места с регулярными очными занятиями в классе. С помощью технологий можно адаптировать учебные планы для каждого учащегося в обоих сценариях. Уроки могут быть разработаны с учетом интересов и сильных сторон учащихся.

Еще одним преимуществом является то, что учащиеся могут учиться в своем собственном темпе. Учащиеся могут пересматривать видеоролики из плана урока,

когда им нужно просмотреть материал урока, чтобы лучше понять ключевые концепции. Кроме того, учителя могут использовать данные, полученные в результате этих онлайн-занятий, чтобы увидеть, какие учащиеся испытывали трудности с определенными предметами, и предложить дополнительную помощь и поддержку.

Очень важным технологическим воздействием на образование является повышение интерактивности и вовлеченности класса. Кроме того, лучшее общее понимание, практическое обучение, тайм-менеджмент и комбинированные методики обучения – это лишь некоторые из воздействий, которые технологии оказали на обучение учащихся.

Выбор правильной технологии для внедрения в учебный процесс может быть сложной задачей. Однако определение целей обучения может помочь вам определить, какие инструменты будут наиболее полезными.

Это правда, что не все школы могут позволить себе использовать устройства в классе в соотношении «один к одному». В ситуациях, когда учащихся намного больше, чем учителей, цифровые инструменты могут помочь в предоставлении персонального руководства каждому учащемуся. В то время как преподаватели встречаются с другими учащимися наедине, персонализированные цифровые приложения могут гарантировать, что остальные учащиеся используют свои устройства для работы над своими конкретными областями совершенствования.

Благодаря использованию технологий весь мир фактически находится в руках каждого студента. Всего несколькими щелчками мыши студенты могут легко получить доступ ко всей информации и материалам, которые им необходимы для

лучшего понимания различных тем и достижения успеха в процессе обучения.

В определенных ситуациях каждый студент может столкнуться с проблемами при изучении определенных тем, и благодаря технологиям это больше не проблема, поскольку они могут быстро найти нужную информацию в различных поисковых системах или попросить дополнительных объяснений у своих преподавателей. Благодаря использованию технологий преподаватели всегда находятся на расстоянии электронной почты, что облегчает студентам связь с ними и получение всей необходимой помощи.

Эффективная интеграция технологий изменяет динамику занятий в классе, стимулируя ориентированное на учащихся проектное обучение. При использовании технологий в процессе обучения учащиеся могут быстро и легко взаимодействовать со своими преподавателями и другими учащимися, не тратя время на занятия, с помощью чатов и других доступных приложений.

Хотя образовательные технологии обычно рассматриваются как угроза и у них есть ограничения, их внедрение в практику работы в классе предоставляет студентам новый способ лучшего взаимодействия с материалом курса. Благодаря использованию технологических инструментов обучение больше не ограничивается четырьмя стенами вашего класса. Интернет и социальные сети не должны быть источником отвлечения внимания. Выяснив, как технологии помогают учащимся учиться, вы, как учитель, можете интегрировать их в планы уроков и помочь как себе, так и учащимся улучшить результаты обучения.

Список использованных источников

1. Плотников Д.М. Тренды развития сквозных технологий в образовании в контексте реализации цифровой экономики в России / Д.М. Плотников // Современное педагогическое образование. – 2021. – №3. – С. 13-17.
2. Медведев П.Н. Готовность преподавателей вуза к использованию современных средств ИКТ в условиях дистанционного обучения / П.Н. Медведев, Д.В. Малий // Перспективы науки. – 2020. – № 10 (133). – С. 126-131.
3. Пащенко О. И. Информационные технологии в образовании / О. И. Пащенко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.гос. ун-та, 2013. – 227 с.
4. Альтиментова Д.Ю., Гданский Н.И. Адаптивные модели компьютерного обучения. Научно-методический журнал «Педагогическая информатика». Москва. № 2. 2015 г., с.83-92.
5. Федотова, Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании: Учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. – М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА – М, 2013. – 336 с.
6. Миронов А. А. Информационные технологии, применяемые в системе образования / А. А. Миронов, Д. В. Санкин // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – № 1-1 (10). – С. 34-40.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN MODERN EDUCATION

Anikina N.A., Sonyushkin S.A.

The article is devoted to the use of information technology in modern education. Currently, more and more educational institutions are introducing information technology into the learning process. However, it should be borne in mind that technologies are an educational tool, but they cannot solve problems by themselves. The usefulness of educational technologies lies in what teachers do with them and how they use them to best meet the needs of their students.

Keywords: technology, Internet, education, digital tools, skills, information, classes, practice, solution search, development, critical thinking, imitation.

УДК. 376.37

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Фенева Мария Александровна

*Преподаватель кафедры специальной педагогики и естественнонаучных дисциплин
Филиала СГПИ в г. Буденновске*

Балясникова Татьяна Павловна

*Преподаватель кафедры специальной педагогики и естественнонаучных дисциплин
Филиала СГПИ в г. Буденновске*

В данной статье рассматривается вопрос формирования коммуникативных навыков у младших школьников с нарушениями речи. Авторы исследуют влияние нарушений речи на коммуникативную сферу ребенка и предлагают методики и подходы, которые помогут развивать и улучшать коммуникативные навыки у данной категории детей. В работе проводится анализ психолого-педагогической литературы по данной тематике, изучаются причины и механизмы возникновения нарушений речи у младших школьников. Авторы также предлагают конкретные практические рекомендации для работы с детьми с нарушениями речи, которые направлены на развитие и укрепление их коммуникативных навыков. Статья имеет практическую значимость для специалистов, работающих с младшими школьниками с нарушениями речи, таких как педагогов-логопеды, психологи, учителя и родители. Она поможет им разбираться с особенностями коммуникативного развития детей с нарушениями речи и предоставит им инструменты для эффективного формирования и развития коммуникативных навыков у таких детей.

Ключевые слова: формирование, коммуникативные навыки, младшие школьники, нарушения речи, образование, методы обучения, речевая терапия, социальная компенсация.

Анализ теоретических исследований позволяет констатировать, что у детей с речевой патологией выявляются нарушения общения как в семье, так и в коллективе, негативные особенности самооценки и однобокие, неразнообразные реакции на проблемные речевые ситуации, что мешает их успешной адаптации в социальной среде. При этом проявление нарушений коммуникативных навыков таких школьников зависит от типа речевой ситуации, при этом дети демонстрируют неоднородность проявления коммуникативных способностей [2].

Дети школьного возраста с речевыми нарушениями чувствуют дискомфорт при общении, на интуитивном уровне осознают его и отражают в продуктах деятельности, например в рисунках [3].

Между тем, остаются важными вопросы методологического обоснования и правильной организации педагогической работы по развитию коммуникативных умений и навыков у младших школьников с речевыми нарушениями. Целью нашего исследования было определение эффективности данной работы [4].

В исследовании участвовали 11 детей учащихся начальных классов, посещающих занятия у школьного логопеда и имеющие различные речевые нарушения (по заключению логопеда): трое детей с сонорными нарушениями речи; трое с заиканием; пятеро с дислалией и ринолалией.

Констатирующий этап нашего эксперимента был посвящен изучению состояния развития коммуникативных навыков.

Анализ психодиагностических методик для изучения речевых и коммуникативных особенностей, представленных в литературе, позволил нам выбрать методики, направленные на диагностику коммуникативных универсальных учебных действий (ФГОС начального образования) и применяемых на практике. И так в диагностическом исследовании мы использовали следующие методики: [5]

- Исследование уровня развития связной речи учащихся на основе составления рассказа по серии сюжетных картинок (Т.А. Фотекова, Т.В. Ахутина)

- Левая и правая стороны (Ж. Пиаже)

- Задание «Рукавички» (Г.А. Цукерман)

На основе анализа литературы по проблеме исследования и результатов первого диагностического среза нами был сделан вывод о необходимости разработки развивающих занятий, что и явилось целью формирующего этапа эксперимента.

Основными направлениями работы по развитию коммуникативных навыков у младших школьников с нарушениями речи следующие:

- создание благожелательных взаимоотношений;

- развитие диалогической речи;

- формирование умений, необходимых для участия в речевой ситуации.

Рассмотрим результаты диагностических срезов.

По первой методике, использованной нами, мы отметили, что до формирующих занятий только один испытуемый (10%) справился с заданием самостоятельно, правильно разложив картинки и, точно описав смысл сюжета. У пятерых (45%) детей в рассказах были нарушены связность, и отмечались пропуски эпизодов. Остальные (45%) раскладывали картинки самостоятельно и правильно, рассказ составили с незначительной помощью в виде наводящих вопросов, не пропуская отдельных смысловых звеньев. Лексические средства эти школьники использовали адекватно, наблюдались незначительные затруднения при построении предложений [6].

Результаты вторичной диагностики, проводимой после формирующего эксперимента, показали, что у детей с речевыми нарушениями отмечается положительная динамика: трое детей (27%) смогли улучшить свои показатели в умении понимать тему, строить грамматические конструкции правильно используя вербальные средства до среднего уровня, а трое (27%) – до высокого. Таким образом, у шестерых детей, что составляет 54% от всей опытной группы отмечаются позитивные изменения в уровне развития данного коммуникативного умения. Однако у двоих детей (18 %) сохранился низкий уровень развития умения использовать речевые средства для решения коммуникативной задачи. Они не смогли составить связный рассказ, ограничивались перечислением деталей, не выделяя обобщающую сюжетную линию. Наблюдалось неправильное использование

лексических средств, в речи присутствовали аграмматизмы.

Результаты методики «Левая и правая стороны», направленной на определение уровня сформированности действий, направленных на учет позиции собеседника.

На обоих этапах диагностического исследования только один ребенок не мог правильно определить не только позицию партнера, но и свою собственную. Средний уровень по данной методике (то есть умение ориентироваться только на свою позицию, но не учитывание позиции партнера) отмечался на констатирующем этапе у 81% исследуемых детей с речевыми нарушениями. На контрольном этапе количество детей со средним уровнем сократилось на 31% (до 45%) и соответственно возрос процент детей с высоким уровнем сформированности действий, направленных на учет позиции собеседника (с 9% на констатирующем этапе до 45% на контрольном этапе исследования). Таким образом, можно сделать вывод, что у детей с речевыми нарушениями отмечаются трудности с учетом позиции собеседника (партнера), которые можно нивелировать с помощью коммуникативных тренингов [7].

Задание «Рукавички» использовалось в нашем исследовании с целью определения умения детей согласовывать свои действия с другими, организовывать и осуществлять сотрудничество. На констатирующем этапе высокого уровня по методике не было выявлено ни у кого из испытуемых [8].

Средний уровень был выявлен у 36% испытуемых. Эти младшие школьники вступали в вербальные контакты, но только для того, чтобы контролировать и направлять деятельность своих товарищей посредством приказов и подчинения. Данная группа младших школьников с нарушением речи не умела договариваться, многие работали обособлено. При этом испытуемые, не общаясь друг с другом, приходили к общему результату только с помощью подчинения.

Данные исследования свидетельствуют о том, что у 64% испытуемых наблюдался низкий уровень сформированности коммуникативных умений. Эти школьники не сумели договориться, найти, путем обсуждения, необходимую, общую тактику работы. У данной группы учеников наблюдалась полная автономность в художественной и коммуникативной деятельности. В результате вербальной пассивности продукты изобразительной деятельности данных школьников получились разными, непохожими.

Таким образом, результаты сравнения двух диагностических срезов подтвердили эффективность разработанных и проведенных нами занятий, направленных на формирование

коммуникативных умений и навыков у младших школьников с нарушениями речи [9].

Список использованных источников

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М: Аспект Пресс, 1999. – 375 с.
2. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение детей : Развитие диалогического общения детей : методическое пособие для воспитателей детского сада. – М. : Мозаика – Синтез, 2004. – 128 с.
3. Ахутина Т. В. Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса. – М. : Изд – во МГПУ, 1989. – 215 с.
4. Белякова А. Е. Развитие речевого общения у детей дошкольного возраста с интеллектуальной и речевой недостаточностью: Дисс. ... канд. пед. наук. – Калуга, 2003.- 167 с.
5. Белякова Л. И. Логопедия. Заикание. – М.: Эксмо-Пресс, 2001.-320 с.
6. Богуславская Н. Е., Купина Н. А. Веселый этикет. – Екатеринбург, 1997. – 190 с.
7. Бодалев А.А. Психология общения. – М.: Ин-т практической психологии, 1996. – 256 с.
8. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. – М.- Воронеж, 1995.-325 с.
9. Введенская Л. А. Павлова Л.Г., Катаева Е. Ю. Русский язык и культура речи. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 544 с.

FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

Feneva M.A., Balyasnikova T.P.

This article examines the issue of the formation of communication skills in younger schoolchildren with speech disorders. The authors investigate the impact of speech disorders on the child's communicative sphere and propose methods and approaches that will help develop and improve communication skills in this category of children. The paper analyzes the psychological and pedagogical literature on this topic, examines the causes and mechanisms of speech disorders in younger schoolchildren. The authors also offer specific practical recommendations for working with children with speech disorders, which are aimed at developing and strengthening their communication skills. The article is of practical importance for specialists working with younger schoolchildren with speech disorders, such as speech therapists, psychologists, teachers and parents. It will help them to understand the peculiarities of the communicative development of children with speech disorders and provide them with tools for the effective formation and development of communication skills in such children.

Keywords: formation, communication skills, primary school children, speech disorders, education, teaching methods, speech therapy, social compensation.

СОЦИОЛОГИЯ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В МИРЕ И РОССИИ

Князюк Анастасия Евгеньевна

Бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет

Шилина Наталья Алексеевна

Бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет

В статье представлен статистический анализ гендерного неравенства в мире и в Российской Федерации. Для оценки и понимания ситуации с гендерным неравенством в мире и России был использован показатель ГИ – Gender Inequality Index (индекс гендерного неравенства). Проанализированы изменения данного показателя и объяснены возможные причины этих изменений. Также было проведено сравнение значений индекса гендерного неравенства в России и стран бывшего Советского Союза, Европы и Центральной Азии.

Ключевые слова: *индекс гендерного неравенства, цели устойчивого развития, гендерное неравенство, индекс человеческого развития.*

Актуальность и важность исследования гендерного неравенства в регионах России стоит сегодня на высоком уровне. Несмотря на то, что в современной России за последние 20 лет произошло множество изменений, затронувших различные сферы общественной жизни, последствия этих изменений в сфере гендерного неравенства до сих пор нуждаются в оценке. С 1990 года девочки и женщины добились значительных успехов, однако Российская Федерация (РФ) все еще не достигла высокого показателя гендерного равенства, сопоставимого со средним значением среди стран с очень высоким уровнем человеческого развития. По последним актуальным данным Организации Объединённых Наций (ООН) на 2019 год Россия занимает 52 позицию в рейтинге по гендерному равенству со значением индекса гендерного неравенства 0,225. Обостряет эту ситуацию и неравномерное развитие регионов России. Несмотря на то, что в общем мировом рейтинге по индексу гендерного неравенства РФ находится на уровне высоко развитых стран, ситуация внутри страны остается неоднозначной. Слишком часто женщины и девочки подвергаются дискриминации в области здравоохранения, образования, политического представительства, рынка труда, что имеет негативные последствия для развития их способностей и свободы выбора. В XXI веке гендерное неравенство остается одним из основных препятствий на пути развития человеческого потенциала в РФ.

Для оценки качества развития отдельных стран в области гендерного равенства Организация Объединённых Наций составила индекс гендерного неравенства (ИГН) – Gender Inequality Index (ГИ). Он отражает гендерное неравенство в трёх областях: репродуктивное здоровье, образование и политическая вовлеченность, занятость в экономике. ИГН варьируется от 0 (где женщины и мужчины живут одинаково) до 1 (где один пол живёт как можно хуже во всех измеряемых областях). Кроме того, в расчёте индекса гендерного неравенства задействованы следующие показатели Целей устойчивого развития (ЦУР): материнская смертность (ЦУР 3.1.1), коэффициент рождаемости детей у подростков (ЦУР 3.7.2), доля мест, занимаемых в парламенте (ЦУР 5.5.1.), доля населения в достижая, по меньшей мере, установленного уровня функциональной грамотности, в разбивке по полу (ЦУР 4.6.1).

Гендерное неравенство – проблема, существующая не только в России, но и во всём мире. Для сравнения мировой и российской тенденции в области гендерного неравенства был проведён динамический анализ индекса ИГН не только для России (Таблица 1), но и для мира (Таблица 2) с 2010 года по 2019 год. Выбор такого временного ряда для динамического анализа обусловлен тем, что за данные года представлена статистика на сайте UNITED NATIONS DEVELOPMENT PROGRAMME [1].

Таблица 1 – Динамический анализ значений ИГН по Российской Федерации с 2010 по 2019 год

Год	ИГН по Российской Федерации	Цепной абсолютный прирост	Базисный абсолютный прирост (база – 2010 год)	Темп изменения, цепной, %	Темп изменения, базисный, %	Темп прироста, цепной, %	Темп прироста, базисный, %
2010	0,305	-	0	-	100,00	-	0
2011	0,298	-0,007	-0,007	97,70	97,70	-2,30	-2,30
2012	0,288	-0,01	-0,017	96,64	94,43	-3,28	-5,57
2013	0,279	-0,009	-0,026	96,88	91,48	-2,95	-8,52
2014	0,273	-0,006	-0,032	97,85	89,51	-1,97	-10,49
2015	0,256	-0,017	-0,049	93,77	83,93	-5,57	-16,07
2016	0,254	-0,002	-0,051	99,22	83,28	-0,66	-16,72
2017	0,236	-0,018	-0,069	92,91	77,38	-5,90	-22,62
2018	0,231	-0,005	-0,074	97,88	75,74	-1,64	-24,26
2019	0,225	-0,006	-0,080	97,40	73,77	-1,97	-26,23

Таблица 2 – Динамический анализ значений ИГН по миру с 2010 по 2019 год

Год	ИГН по миру	Цепной абсолютный прирост	Базисный абсолютный прирост (база – 2010 год)	Темп изменения, цепной, %	Темп изменения, базисный, %	Темп прироста, цепной, %	Темп прироста, базисный, %
2010	0,473	-	0	-	100,00	-	0
2011	0,467	-0,006	-0,006	98,73	98,73	-1,27	-1,27
2012	0,463	-0,004	-0,010	99,14	97,89	-0,85	-2,11
2013	0,457	-0,006	-0,016	98,70	96,62	-1,27	-3,38
2014	0,454	-0,003	-0,019	99,34	95,98	-0,63	-4,02
2015	0,449	-0,005	-0,024	98,90	94,93	-1,06	-5,07
2016	0,446	-0,003	-0,027	99,33	94,29	-0,63	-5,71
2017	0,442	-0,004	-0,031	99,10	93,45	-0,85	-6,55
2018	0,439	-0,003	-0,034	99,32	92,81	-0,63	-7,19
2019	0,436	-0,003	-0,037	99,32	92,18	-0,63	-7,82

Динамика ИГН в мире, и в России одинакова (Рисунок 1) – наблюдается тенденция к снижению гендерного

неравенства, но в целом на 2019 год по миру гендерное неравенство выше, чем в России на 94%.

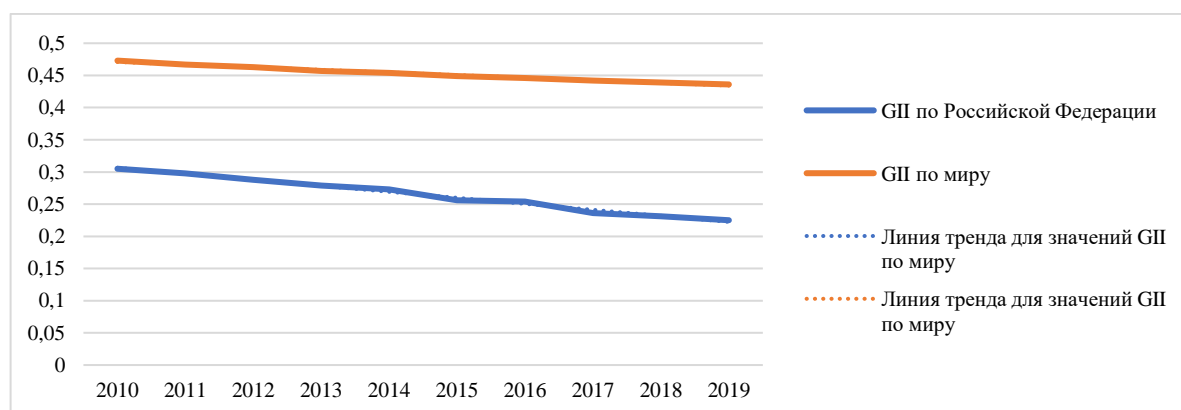

Рисунок 1 – Значения ИГН по России и по миру с 2010 по 2019 год

В России, как и во всём мире, абсолютное цепное изменение индекса гендерного неравенства с 2010 по 2019 год принимает отрицательные значения – это говорит о том, что ИГН снижается по отношению к предыдущему году. Также

заметим, что в России индекс гендерного неравенства в 2019 году снизился на 0,080 (26,23%) по сравнению с 2010 годом, а в мире ИГН с 2010 по 2019 снизился на 0,037 (7,82%). Что касается цепного темпа изменения, то в России он был неравномерным: в 2015 и 2017

годах произошло резкое снижение индекса гендерного неравенства, а в 2016, по сравнению с другими годами, темп снижения ИГН замедлился. Возможными причинами резкого снижения неравенства в стране могут быть: повышенное внимание к достижению ЦУР, связанное с принятием ООН Повестки дня в области устойчивого развития (2015 год), а также утверждением Правительством РФ Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы. По миру, можно сказать, что цепной темп изменения ИГН практически не менялся в значениях, а цепной темп прироста был стабильно отрицательным и колебался в районе 0,63% – 1,27%. Так, среднегодовой темп прироста гендерного неравенства в России (3,3%) с 2010 по 2019 год по модулю значительно больше среднегодовой темп прироста гендерного неравенства во всём мире (0,9%) – это говорит о том, что Российская Федерация в перспективе, при неизменных средних темпов роста, достигнет гендерного равенства быстрее, чем эта цель будет выполнена в мире.

В России, как и в мире, абсолютное цепное изменение индекса гендерного неравенства с 2010 по 2019 год принимает отрицательные значения – это говорит о том, что ИГН снижается по отношению к предыдущему году. Также заметим, что в России индекс гендерного неравенства в 2019 году снизился на 0,080 (26,23%) по сравнению с 2010 годом, а в мире ИГН с 2010 по 2019 снизился на 0,037 (7,82%). Что касается цепного темпа изменения, то в России он был неравномерным: в 2015 и 2017 годах произошло резкое снижение индекса гендерного неравенства, а в 2016, по сравнению с другими годами, темп снижения ИГН замедлился. Возможными причинами резкого снижения неравенства в стране могут быть: повышенное внимание к достижению ЦУР, связанное с принятием ООН Повестки дня в области устойчивого развития (2015 год), а также утверждением Правительством РФ Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы. По миру, можно сказать, что цепной темп изменения ИГН практически не менялся в значениях, а цепной темп прироста был стабильно отрицательным и колебался в районе 0,63% – 1,27%. Так, среднегодовой темп прироста гендерного неравенства в России (3,3%) с 2010 по 2019 год по модулю значительно больше среднегодовой темп прироста гендерного неравенства во всём мире (0,9%) – это говорит о том, что Российская

Федерация в перспективе, при неизменных средних темпов роста, достигнет гендерного равенства быстрее, чем эта цель будет выполнена в мире.

Такое практически незаметное сокращение гендерного неравенства по миру обусловлено тем, что в некоторых странах, таких как Папуа – Новая Гвинея, Узбекистан, Кувейт, Ирак ИГН не сокращался, а, наоборот, увеличивался. Это может быть связано с традиционными и культурными обычаями в этих странах, которые ограничивают женщин в правах. Отдельно отметим те страны, в которых такая же тенденция, схожие темпы снижения и схожие значения ИГН, как в РФ, – это Болгария, Бахрейн, Венгрия, Украина, Армения, Молдова. Таким образом, ситуация по гендерному неравенству в этих странах была примерно на одном уровне в период с 2010 по 2019 год. Примечательно, что половина стран, находящихся рядом с Россией в рейтинге по гендерному неравенству, – это страны бывшего Советского Союза. Данный факт может свидетельствовать о том, что на постсоветском пространстве схожее отношение к положению женщин. Похожая динамика по ИГН как в Российской Федерации наблюдается в средних значениях по странам Европы и Центральной Азии, а также по странам, с очень высоким уровнем человеческого развития. Однако, в среднем, у стран с очень высоким ИЧР (индекс человеческого развития) значения индекса гендерного неравенства с 2010 по 2019 год меньше, чем по России. Например, в 2019 году в странах с очень высоким человеческим развитием ИГН равен 0,173, что на 30% меньше, чем в РФ за тот же год. Несмотря на то, что темпы снижения гендерного неравенства у России и у стран с очень высоким ИЧР примерно одинаковы, разрыв в значениях ИГН всё же присутствует. Так, чтобы прийти к среднему значению индекса гендерного неравенства по странам с очень высоким уровнем человеческого развития (Норвегия, Швейцария, Швеция, Германия и др.), в Российской Федерации следует вводить больше мер в поддержку гендерного равенства, в том числе и на уровне регионов.

Подводя итог, можно сказать, что тенденция по миру складывается довольно позитивная: гендерное неравенство, в среднем, сокращается. Однако, это сокращение идёт низкими темпами. В Российской Федерации, как и во многих других странах, по-прежнему присутствует разрыв в правах и возможностях среди мужчин и женщин.

Список использованных источников

1. Луковицкая, Е. Г. Гендерное равенство как фактор устойчивого развития – сравнительный анализ европейских стран и России / Е. Г. Луковицкая // Устойчивое развитие: вызовы и возможности : Сборник научных статей / Под редакцией Е.В. Викторовой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 163-172.
2. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: Краткий статистический сборник / Росстат – М., 2020 – 79 с.
3. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 110-113 с.
4. UNITED NATIONS DEVELOPMENT PROGRAMME [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://hdr.undp.org/en/indicators/68606#> (дата обращения: 09.09.2023).
5. UNDP Technical notes 4. Gender Inequality Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://hdr.undp.org/en/content/gender-inequality-index-gii> (дата обращения: 13.10.2023).

STATISTICAL ANALYSIS OF GENDER INEQUALITY IN THE WORLD AND RUSSIA

Kniazuk A.E., Shilina N.A.

The article presents a statistical analysis of gender inequality in the world and in the Russian Federation. The GII – Gender Inequality Index (Gender Inequality Index) was used to assess and understand the situation with gender inequality in the world and Russia. The changes in this indicator are analyzed and the possible causes of these changes are explained. The values of the gender inequality index in Russia and the countries of the former Soviet Union, Europe and Central Asia were also compared.

Keywords: gender inequality index, sustainable Development Goals, gender inequality, human development index.

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ В НОВОЙ РОССИИ

Колесов Владимир Иванович

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор, доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, магистр образования, профессор межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ, академик РАЕ, Лужский институт (филиал) Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург
SPIN-код: 7102-0080

Архиповская Елена Петровна

Заместитель декана факультета психологии по воспитательной работе, старший преподаватель кафедры педагогики и педагогических технологий Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», прикреплённое лицо ФГБНУ «Института стратегии развития образования»
SPIN-код: 9077-0445

Семейные ценности имеют особую значимость в современном обществе, в котором быстро меняющиеся социальные и экономические условия, сохранение и укрепление семейных ценностей становится важным фактором для благополучия и стабильности. В новой России общество сталкивается с различными вызовами и проблемами, такими как рост числа разводов, ухудшение качества семейных отношений, увеличение социально-экономического неравенства. В таких условиях сохранение и укрепление семейных ценностей играют важную роль в поддержке стабильности и социального благополучия. Авторами статьи предлагаются современные методологические основы в классификации семейных ценностей для рассмотрения актуальной проблемы. В процессе приведенного исследования в работе анализируются классификации семейных ценностей, необходимость разработки и применения мер, программ по поддержке, поощрению и созданию условий для их развития и укрепления. В статье раскрыта значимость роли и возможности семьи в формировании семейных ценностей в современном социуме.

Ключевые слова: Семья как основной очаг, семейные устои, семейные традиции, семейные ценности, семейные отношения, формирование семьи, семейный брак.

В начале третьего тысячелетия делается попытка повысить уровень ценностей, созданных человечеством за десятки тысяч лет, семья является одной из крупнейших. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлись без семьи. В её сохранении, упрочении заинтересовано общество, государство. В надёжной семье нуждается каждый человек, независимо от возраста.

Основная часть. Социально-экономические преобразования в современном обществе затронули все сферы общественной жизни, в том числе и семью. Функциональные возможности семьи во многом утрачены, практически разрушены традиционные семейные устои.

Мнение Н.А. Лиман отражает одну из возможных точек зрения на данную проблему. Автор отмечает, что в современном обществе

семейные отношения и ценности стало сложнее сохранить и передать между поколениями. Семья утрачивает свою значимость и высшую ценность, а взаимоотношения внутри семьи могут стать поверхностными и формальными.

Процесс глобализации, ускоренного развития технологий и изменения социальных ролей приводят к тому, что семья сталкивается с новыми вызовами и проблемами. Родители могут быть заняты работой и стремиться к достижению материального благополучия, что может отвлекать их внимание от взаимодействия с детьми. Дети, в свою очередь, проводят больше времени за компьютерами, смартфонами и социальными сетями, а не вместе с семьей. В результате, появляется разрыв между поколениями и потеря связи между ними.

Однако, важно отметить, что проблема отсутствия связи и преемственности между поколениями не является универсальной. В некоторых семьях семейные ценности и отношения остаются значимыми и передаются успешно. Кроме того, общество может предпринимать шаги для поддержки семьи и укрепления связи между поколениями, например, через проведение семейных мероприятий, образовательных программ, поддержку родительских ролей и т.д.

Таким образом, мнение Н.А. Лиман подчеркивает проблему потери связи и преемственности между поколениями, но не следует считать его абсолютной истиной. В каждом случае семейные отношения зависят от конкретных обстоятельств и могут быть успешными при наличии активной работы всех семейных членов и поддержки со стороны общества.

М.С. Мацковский и Л.И. Савинова выделяют ряд ценностей, связанных с различными аспектами семейной жизни.

В отношении брачного поведения и выбора партнера для личности ценности включают любовь, влечение, физическую привлекательность, статус в обществе и социокультурные параметры. Для семьи, ценности связаны с продолжением рода, сохранением фамилии, расширением родственных связей и следованием традициям и образу жизни родительской семьи.

В сфере родительства выделяются такие ценности, как сострадание, взаимопонимание, готовность к помощи и ответственность друг за друга.

Дети рассматриваются как семейная ценность, так как они являются наследниками, продолжателями рода и фамилии, опорой в старости и приданием смысла жизни.

Семейные функции рассматриваются как ценность, включая хозяйственные, развлекательные, воспитательные, эмоциональные, сексуальные и функции социального контроля.

Сфера отношений между семейными членами рассматривается как семейная ценность, которая может быть разной: истинной, мнимой, прерывистой, конфликтной, творческой и т.д.

Выполнение семейной роли также является ценностью, важно быть плодотворным и соответствовать своей роли, а также избегать ее разрушения.

Социализация рассматривается как семейная ценность, включая приобщение к культуре, получение образования, заботу о карьере и достижение материального благополучия. [4, с. 193].

В исследованиях современных отечественных и зарубежных ученых (Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревской, В.А. Караковского, Т.В. Лодкиной, Ч. Рейча, Д. Янkelовича и др.) установлено, что ценность семьи и семейных отношений у молодежи падает в связи с формированием системы ценностей, основанной на приоритете индивидуалистического «Я», утрате семейных традиций и обычаев, разрушении семейного уклада, низкого уровня представлений о базовой социально-психологической функции человека-родительстве, (материнстве и отцовстве) [2, с.62].

Исследования, проведенные указанными учеными, свидетельствуют о том, что среди молодежи наблюдается снижение ценности семьи и семейных отношений. Эта тенденция объясняется изменениями в системе ценностей, где индивидуалистические ценности становятся приоритетными перед семейными ценностями. Это в свою очередь приводит к утрате семейных традиций и обычаев, разрушению семейного уклада и низкому уровню представлений о родительстве, включая материнство и отцовство.

Существует несколько факторов, которые могут влиять на это падение ценности семьи у молодежи. Один из них – сокращение времени, проводимого семьей, из-за высокой занятости молодых людей работой или учебой. Это может создавать дистанцию и отчуждение в отношениях между родителями и детьми.

Другой фактор – расширение возможностей и свободы выбора партнера для создания семьи. Молодежь может ощущать давление общества и среды, чтобы они сосредоточились на себе, достижении карьерных целей и личном благополучии, что приводит к откладыванию создания семьи на более поздние сроки или вовсе отказу от этого.

Также, изменения в общественных структурах и стереотипах могут оказывать влияние на отношение к родительству. Молодежь может не видеть родительство как основную социально-психологическую функцию, а вместо этого приоритет отдается самореализации и достижению личных целей.

Результаты этих исследований представляют собой тревожный тренд, который требует внимания и разработки программ и мер, направленных на поддержку и возрождение ценности семьи и семейных отношений у молодежи.

Таким образом, важной задачей общества новой России является разработка и реализация всесторонней системы, направленной на укрепление и сохранение

семьи. Необходимо рассматривать семью как центральную среду, способствующую процессу социализации и обеспечения защиты человека. Главная цель такой системы заключается в формировании у человека истинных общечеловеческих ценностей, которые могут подвергаться изменениям и модификациям в зависимости от исторических условий, но все же остаются всеобщими и неотъемлемыми для цивилизованного общества [5, с. 8].

В настоящее время российское общество испытывает потребность в восстановлении прежних ценностей, в изучении новых тенденций и процессов, а также в организации практической подготовки подрастающего поколения к семейной жизни. В третьем тысячелетии российская система образования должна занимать в этом процессе главенствующее место, так как она обладает рядом преимуществ по сравнению с другими социальными системами: располагает педагогическими кадрами, специальными временными, материальными ресурсами.

Семья является естественной средой обитания детей, поэтому при выборе формы устройства ребенка, оставшегося без родительского попечения, в первую очередь предпринимаются попытки к устройству его именно в семью. В современном обществе происходят значительные изменения в институте семьи и брака, возникают различные его вариации, что является результатом экономических, социальных, психологических, культурных и других процессов. Телевидение и интернет играют определенную роль в формировании представлений молодежи о семейной жизни. В настоящее время подрастающее поколение подвержено негативному влиянию образов отношений между мужчиной и женщиной, которые поощряют "свободные" отношения, освобожденные от ответственности перед партнером, семьей и детьми.

Семья выполняет важную роль, как посредника, между ребенком и обществом, передавая ему социальный опыт. В процессе внутрисемейного общения ребенок осваивает принятые в данном обществе нормы и формы поведения, а также внутренне принимает нравственные ценности. Особенно в первые годы жизни человека, семья оказывается наиболее эффективным воспитателем.

Согласно данному контексту, образовательные организации разных уровней образования играют важную роль в подготовке обучающихся к семейной жизни и формировании понимания общественной ценности семьи как основы для каждого индивидуального человека.

Образовательные организации должны разработать систематический подход к обучению обучающихся навыкам, знаниям, умениям (владению) необходимым для семейной жизни. Это может включать в себя уроки(занятия, лекции) по семейным отношениям, общению, родительству, управлению финансами и другим основным навыкам, необходимым для успешного семейного существования.

Кроме того, образовательные организации должны активно пропагандировать ценность семьи и ее роль в обществе через проведение тематических мероприятий, конференций, дискуссий и других форм осведомления и образования. Это помогает создать общественное мнение о важности семьи для индивидуального благополучия и благополучия общества в целом.

Образовательные организации также могут предоставить обучающимся доступ к ресурсам и информации, которые помогут им развить положительное отношение к семейным ценностям и развить навыки, необходимые для участия в семейной жизни.

Таким образом, образовательные организации должны активно принимать участие в создании положительной семейной культуры путем систематического обучения школьников навыкам и знаниям, которые необходимы для семейной жизни, и формирования понимания о значимости семьи для общества и каждого отдельного человека [3, с. 87].

Исследование актуальной проблемы в процессе формирования семейных ценностей связано с изучением теоретических основ и выявлением специфических особенностей учебно-воспитательного процесса. Для понимания, почему семья является одной из главных ценностей человека и общества, какие семейные ценности будут важными и основополагающими для каждой семьи следует определиться с базовыми понятиями: «ценность», «семья», «ценность семьи», «семейные ценности». В процессе исследования анализ научной литературы показывает наличие различных точек зрения относительно определения указанных категорий. В логике исследования рассмотрим сущность данных понятий.

В «Национальной философской энциклопедии» ценность – это термин, широко используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности [6]. В «Большом толковом словаре русского языка» под ценностью

понимается важность, значимость семейных ценностей в современной России [1, с. 1461].

Во многих документах, регламентирующих семейную политику, указано на необходимость пропаганды ценностей семьи, имеющей нескольких детей; на необходимость разработки нормативно-правовой базы для проведения государственной информационно-просветительской кампании, а также на понимание ценностей материнства и отцовства, повышение статуса родительства, однако не прописаны конкретные механизмы реализации указанных мероприятий.

В исследовании В.П. Бездухова, А.В. Бездухова при анализе понятия «ценность» рассматривается подход М.С. Кагана, который определяет ценность как значение данного предмета для субъекта, специфическое отношение, связывающее объект с субъектом, и Г. Олпорта, трактующего ценность как некий личностный смысл, категорию «значимости», а не категорию знания.

В целях позитивной первичной социализации развивающейся личности, благоприятно функционирующая семья должна создавать необходимые условия. Однако дети, осуществляющие социализацию в неполных семьях, представляют вызовы для будущего общества. Это происходит потому, что приобретенный ими отрицательный опыт может привести к различным отклонениям в их индивидуальной системе ценностей и нормативов от моральных и правовых норм общества, различающихся по степени глубины.

Осмысление представленных выше определений категории «ценность» показывает, что специфический признак существования ценности – значимость, важность. Ценность всегда и одновременно значимость чего-то (кого-то) и для кого-то. Её основой может быть объективная реальность, продукты человеческого творчества и содержания сознания. Ценность возникает в процессе человеческого действия и осмысления, в процессе оценки человеком людей, общества, идей, предметов культуры или природы.

Семейные ценности всегда носят социальный характер. Они формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека, в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей. Ценности не возникают неизвестно откуда и не вкладываются в человека извне. Они формируются в процессе

его социализации и носят динамический характер. Весь жизненный опыт человека и система его знаний непосредственно влияют на характер его ценностей [6].

Государственная семейная политика, поддерживаемая реально действующей нормативно-правовой и экономической базой, должна стать основой для формирования устойчивого общественного мнения о ценностях семейных и брачных отношений. Для совершенствования и оптимизации семейной деятельности были приняты ряд значимых документов, включая Концепцию государственной семейной политики (1993 год), новый Семейный кодекс Российской Федерации (1995 год), Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной семейной политики» (1996 год), Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (2011 год), а также Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Заключение. Во все времена древнейшим жизнеустройством на земле, одним из механизмов самоорганизации общества, с которым связано утверждение целого ряда общечеловеческих ценностей, является семья. В современной философии, социологии, психологии, педагогике нет единого определения семьи. Каждая из наук в соответствии со своим предметом изучает специфические стороны функционирования и развития семьи.

Семья играет ключевую роль в формировании отношения к семейным ценностям у ребенка. Это происходит на протяжении длительного периода времени, начиная с самого рождения ребенка и продолжаясь в течение всего его детства и подросткового периода. Взаимодействие со своими родителями, братьями и сестрами, бабушками и дедушками и другими членами семьи позволяет ребенку усваивать семейные ценности и принимать их как свои собственные.

Ориентация и присвоение семейных ценностей является неотъемлемой частью духовно-нравственного развития ребенка. Когда ребенок видит, как в семье ценятся такие качества, как доброта, терпимость, уважение к другим, справедливость и ответственность, он начинает усваивать эти ценности и стремиться к их соблюдению. Семейные ценности также включают в себя уважение и заботу о старших поколениях,

семейную солидарность и поддержку, верность и любовь друг к другу.

Система образования играет важную роль в формировании отношения к семейным ценностям, поскольку весь учебно-воспитательный процесс проходит через образовательные организации. Учитель имеет возможность влиять на формирование у учеников отношения к семье и семейным ценностям через проведение различных уроков, бесед и проектов, которые способствуют развитию духовно-нравственных качеств учеников. Также школа

может организовывать семейные мероприятия, вовлекая родителей в процесс образования и позволяя им принимать активное участие в воспитании детей.

Подведем итог: отношение к семье и семейным ценностям формируется под влиянием семейного окружения и опыта, а также через взаимодействие с образовательными учреждениями. Взаимодействие этих двух социальных институтов является необходимым для обеспечения полноценного и гармоничного развития личности ребенка.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 1998. 1536 с.
2. Брынцева О.С. Роль личности педагога в формировании у старшеклассников ценностного отношения к семье // Воспитание школьников. 2012. № 3.
3. Брынцева О.С. Педагогические основы подготовки учителей к системе повышения квалификации к формированию ценностей семьи и семейных отношений у старшеклассников // Педагогическое образование в России. 2011. № 1.С.
4. Савинов Л.И. Семейведение: учебное пособие / Л.И. Савинов; Мордовский университет. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2000.
5. Семья XXI века: ценности, ориентиры: материалы II международной конференции (ноябрь 2008 г.)/Под общ. ред. В.Я. Манчева, Л.В. Куриленко. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2008. 304 с.
6. Социальные ценности // [Электронный ресурс]: Национальная энциклопедическая служба. Режим доступа URL: <https://terme.ru/termin/socialnye-cennosti.html> (дата обращения 03.03.2024)

THE IMPORTANCE OF FAMILY VALUES IN THE THIRD MILLENNIUM IN THE NEW RUSSIA

Kolesov V.I., Arkhipovskaya E.P.

Family values are of particular importance in modern society, in which rapidly changing social and economic conditions, the preservation and strengthening of family values is becoming an important factor for well-being and stability. In the new Russia, society is facing various challenges and problems, such as an increase in the number of divorces, a deterioration in the quality of family relations, and an increase in socio-economic inequality. In such circumstances, the preservation and strengthening of family values play an important role in supporting stability and social well-being. The authors of the article propose modern methodological foundations in the classification of family values for the consideration of an urgent problem. In the process of this research, the work analyzes the classifications of family values, the need to develop and apply measures, programs to support, encourage and create conditions for their development and strengthening. The article reveals the importance of the role and possibilities of the family in the formation of family values in modern society.

Keywords: Family as the main hearth, family foundations, family traditions, family values, family relations, family formation, family marriage.

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ФРАЗА «АВТОМАТИЗАЦИЯ» В СООБЩЕСТВЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

*Аникина Наталья Андреевна
Ассистент кафедры ИСТ*

*Долматов Дмитрий Владимирович
Студент, кафедра «Информационных систем и технологий»,
Поволжский Государственный Университет
Телекоммуникаций и Информатики
Россия, г. Самара*

Фраза «автоматизация» завоевала популярность в сообществе кибербезопасности. Однако преимущества автоматизации не осознаются бизнесом из-за нехватки денег, времени и доверия к результатам. В этой статье исследуются эти проблемы и рассматривается, как путаница вокруг значения и потенциала «автоматизации», «оркестровки» и «XDR» может стать препятствием для реализации и предлагается понимание того, с чего начать, чтобы организации могли устранить болевые точки и добиться успеха в автоматизации кибербезопасности.

Ключевые слова: *автоматизация, кибербезопасность, технологии, оркестрация, адаптация, XDR, угрозы, целевые атаки, платформа, обеспечение безопасности, рабочие процессы, инцидент.*

«Автоматизация» стала модным словом в кругах кибербезопасности. Это неудивительно в условиях, когда специалистов по безопасности не хватает и они находятся под сильным давлением, необходимым для защиты бизнеса от огромного количества угроз из бесчисленных различных источников.

Использование технологий для выполнения хотя бы части работы кажется легкой задачей. Тем не менее, похоже, что организациям сложно найти правильный подход к автоматизации кибербезопасности.

Одной из проблем, связанных с автоматизацией, является определение того, что мы подразумеваем под этим термином и чем он отличается от оркестровки. На самом деле автоматизация – это все, что заменяет ручную деятельность, управляемую человеком – альтернативой, управляемой компьютером. Он находит применение в технологическом секторе везде, где есть повторяющаяся ручная задача, которую лучше могла бы выполнить машина, которая никогда не скучает и не делает ошибок.

В области реагирования на инциденты кибербезопасности автоматизация может использоваться на любом этапе процесса. Примеры включают прием данных оповещений, расширение оповещений и даже автоматизацию элементов ответа. Часто кажется, что автоматизация и оркестровка

используются как взаимозаменяемые понятия, но между ними должно быть различие. Автоматизация – это преобразование/адаптация одного ручного процесса для выполнения машиной, тогда как оркестровка применяется к многоэтапному рабочему процессу, включающему множество различных инструментов, которые автоматизированы и объединены для выполнения процесса.

Когда дело доходит до XDR, существует дальнейшая неопределенность относительно того, что это означает. XDR (Extended Detection and Response) – это расширенное обнаружение и реагирование на сложные угрозы и целевые атаки. Аналитическая компания Gartner предполагает, что XDR должен включать как минимум три элемента, такие как обнаружение угроз и реагирование на них, управление инцидентами безопасности и событиями, а также возможности реагирования на инциденты на вашей платформе, а оркестровка также может быть частью координации серии автоматизированных действий, основанных на технологических возможностях платформы.

Однако, несмотря на всю шумиху вокруг автоматизации, оркестрации и XDR, путь реализации оказалась непростой.

На первый взгляд, оркестровка не представляет никакой сложности, снимая

бремя повторяющихся задач и экономия времени, чтобы команды по кибербезопасности могли сосредоточиться на более важных видах деятельности. Отраслевые обозреватели даже видели примеры, когда предприятия переходили от отсутствия оркестрации сразу к полной оркестрации, а затем снова к отсутствию оркестрации, потому что они обнаруживали, что тратят всё своё время и ресурсы на исправление автоматизированных рабочих процессов для правильного функционирования. Они пришли к выводу, что простой сценарий может работать так же хорошо для их использования.

Организациям не стоит предполагать, что, покупая и устанавливая платформу оркестрации, они внезапно обнаружат, что «волшебным образом» способны делать то, чего раньше не делали. Во-первых, им необходимо посмотреть, какие процессы они в настоящее время выполняют вручную, и определить, какую выгоду они получают от оркестрации в автоматизированном рабочем процессе на платформе.

Ещё одна причина низкого уровня внедрения связана с количеством существующих инструментов, которые уже используются. Когда в игре уже много инструментов, добавление платформы оркестрации, которую необходимо поддерживать, увеличивает давление на команды – полная противоположность желаемому эффекту.

Сосредоточение внимания на безопасности требует частого добавления новых вариантов использования, обновления рабочих процессов и работы над интеграцией, это может привести к уклонению от выполнения задач и низкому внедрению инструмента.

Организации могут чувствовать себя ошеломленными, столкнувшись с

потенциальным масштабом, в котором они могли бы автоматизировать обнаружение, управление и реагирование на кибербезопасность, так с чего лучше всего начать?

Сначала решите, какие типы инцидентов вы хотите обрабатывать с помощью этого инструмента. Затем посмотрите, что вы уже делаете и где вы это делаете, когда происходит инцидент.

Так, например, вы можете использовать электронные таблицы, одну заметку и электронную почту для записи и обрабатывать инциденты, следуя инструкции. Посмотрите на этот процесс и выясните, какие элементы можно автоматизировать, а затем объединить в многоэтапный процесс.

Подводя итог, начав с автоматизации, сначала определите повторяющиеся и трудоемкие рабочие процессы, которые вы уже выполняете, и которые можно организовать. Затем спроектируйте рабочий процесс с соответствующим балансом автоматизации и человеческого участия для каждого варианта использования, сначала сосредоточив внимание на этапе обнаружения, а затем определите, какие аспекты реагирования могут или должны быть автоматизированы. Наконец, выясните, как можно расширить доступ к этому инструменту, чтобы устранить разрозненность между отделами и заставить все команды работать эффективно вместе, выполнять единую миссию по обеспечению безопасности.

Этот подход должен уменьшить некоторые болевые точки, связанные с внедрением автоматизации и гарантировать, что организации реалистичны в своих ожиданиях относительно того, чего они могут достичь.

Список использованных источников

1. Зегжда Д.П., Павленко Е. Ю. Гомеостатическая стратегия безопасности киберфизических систем / Д. П. Зегжда, Е. Ю. Павленко // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. 2017. № 3. С. 9–22.
2. Basan E., Basan A., Grutsynin A. Overview of Information Issues for a Robotic System. In Proceedings of 19th International Conference on Communication Technology. IEEE, 2019, pp. 1275-1280.
3. Makhdoom I., Lipman J., Ni. W. Anatomy of Threats to the Internet of Things // IEEE Communications surveys & Tutorials, vol. 21, no. 2, second quarter. 2019. Pp. 1636-1675.
4. Siboni S., Sachidananda V., Meidan Y., Bohadana M., Mathov Y., Bhairav S., Shabtai A., Elovici Y. Security Testbed for Internet-of-Things Devices. // IEEE transactions on reliability, 2019. №68 (1). Pp. 23-44.
5. Димов Э.М., Маслов О.Н., Раков А.С. Управление информационной безопасностью корпорации с применением критериев риска и ожидаемой полезности. – М.: Информационные технологии. 2016. Т. 22. № 8. С. 620-627.

6. Дойникова Е.В., Котенко И.В. Методики и программный компонент оценки рисков на основе графов атак для систем управления информацией и событиями безопасности. – М.: Информационно-управляющие системы. 2016. № 5 (84). С. 54-65.

THE PHRASE «AUTOMATION» IN THE CYBERSECURITY COMMUNITY

Anikina N.A., Dolmatov D.V.

The phrase "automation" has gained popularity in the cybersecurity community. However, the benefits of automation are not realized by businesses due to lack of money, time and trust in results. This article explores these issues and examines how confusion around the meaning and potential of "automation", "orchestration" and "XDR" can become an obstacle to implementation and offers an understanding of where to start so that organizations can eliminate pain points and succeed in cybersecurity automation.

Keywords: automation, cybersecurity, technology, orchestration, adaptation, XDR, threats, targeted attacks, platform, security, workflows, incident.

УДК 004

МЕТОД АНАЛИЗА БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Козлов Сергей Дмитриевич
Магистрант, МГУСИ, Москва, Россия

Ларин Александр Иванович
Доцент, к.т.н., МГУСИ, Москва, Россия

Статья затрагивает важность исследований в области безопасности промышленного интернета вещей (IIoT), подчёркивая быстрый рост числа подключенных устройств и необходимость обеспечения их защиты. Как инновационные технологии могут улучшить производственные процессы, одновременно поднимая вопросы безопасности и вызывая потребность в разработке надёжных стратегий защиты данных и систем. Акцент делается на анализе взаимосвязей и потенциальных уязвимостей внутри IIoT для предотвращения несанкционированного доступа и снижения рисков кибератак. Статья призвана осветить области и подходы, объединяющие анализ безопасности киберфизических систем, управление рисками и выявление потенциальных угроз, нацеленная на поиск комплексных решений в обеспечении безопасной среды IIoT.

Ключевые слова: киберфизический, промышленный интернет вещей, информационная безопасность, обнаружение путей атаки, беспроводные устройства.

Инновационные технологии преобразуют наши методы коммуникации, обучения и профессиональной деятельности. В сфере промышленности наблюдается активный рост внедрения вычислительной техники в процессы производства, управления системами, транспортировки и логистики, которые в свою очередь расширяют использование промышленного интернета вещей (IIoT). Согласно прогнозам специалистов, к 2025 году к этой сети будет подключено более 70 миллиардов устройств.

Экосистема IIoT дает огромные преимущества использования в промышленности. Она предоставляет возможность отслеживать изменений на всех этапах производства, такие как перемещения продукции по цепочке поставок начиная с момента ее создания до момента доставки конечному потребителю. Однако для гарантирования защиты в среде IIoT критически важно поддерживать высокий уровень безопасности и разрабатывать стратегии ее контроля.

Одна из ключевых задач в области обеспечения безопасности IIoT заключается в анализе взаимосвязей между разнообразными компонентами на уровне физических и кибернетических связей, а также потенциальные уязвимости, возникающие в результате этих соединений с целью

ограничить несанкционированный доступ и снизить вероятность атаки на конечное устройство.

Области исследований

Инновационной особенностью предложенного подхода заключается в его способности совмещать три отдельные сферы исследований таких как: анализ безопасности сложных киберфизических систем включая IIoT [1], стратегии в управлении рисками и выявление возможных направлений сетевых атак.

Так как не существует единого подхода или метода в вопросе информационной безопасности, объединяя вышеуказанные сферы исследований мы должны найти между ними взаимосвязь. Для этого необходимо рассмотреть их по отдельности.

Безопасность в IIoT

В сложных и требовательных средах, характерных для ограниченной работы систем IIoT, можно выявить проблемы, связанные с безопасностью. Путём изучения и определения характеристик систем IIoT и их сравнения с традиционными системами, влияющими на адаптацию уже известных концепций в сфере информационной безопасности, становится ясно, что для таких систем необходима специализированная кибербезопасность. Такая кибербезопасность

должна быть направлена на нейтрализацию разнообразных угроз безопасности и приватности на различных уровнях абстракции.

Изучая интернет вещей, можно обозначить множество проблем безопасности [2], требующих решения, включая протоколы сетевой безопасности, которые предоставляют надёжную идентификацию и гарантируют защиту каналов связи. Кроме того, для понимания методов обеспечения защиты разноплановых подходов в интернете вещей, критически важно рассматривать разнообразные сценарии действий злоумышленников, включая атаки типа "отказ в обслуживании" (DoS), физическое вмешательство, перехват данных, захват узла и контроль за устройствами интернета вещей. Необходимо подчеркнуть важность адаптации процессов, способных решать проблемы безопасности, связанных с интернетом вещей. Допустим, что основные задачи модели безопасности для интернета вещей включают заботу о безопасности и приватности, то есть обеспечение защиты устройств, их безопасную загрузку, аутентификацию пользователей, обеспечение безопасности связи, мониторинг работы устройств и их отчетность, охрану личных данных и безопасный обмен данными.

В информационных технологиях выделяют семь основных стандартов безопасности, которые включают обеспечение приватности, управление доступом, верификацию идентичности пользователей, безопасность коммуникаций, защиту целостности данных, гарантию конфиденциальности информации и обеспечение доступности данных в любое время.

В данной работе я хотел бы осветить угрозы, которые можно выявить на любом уровне архитектуры системы интернета вещей, но системе по каким-либо причинам не хватает конкретного примера для принятия решения с целью защиты устройств интернета вещей от этих угроз.

Управление рисками при создании и анализе графов атак

В научных работах [3][4] представлено несколько методик, связанных с анализом и управлением рисками. Я предлагаю применить подход, основанный на параметризованном выявлении кибератак. Этот метод применяет ограничения и глубокий поиск для выявления потенциальных направлений атак, которые могут заинтересовать системного администратора или специалиста информационной безопасности.

Еще одна стратегия заключается в создании атакующего графа для анализа рисков с использованием техники масштабируемых графов. Данный подход улучшает масштабируемость и базируется на методике "разделяй и властвуй", включая в себя глубокий поиск.

Обнаружение путей сетевых атак

Обычно график построение происходит внутри сети для идентификации всех возможных путей атаки, с помощью которых злоумышленник может получить полный контроль над устройством. Например, MulVal это хорошо зарекомендовавший себя анализатор безопасности корпоративной сети, который основан на логике анализа сетевой безопасности. Он моделирует взаимодействие ошибок программного обеспечения. вместе с конфигурацией сети, с данными. Данный анализатор представлен сообществом с открытым исходным кодом. Еще один инструмент для создания графа атак под названием TVA. Этот это инструмент для топологического анализа сети, основанный на графе эксплуатаций зависимостей.

Метод моделирования безопасности и анализ сред IoT

Для обеспечения безопасности сред IoT необходимо работать в двух направлениях сразу, а именно моделирования и симуляции.

На Рисунок 1 показаны основные шаги предложенного метода.

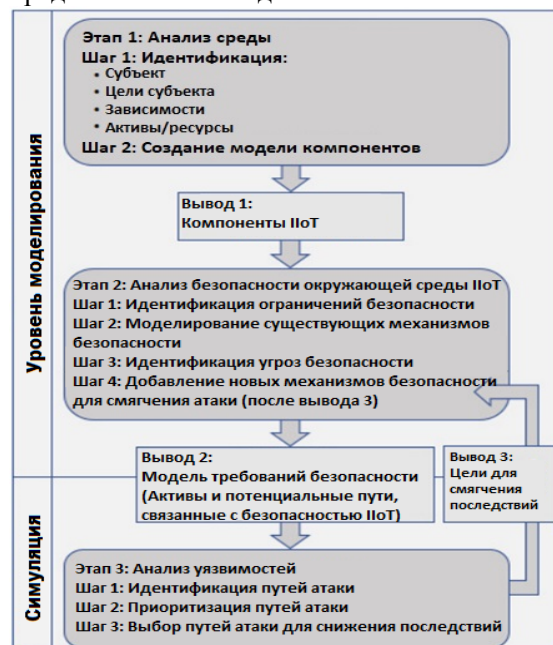

Рисунок 1. Этапы метода анализа безопасности

Данный подход позволяет через процесс моделирования и анализа строить модели компонентов среды IoT и их взаимосвязей, а также выявлять связанные с безопасностью аспекты, включая

ограничения, угрозы и методы контроля. На этапе симуляции, предлагаемый метод дает возможность определить возможные атаки на инфраструктуру системы ПоТ и оценить уровень угрозы. Результаты, полученные в ходе симуляции, предлагается использовать для уточнения выходных данных с этапа моделирования для более точного анализа и разработки стратегии по применению необходимых мер информационной безопасности и минимизации рисков с целью устранения угроз.

Уровень моделирования

На первом этапе основная задача – разработать модель окружения ПоТ, объединяющей все релевантные компоненты ПоТ вместе с их взаимосвязями. Основу для создания такой модели составляет информация, полученная от заинтересованных сторон, затрагивающая физические, киберфизические и человеческие компоненты, а также их взаимное сочетание. В таком контексте применение методологии моделирования Secure Tropos позволяет расширить понятия автора, зависимости, стратегии и ресурсов для моделирования компонентов и их взаимодействий в рамках окружения ПоТ.

Таким образом, каждый элемент ПоТ представлен как сущность с определенными стратегическими задачами, соответствующими стратегиями для их выполнения и ресурсами, необходимыми для достижения поставленных задач. Кроме того, важно отметить наличие зависимостей, без которых достижение некоторых задач недостижимо в одиночку. Например, программа управления температурой может зависеть от датчика температуры для своей работы.

Этот этап заканчивается созданием модели компонентов ПоТ, которая далее используется как основа для второй стадии – анализа безопасности.

На второй стадии мы углубляемся в язык моделирования Secure Tropos для адресации вопросов безопасности в контексте ПоТ, включая аспекты безопасности, механизмы защиты и связанные с ними активы. Безопасность ограничивает различные стратегии и действия участников. Если вернуться, к примеру с программой управления температурой, то заметим, что вводятся ограничения безопасности для гарантии целостности данных температуры. Используя данный метод, мы можем выявлять и анализировать потенциальные угрозы на разных уровнях: и на уровне инфраструктуры

сети, где угроза затрагивает цели субъекта, и на техническом уровне [5].

Завершает этап формирование модели требований безопасности, которая переходит к следующей стадии разработки.

Уровень симуляции

На третьем этапе симуляции описанного метода используются в качестве входных данных активы ПоТ, выявленные на предшествующем шаге. Применяя разработанный алгоритм, мы проводим анализ уязвимостей в системе, что ведет к обнаружению вероятных направлений атак и количественному определению значимости разных активов в рамках этих направлений. Соответственно в предлагаемом методе маршрут атаки рассматривается как комплекс одной или нескольких уязвимостей, которые могут быть эксплуатированы атакующими для достижения и перемещения между целевыми активами внутри сети, создавая эксплуатационный маршрут. Для этого необходимы данные о расположении и потенциале злоумышленника, схема активов, а также ограничения на дальность действия (глубину поиска) в графе, в результате чего возвращаются данные о затрагиваемых активах и маршрутах атаки или пустой граф, если маршруты не обнаружены. Далее, результаты передаются на второй этап, обеспечивая определение приоритетности защиты активов на маршруте атаки.

Алгоритм оказывается особенно полезным для оценки рисков в конкретных участках сети [6], используемых в ПоТ. Путем настройки его параметров можно выявить приоритетность уязвимостей по этим маршрутам, что крайне важно в контексте ПоТ с его множеством физических, человеческих и кибер-физических компонентов.

Описываемый подход в данной работе ориентирован на создание безопасных инфраструктур ПоТ еще на этапах моделирования и симуляции. В качестве будущей задачи предстоит оценить, насколько эффективен предложенный метод оценки безопасности для сред ПоТ. Это даст возможность более детально разобраться в особенностях, связанных с этой областью, и определить ключевые аспекты, которые требуют особого внимания для обеспечения защиты передаваемых данных между устройствами, минимизируя риски инцидентов, способных нанести вред экосистеме ПоТ.

Кроме того, и дополнить необходимо дополнить данную работу и включить в нее аспекты конфиденциальности в процессе моделирования и анализа таких систем. Это

дополнение позволит более эффективно обеспечивать защиту личных данных пользователей и выявлять подходы, влияющие

на конфиденциальность данных пользователей, как, например, анонимность.

Список использованных источников

1. Кучерявый А.Е. Интернет Вещей // Электросвязь. 2013. № 1. С. 21–24
2. Громаков Ю.А., Снопков К.А. Проблемы создания и развития систем связи когнитивного интернета вещей // Сборник трудов XIII Международной отраслевой научно-технической конференции «Технологии информационного общества». (20-21 марта 2019 г. Москва, МТУСИ). В 2-х томах. Том 2. М.: ИД Медиа Паблицер, 2019. С. 31-33
3. J. Lee, H. Lee, and H. P. In “Scalable attack graph for risk assessment,” in Information Networking, 2009. ICOIN 2009. International Conference on IEEE, 2009, стр. 1–5
4. S. Sicari, A. Rizzardi, L. A. Grieco, and A. Coen-Porisini Security, privacy and trust in internet of things: The road ahead // Computer Networks, 2015, С. 146–164
5. О развитии и стандартизации технологии интернета вещей [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://www.researchgate.net/publication/335266185_Specialists'_Training_of_in_Industrial_Internet_of_Things_Systems_Development (дата обращения: 18.01.2024)
6. База устройств, подключенных к Интернету вещей (IoT), установленных по всему миру с 2015 по 2025 год [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.statista.com/statistics/471264/iot-number-of-connected-devices-worldwide/> (дата обращения: 21.01.2024)

SECURITY ANALYSIS METHOD FOR THE INDUSTRIAL INTERNET OF THINGS

Kozlov S.D., Larin A.I.

The article touches on the importance of research in the field of industrial Internet of Things (IIoT) security, emphasizing the rapid growth in the number of connected devices and the need to ensure their protection. How innovative technologies can improve production processes, while raising security issues and calling for the development of reliable data and system protection strategies. The focus is on analyzing the interconnections and potential vulnerabilities within the IIoT to prevent unauthorized access and reduce the risks of cyber attacks. The article aims to highlight areas and approaches that combine security analysis of cyberphysical systems, risk management and identification of potential threats, aimed at finding integrated solutions to ensure a secure IIoT environment.

Keywords: cyberphysical, industrial Internet of things, information security, detection of attack routes, wireless devices.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Азларова Азиза Ахроровна

К.э.н., проф.,

профессор кафедры «Банковское дело и инвестиции»

Ташкентского Государственного экономического университета

В статье были рассмотрены вопросы, связанные с проблемами формирования стабильности в деятельности коммерческих банков, анализируется финансовая устойчивость банковской системы, а также даны рекомендации повышения финансовой устойчивости коммерческого банка в современных условиях. Данная статья посвящена раскрытию особенностей повышения финансовой устойчивости коммерческих банков Республики Узбекистан в процессе цифровизации экономики. Рассмотрены теоретические аспекты деятельности коммерческих банков, а также изучены основные показатели банковского сектора Республики Узбекистан. Соответственно, целью научной работы выступает анализ основных направлений трансформации деятельности коммерческих банков республики Узбекистан в условиях развития цифровой экономики. Для достижения поставленной цели в рамках данного исследования были поставлены и решены следующие задачи: рассмотрение теоретических аспектов анализа финансового состояния коммерческого банка позволяющие изучить и оценить не только экономическую эффективность банка, но и эффективность его управления. В заключении сформулированы выводы и предложения для повышения финансовой устойчивости коммерческих банков.

Ключевые слова: *банковская система, коммерческий банк, финансовая устойчивость, оценка финансовой устойчивости, доходность.*

Банковский сектор в основном отвечает за стабильность экономики и плавность коммерческих взаимодействий и транзакций в различных юрисдикциях. Как частные учреждения, созданные для получения прибыли, они подлежат оценке эффективности и в конечном итоге служат интересам акционеров. В то же время прибыль является основным мотивирующим фактором, определяющим деятельность банков. Устойчивость имеет значение, когда руководство принимает решения по определенным вопросам деятельности банка. Устойчивость в банковской сфере включает создание систем, стратегий и политик, которые гарантируют здоровый баланс между текущей прибылью сектора и постоянной жизнеспособностью и прибылью в течение длительного периода времени. По сути, устойчивость в банковском секторе влечет за собой уверенность в том, что любая практика, которую банкиры применяют сегодня, практически не оказывает негативного влияния на отрасль в будущем. Как следствие, документ оценивает финансовые результаты отрасли с общей точки зрения и определяет параметры установления финансовых результатов для банков и то, как они взаимодействуют. В нем

также рассматривается устойчивая банковская практика, прогресс ее внедрения в банках в определенных юрисдикциях и статус устойчивости банков, которые применяют такие стратегии.

В стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020-2025 годы приоритетом реформирования банковской системы страны является повышение качества кредитного портфеля и управления рисками коммерческих банков, придерживаться умеренного увеличения объемов кредитования, осуществлять технологические решения по оценке финансовых рисков определены как одно из направлений[1]. Это обуславливает необходимость выявления актуальных проблем, связанных с обеспечением финансовой устойчивости коммерческих банков, и разработки научно обоснованных способов их решения.

Устойчивость банковской деятельности – это состояние постоянного расширения финансовых сфер, обращения денежных средств и кредитов и других услуг, предоставляемых банком в виде денежных эквивалентов.

Устойчивость в банковском секторе в значительной степени определяется

финансовыми структурами общества и структурами внутренней среды банков. Эти рамки предназначены для повышения стабильности банковского учреждения; кроме того, финансовые учреждения, ориентированные на п, столкнулись с экономическими тенденциями в отрасли, которая ориентирована на интеграцию стратегий, объясняющих подходы к улучшению и стимулированию положительных финансовых результатов. С другой стороны, эти стратегии предназначены для повышения финансовой жизнеспособности вовлеченного банковского учреждения. В первую очередь устойчивость повышает финансовую стабильность и финансовые показатели банковской компании, например, за счет развития банковских подходов к кредитованию. Кредитным операциям способствует устойчивость клиентов, поскольку кредитные финансы извлекаются из инвестиций клиента благодаря

устойчивости экономики, в которой расположен банк. Кроме того, согласно[2], существует четкая связь между корпоративной помощью и социальной эффективностью банковского сектора в отношении реализации положительных финансовых результатов банка.

Анализ и оценка финансового состояния коммерческого банка являются важными элементами процесса управления. Посредством анализа как функции управления осуществляется внутреннее регулирование деятельности банка. Дальнейшее изложение материала будет основываться на понимании того, что предметом анализа является управленческий коллектив коммерческого банка, на который возложены соответствующие аналитические и контрольные функции. Анализ финансового состояния банка можно рассматривать в трех аспектах, как это представлено на Рисунк 1.

Источник: Рисунок составлен авторам

Рисунок 1. Содержание анализа финансового состояния банка

Анализ финансового состояния коммерческого банка позволяет изучить и оценить не только экономическую эффективность самого банка, но и эффективность его управления. Помимо общей оценки финансового состояния банка, анализ является инструментом прогнозирования и финансового моделирования деятельности банка, а также методом изучения альтернативных (или новых) направлений деятельности и оценки стоимости банк[3].

В системе управления рисками банка анализ финансового состояния является основополагающим инструментом, позволяющим своевременно выявлять факторы риска.

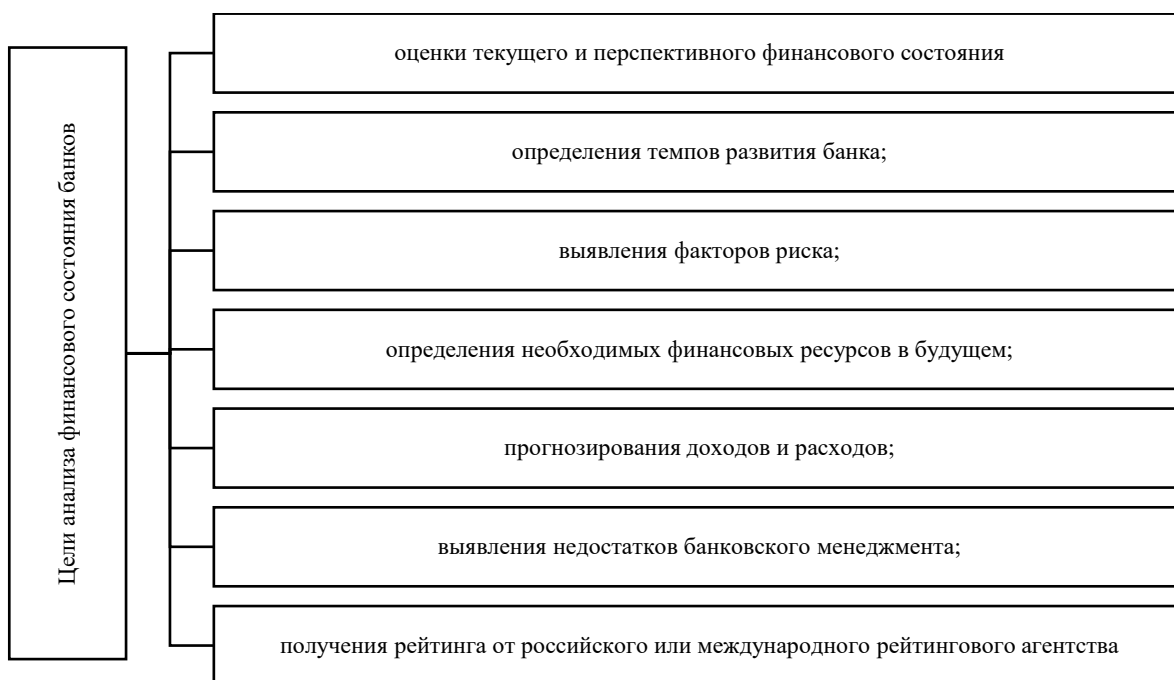
На рисунке 2 показано, с какой целью проводится анализ финансового состояния банков.

Задачи анализа финансового состояния банка определяются конкретной целью его проведения.

Наиболее распространенными методами анализа финансового состояния банка являются:

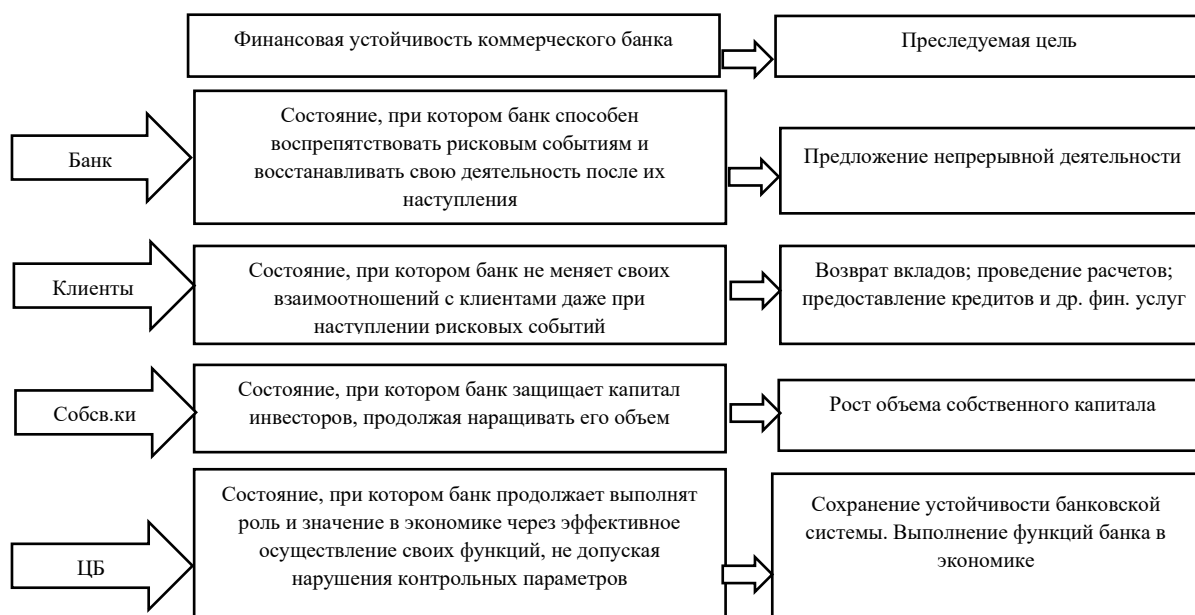
- метод чтения бухгалтерской отчетности;
- метод группировок;
- коэффициентный метод;
- метод декомпозиции;
- сравнительный анализ;
- структурный анализ;
- факторный анализ;
- трендовый анализ [4].

На Рисунк 3 представлена структура различных взглядов на содержание финансовой устойчивости коммерческого банка с использованием субъективного подхода.

Источник: Рисунок составлен автором

Рисунок 2. Цели анализа финансового состояния банков

Источник: Рисунок составлен автором

Рисунок 3. Субъективный подход к пониманию определения «финансовая устойчивость коммерческого банка»

Применяя субъективный подход к понятию финансовой устойчивости, можно сказать, что финансовая устойчивость коммерческого банка – это способность банка оказывать полный спектр финансовых услуг в любой момент времени, сохранять и приумножать акционерный капитал, а также играть роль финансового посредника в банковской системе, выполняя функции, необходимые для поддержания экономики, чтобы не подрывать доверие клиентов,

собственников, банковских менеджеров и регулирующих органов к непрерывному и эффективному функционированию банка[5].

Для того чтобы дать более достоверную комплексную оценку состояния коммерческого банка, необходимо провести не только анализ балансовой и иной отчетности, но и охарактеризовать экономическое состояние клиентской базы банка, оценить всех конкурентов и провести

исследование рыночной конъюнктуры маркетинга и т.д.

При проведении финансового анализа в коммерческом банке следует учитывать[6]:

- сущность и значение ряда показателей, характеризующих ограничения, налагаемые регулирующими органами на деятельность коммерческих банков, могут различаться и изменяться;

- помимо показателей, характеризующих соответствие нормативам регулирующих органов, при финансовом анализе коммерческих банков могут определяться и анализироваться различные дополнительные показатели и нормативы. В финансовом анализе необходимо учитывать только те внутренние факторы, выбор которых можно контролировать.

Таблица 1 - Сведения об основных показателях банковского сектора Республики Узбекистан [6] млрд. сум.

Наименование показателя	01.01.2023 г.			01.01.2024 г.			Номинальный прирост, в %	Реальный прирост (без учета девальвации) в %
	всего	из них в инвалюте	доля в % от всего	всего	из них в инвалюте	доля в % от всего		
Сумма активов	556 746	264 551	48%	652 157	291 791	45%	17%	12%
Кредитные вложения	390 049	185 118	47%	471 406	212 036	45%	21%	16%
Депозиты	216 738	84 943	39%	241 687	72 171	30%	12%	9%
Совокупный капитал	79 565	359	0,5%	97 079	395	0,4%	22%	22%

Активы банковской системы республики по состоянию на 1 декабря 2023 года составили 631,4 трлн. сумов, что на 14% больше, чем годом ранее; обязательства выросли на 13% до 539 трлн. сумов, остаток кредитного портфеля составил 465,5 трлн. сумов с ростом на 22%, а остаток депозитов составил почти 230 трлн. сумов с ростом на 6%, против 51% к прошлому году.

За год доля валютных вкладов в общем объеме депозитов банковской системы снизилась на 10 п.п. – с 42,5% до 31,8%. Темп роста процентного дохода вырос на 5,4 п.п. и составил 38%, рост беспроцентного дохода и чистой прибыли к прошлому году замедлился и составил 27% и 22% соответственно.

Доля проблемных кредитов уменьшилась. По состоянию на 1 декабря 2023 года доля проблемных кредитов (*кредиты, отсроченные на более чем 90 дней*) в банковской системе составила 17,6 трлн. сумов, а их доля в общем объеме кредитов в среднем – 3,8% против 4% в аналогичном периоде прошлого года.

При этом, средняя доля проблемных кредитов в госбанках составила 4,2%, против 2,9% в частных. Из госбанков наиболее высокая доля проблемных кредитов отмечена в «Банке развития бизнеса» – 8,5% и «Халк

банке» – 8,1%, тогда как, среди частных банков в «Октобанке» – 84,6%, «Гарант банке» – 20,4% и «Мадад инвест банке» – 13. [7]

Последние десятилетия ознаменовались существенными изменениями в банковском секторе, которые оказали влияние на финансовую устойчивость коммерческих банков и потребовали внесения изменений в модели ее оценки.

При исследовании развития названных моделей в соответствии с изменением макроэкономических условий деятельности узбекских и зарубежных банков за основу взяты следующие теоретические положения:

- Финансовая устойчивость коммерческого банка представляет собой комплексное понятие, включающее не только оценку экономического положения банка в определенной точке времени, основанную на анализе существенных ретроспективных данных, но и его способность продолжать деятельность в рамках разработанной им стратегии в меняющихся макроэкономических условиях.

- Макроэкономические условия трактуются как совокупность среды функционирования банков и событий в банковской сфере, оказывающая влияние на

всю банковскую систему и на отдельные кредитные организации.

- Комплексная модель оценки финансовой устойчивости банка представляется собой систему, создающую представление о моделируемом объекте, включающую в себя набор дополняющих друг друга видов моделей, что позволяет оценить текущее состояние объекта и осуществлять поиск новых свойств и особенностей объекта исследования в целях его развития.

В результате сравнения отечественных и западных моделей оценки финансовой устойчивости банков различными субъектами, анализа национального законодательства и изменений макроэкономических условий функционирования банков в последнем десятилетии выявлено несколько проблем, снижающих результативность моделей оценки финансовой устойчивости узбекских коммерческих банков:

Несмотря на важнейшую роль при оценке финансовой устойчивости кредитных

организаций раннего реагирования на обнаружение существенных отклонений в результатах деятельности банка, в Узбекистане на текущий момент в соответствующих моделях регулятора и других субъектов оценки отсутствует данный подход.

В соответствии с рассмотренным отечественным и международным опытом и с учетом влияния выявленных макроэкономических условий для проведения оценки финансовой устойчивости отечественных коммерческих банков предлагается использовать комплексную модель, включающую количественную и качественную оценку текущего экономического положения банка, выявление критических точек финансового состояния банка и прогнозов продолжения деятельности в соответствии со стратегией развития с учетом особенностей видов возможных шоков.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-5992 от 12 мая 2020 года «Стратегия реформирования банковской системы Республики Узбекистан» // Национальная база данных законодательства, 13.05.2020, 20.06.5992 / 0581-сын. дата обращения 01.02.2024 г.
2. Lassala-Navarré, С., Andreea Apetrei, & Juan Sapena Bolufer. (2017, August 23). Sustainability Matter and Financial Performance of Companies. ResearchGate; MDPI. https://www.researchgate.net/publication/319257544_Sustainability_Matter_and_Financial_Performance_of_Companies. дата обращения 10.01.2024 г.
3. Батракова, Л. Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка : учебник для вузов. – М. : Логос, 2011. – 366 с.
4. Полякова А.Г., Шалаев В.С. Механизмы государственной активизации венчурного финансирования инновационной деятельности // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №1-3. – С. 815 – 820.
5. Ермаков С.Л. Основы организации деятельности коммерческого банка: учебник / С.Л. Ермакова, Ю.Н. Юденкова. – Москва: КНОРУС, 2011. – 397с.
6. ЦБ республики Узбекистан [Электронный ресурс]: <https://cbu.uz/ru/statistics/bankstats/1569351/>. дата обращения 02.02.2024 г.
7. Рейтинг банков Узбекистана по итогам 2023. [Электронный ресурс]: <https://review.uz/post/finansovy-reyting-bankov-uzbekistana-za-2023> 24.01.2024 11:08 дата обращения 05.02.2024 г.

WAYS TO IMPROVE THE FINANCIAL STABILITY OF COMMERCIAL BANKS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Azlarova A.A.

The article discusses issues related to the problems of stability formation in the activities of commercial banks, analyzes the financial stability of the banking system, and provides recommendations for improving the financial stability of a commercial bank in modern conditions. This article is devoted to the disclosure of the features of increasing the financial stability of commercial banks of the Republic of Uzbekistan in the process of digitalization of the economy. The theoretical aspects of the activities of commercial banks are considered, as well as the main indicators of the banking sector of the Republic of Uzbekistan are studied. Accordingly, the purpose of the scientific work is to analyze the main directions of transformation of the activities of commercial banks of the Republic of Uzbekistan in the context of the

development of the digital economy. To achieve this goal, the following tasks were set and solved within the framework of this study: consideration of the theoretical aspects of the analysis of the financial condition of a commercial bank, which allow us to study and evaluate

Keywords: banking system, commercial bank, financial stability, assessment of financial stability, profitability.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Алимова Мальвина Руслановна

*Старший преподаватель кафедры «Теория и практика перевода»,
ГАОУ «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»*

В данной статье рассматриваются способы достижения эквивалентности перевода текстов с русского языка на английский. Раскрывается содержание понятия 'эквивалентность перевода'. Обосновывается мысль, что использование переводческих трансформаций помогает добиться максимально эквивалентного перехода от единиц оригинала к единицам перевода. Особое внимание сосредоточено на грамматических трансформациях, изменение структуры предложения при переводе с одного языка для передачи его смысла в другом.

Ключевые слова: *эквивалентность, переводческие трансформации, грамматические трансформации, буквальный перевод, грамматическая категория, грамматическая категория, компаративные конструкции, отрицание, исчисляемые существительные, неисчисляемые существительные.*

Под эквивалентностью понимается равноценность текста оригинала и перевода. При переводе текстов следует стараться не только верно перевести текст и обеспечить точность отдельных фраз и слов, но и соблюдать смысловую нагрузку и сохранение понятий, изначально заложенных во фразу или слово [Бархударов 1973: 84]. Следует отметить, что эквивалентность перевода достигается при помощи трансформаций. В данной статье особое внимание сосредоточено на грамматических трансформациях. Грамматические трансформации представляют собой изменение структуры предложения при переводе с одного языка для передачи его смысла в другом [Комиссаров 1999: 113].

Остановимся на трансформации, связанной с переводом каузативной конструкции *"have my ears pierced"*, которая построена по модели глагол+дополнение+причастие II. В английском языке предложения, содержащие данную конструкцию, объёмнее потому, что для перевода сочетания «проколоть уши» понадобилось большее количество английских слов, и буквальный перевод *"to pierce my ears"* будет означать, что прокалывать уши говорящий будет самостоятельно, а не при помощи специалиста [Саютина 2014: 95].

На днях я купила серебряные серьги. Теперь мне обязательно нужно проколоть уши. – The other day I bought some silver earrings. I must have my ears pierced.

Трансформации, связанные с использованием правила одного отрицания в английском языке, требуют особого внимания.

Никто никогда нигде не видел снежного человека, не так ли? – Nobody has ever seen the Yeti anywhere, have they?

В первом предложении пять отрицательных слов в то время, как в английском одно, так как наличие такого же количества отрицательных слов в английском предложении противоречило бы грамматике английского языка.

Ни она, ни я ничего не знаем о приезде делегации. Нам придётся принять срочные меры. – Neither she nor I know anything about the arrival of the delegation. We will have to take urgent measures.

С этим же связано присутствие одного отрицания в разделительных вопросах. Например, *Том не переводит с английского языка на русский язык также бегло, как Джон, не так ли? – Tom doesn't translate from English into Russian as fluently as John, does he?*

Это расхождение, особенно очевидно дающее себя знать именно при переводе, является результатом своеобразия каждого из двух языков. Трансформации, связанные с несоответствием формы числа при переводе так называемых «слов-исключений» с русского языка на английский, также требуют пристального внимания [Смирнов 2017: 13].

К советам моих родителей стоить прислушаться. Они всегда мне помогали. – My parents' advice is worth listening to. It has always helped me.

Слово «совет» в английском языке неисчисляемое, поэтому глагол был использован в единственном числе, местоимение единственного числа соответствовало русскому местоимению «они», а также существительное “advice” употреблено в форме единственного числа.

Лена, зачем ты вчера так коротко подстригла волосы? Ты выглядела гораздо привлекательнее, когда они были длинными. – Helen, why did you have your hair cut so short yesterday? You looked much more attractive when it was long.

Аналогичные трансформации связаны со словом «волосы», так как “hair” в английском языке относится к неисчисляемым существительным и поэтому используется без артикля “a”, если только речь не идет об одном волосе, который, например, оказался в супе, который тогда будет переводиться “a hair”. А также местоимению «они» в русском языке соответствует местоимение “it” в английском, и глагол используется в форме единственного числа.

- Полицию вызывали? – Её вызывали десять минут тому назад.

- Have the police been called? – They were called 10 minutes ago?

Слово “police” в английском языке используется во множественном числе, а в русском языке в единственном. Поэтому местоимению «её» соответствует русское местоимение “they”, а глаголу «вызывали» множественное число английского глагола “have called”.

- Ты часто покупаешь фрукты? – Да, я трачу много денег на фрукты, потому что я их очень люблю.

- Do you often buy fruit? – Yes I do. I spend a lot of money on fruit because I like it very much.

В отличие от вышеупомянутых слов исключений, слово «фрукты» может быть использовано, как во множественном числе, так и в единственном. В данном предложении оно использовано в единственном числе, так как речь идет о фруктах в целом. Если же речь идет о разных сортах фруктов, то «фрукты» переводятся множественным числом “fruits” и тогда глагол будет использован также в форме множественного числа, а соответствующее местоимение будет “they”.

Моя мама предложила, чтобы я купил себе новые часы, так как мои часы отставали на три минуты. – My mother suggested that I should buy a new watch because my watch was three minutes slow.

В английском языке слово “a watch” ничем не отличается от любого другого

исчисляемого существительного, а грамматические трансформации при переводе предложений содержащих слово «часы» связаны с тем, что в русском языке это слово имеет форму множественного числа и в единственном числе и множественном.

Перевод компаративных конструкций также требует нашего внимания. *Недалеко от города строится новый аэропорт и он будет в три раза больше нашего старого. – A new airport is being built not far from our city and it will be three times as big as our old one.*

Для того, чтобы перевести оборот «в три раза больше» мы были вынуждены отказаться от сравнительной степени прилагательного “big”, и нам пришлось прибегнуть к конструкции “as ... as”, который в свою очередь тоже не переводится русским оборотом «так... как».

Трансформации, связанные с несоответствием грамматических времен, требуют отдельного исследования. Обратим внимание на лишь некоторые из них.

Если я буду в Нью-Йорке в мае, то мы обязательно встретимся. Но я не знаю, получу ли я визу. – If I am in New York in May we are sure to meet each other. But I don't know if I will get a visa.

Данная трансформация, связанная с изменением будущего времени на настоящее, происходит согласно правилу придаточных предложений времени и условия, в которых нельзя использовать будущее время.

Мама сказала, чем быстрее я сделаю домашнюю работу, тем раньше я пойду гулять. – Mother said the faster I did my homework the earlier I would go for a walk.

В случае если аналогичные предложения переданы в косвенной речи, то настоящее время русского предложения будет переведено прошедшим временем. Наиболее типичной ошибкой может стать использование прошедшего времени *past simple* вместо настоящего *present perfect*, если не уделять должного внимания данной трансформации.

Ольга привыкла путешествовать самолетом. За последние пять лет она пересекла континент много раз. – Olga has got used to travelling by plane. She has crossed the continent several times in the last five years.

Перевод данного предложения временем *past simple* (*Olga got used to travelling by plane.*) приведет к искажениям в переводе, а именно следующему переводу «Ольга привыкала путешествовать самолетом». А из данного предложения остается непонятным сохраняется ли данная привычка у Ольги по сегодняшний день.

Таким образом, подводя итог вышесказанному можно констатировать, что формальная точность в передаче грамматических категорий – нетипична, и вполне нормальными и неизбежными являются отступления от формально точного соответствия. «Несоответствия в

грамматической системе двух языков и вытекающая из них невозможность формально точно передать значение той или иной грамматической формы постоянно компенсируется с помощью других грамматических же средств» [Федоров 2002: 270].

Список использованных источников

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М., 1973.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М., 1999.
3. Саютина Т. В. Проблемы прагматической эквивалентности в переводе текстов СМИ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9 Исследования молодых ученых. 2014 № 12 С. 93-96. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pragmaticheskoy-ekvivalentnosti-v-perevode-tekstov-smi> (дата обращения 3.02.2024 г.)
4. Смирнов А. А., Методика литературного перевода. Литературная энциклопедия // StudiaLitterarum. 2017 Т. 2, №3. С. 10-45. URL : <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor> (дата обращения 3.02.2024 г.)
5. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и факультетов иностр. языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002.

USAGE OF GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS TO ACHIEVE EQUIVALENCE IN TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Alimova M. R.

This article discusses ways to achieve equivalence of translation of texts from Russian into English. The content of the concept of 'translation equivalence' is revealed. The idea is substantiated that the use of translation transformations helps to achieve the most equivalent transition from the units of the original to the units of translation. Special attention is focused on grammatical transformations, changing the structure of a sentence when translated from one language to convey its meaning in another.

Keywords: equivalence, translation transformations, grammatical transformations, literal translation, grammatical category, comparative constructions, negation, countable nouns, uncountable nouns.

УДК 33

ФИШИНГ И МОШЕННИЧЕСТВО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Аникина Наталья Андреевна
Ассистент кафедры ИСТ

Соколов Никита Александрович
Студент,
кафедра «Информационных систем и технологий»,
Поволжский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики,
Россия, г. Самара

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни. Он предоставляет широкие возможности для общения, работы, развлечений и обучения. Однако с ростом активности пользователей в сети возрастает и проблема обмана в онлайн-среде. В данной статье мы проанализируем разнообразные аспекты этой проблемы и рассмотрим методы, которыми мошенники используют Интернет для обмана людей.

Ключевые слова: фишинг, мошенничество, информационная безопасность, защита данных, кибербезопасность, финансовые потери, злоумышленники, гемблинг, финансовые пирамиды, социальная сеть, интернет.

Фишинг и мошенничество через электронную почту являются одними из наиболее распространенных и опасных видов онлайн-мошенничества. Рассмотрим, что представляет собой фишинг, его разновидности, признаки и последствия успешных фишинговых атак, а также методы защиты от данного вида обмана.

Фишинг – это вид мошенничества, при котором злоумышленники выдают себя за доверенные организации и пытаются выманить конфиденциальную информацию у пользователей. Это может включать в себя запросы на предоставление личных данных, банковских реквизитов или паролей. Разновидности фишинга варьируются от фишинговых писем до фишинговых веб-сайтов и социального фишинга через социальные сети.

Основные признаки фишинговых атак включают в себя неожиданные запросы на предоставление личной информации, грамматические и структурные ошибки в сообщениях, поддельные логотипы и адреса электронной почты, а также угрозы или требования о срочных действиях со стороны злоумышленников.

Успешные фишинговые атаки могут иметь серьезные последствия для жертв. Пользователи могут потерять доступ к своим аккаунтам, стать жертвами финансового мошенничества, а их личные данные могут быть использованы для преступных целей. Кроме того, такие атаки могут повредить

репутацию организаций, подвергнуть их финансовым потерям и нарушить доверие клиентов.

Существует ряд методов и средств защиты от фишинга. Это включает в себя обучение пользователей признакам фишинга, использование антивирусных программ и браузеров с защитой от фишинга, аккуратность при клике на ссылки и проверке адресов веб-сайтов. Строгая политика паролей и двухфакторная аутентификация также способствуют улучшению кибербезопасности.

Мошенничество в онлайн-знакомствах и романтических отношениях

Мошенничество в онлайн-знакомствах и романтических отношениях – это тема, которая стала более актуальной с распространением социальных сетей и приложений для знакомств. Мошенники создают фейковые профили, выдавая себя за привлекательных и интересных людей, чтобы завоевать доверие и эмоциональное вовлечение потенциальных жертв. Их цель – чаще всего, финансовое обогащение. Многие мошеннические схемы начинаются с банальных лживых обещаний и комплиментов, которые постепенно переходят в просьбы о деньгах или финансовую поддержку.

Романтические мошенничества могут иметь серьезные последствия для жертв. Первоначальное эмоциональное вовлечение может быстро перейти в финансовые потери, поскольку мошенники могут запросить деньги

на различные «срочные» нужды или фиктивные расходы. Кроме того, жертвы могут подвергнуться эмоциональной травме и потерять доверие к другим людям.

Для того чтобы защитить себя от романтических мошенничеств, пользователи должны проявлять осторожность и бдительность. Важно не спешить с доверием к незнакомцам и не предоставлять личную или финансовую информацию без должной проверки. Следует быть особенно осторожным, если собеседник слишком настойчиво спрашивает о деньгах или личной информации. Пользователи также могут использовать проверенные и надежные приложения и веб-сайты для знакомств и общения.

Мошенничество в онлайн-играх и гемблинге.

Онлайн-игры и виртуальные миры привлекают миллионы игроков по всему миру. Однако это также создает возможности для мошенничества, особенно в отношении игровых ресурсов. Мошенники могут использовать различные методы, чтобы украсть игровые вещи и валюту для последующей продажи или обмена.

Гемблинг и азартные игры в Интернете также подвержены мошенничеству. Некоторые игровые платформы могут манипулировать игровыми шансами или ставками, чтобы обеспечить себе преимущество. Такие практики часто ведут к финансовым потерям игроков, и могут вызвать общественное недовольство и расследования.

Мошенничество в онлайн-играх и гемблинге имеет негативное воздействие на игровую индустрию в целом. Это может привести к ухудшению репутации игровых платформ и убыткам в долгосрочной перспективе. Для борьбы с мошенничеством, игровые компании внедряют дополнительные меры безопасности и регулирования.

Финансовые схемы и пирамиды в Интернете.

Финансовые схемы и пирамиды в Интернете обещают пользователям быструю прибыль и высокие доходы, но в большинстве случаев они являются мошенническими. Они обычно предлагают участникам инвестировать средства с обещанием высокой

доходности, однако эти обещания часто не имеют реальной основы.

Финансовые мошенники в Интернете искусно манипулируют чувствами желания быстрого обогащения и легких денег. Они предлагают инвестировать в различные проекты, криптовалюты или финансовые схемы, обещая ошеломляющие прибыли. Многие люди, желающие улучшить свои финансовые позиции, могут попадать в ловушку этих обещаний.

Участие в финансовых мошеннических схемах и пирамидах может иметь разрушительные последствия. Пользователи, инвестирующие средства в такие схемы, часто теряют свои деньги, а также подвергаются риску правовых преследований. Кроме того, участие в пирамидах может привести к финансовым потерям, разрушению отношений и психологическим проблемам.

Таким образом, Интернет предоставляет множество возможностей, но он также открывает двери для мошенничества и обмана. В данной статье исследования мы рассмотрели различные аспекты того, как мошенники используют онлайн-среду для обмана людей. Фишинг и мошенничество через электронную почту, романтические мошенничества, мошенничество в онлайн-играх и гемблинге, а также финансовые схемы и пирамиды – все эти виды мошенничества могут нанести вред как физическому, так и финансовому благополучию людей.

Для защиты от онлайн-мошенничества необходимо проявлять осторожность и бдительность, обучать себя и других признакам мошенничества и использовать средства защиты, предоставленные компаниями и организациями. Предупреждение намного лучше последствий, и осведомленность о потенциальных опасностях помогает создать более безопасное онлайн-пространство.

Важно помнить, что борьба с мошенничеством – это задача не только правоохранительных органов, но и каждого пользователя Интернета. Совместными усилиями мы можем сделать онлайн-среду более безопасной и надежной для всех.

Список использованных источников

1. Могунова М. М. Технология осуществления и правовая регламентация незаконного овладения персональными банковскими данными (фишинг) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – №. 4 С.135-141.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2, февраль. 2018.

3. Штайгер А.А. «Социальная инженерия на примере фишинга» // Вестник современных исследований. 2018. Вып. 6.3 (21). С. 612-614.

4. УК РФ Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации.

5. Что такое фишинг? Описание и определение термина. – [Электронный ресурс] – URL// <https://biznesprost.ru/fishing.html> (дата обращения: 25.01.2024).

6. Басараб М.А., Иванов И.П., Колесников А.В., Матвеев В.А. Обнаружение противоправной деятельности в киберпространстве на основе анализа социальных сетей: алгоритмы, методы и средства (обзор) // Вопросы кибербезопасности. 2016. Вып. 4 (17). С. 11–19.

PHISHING AND FRAUD CURRENTLY

Anikina N.A., Sokolov N.A.

In the modern world, the Internet has become an integral part of everyday life. It provides ample opportunities for communication, work, entertainment and learning. However, with the increase in user activity on the network, the problem of deception in the online environment also increases. In this article, we will analyze various aspects of this problem and consider the methods by which scammers use the Internet to deceive people.

Keywords: phishing, fraud, information security, data protection, cybersecurity, financial losses, intruders, gambling, financial pyramids, social network, Internet.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Буртонова Галина Борисовна

*Канд. экон. наук, доцент, факультет экономики и управления,
кафедра «Менеджмент, маркетинг и коммерция»;*

Моторина Анастасия Владимировна

*Студент, факультет экономики и управления, кафедра «Менеджмент, маркетинг и коммерция»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ*

В статье представлена оценка инновационных методов мотивации работников современных предприятий, как способа повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Определены особенности их применения и преимущества. Раскрыт зарубежный и отечественный опыт работы в области повышения конкурентоспособности предприятия на основе разработки эффективных методов мотивации. На основании проведенного анализа предложены рекомендации системы мотивации на предприятии в целях повышения конкурентоспособности предприятий.

Ключевые слова: *мотивация, конкурентоспособность, персонал, инновационные методы, поощрение, стимулирование персонала.*

Мотивация работников – это стимулирование персонала к достижению их личных целей, а также тактических и стратегических целей предприятия.

Ключевое предназначение мотивации – получение максимально возможной отдачи на производстве от использования труда персонала, максимизирующей финансовые результаты предприятия и, соответственно, улучшающий уровень его конкурентоспособности.

Успех развития предприятия и повышение его конкурентоспособности не представляется возможным без поиска и нахождения инновационных способов стимулирования сотрудников – ключевого фактора, обеспечивающего экономическую эффективность его деятельности. Инновационные методы к мотивированию работников имеют ряд характерных особенностей и предполагают построение целой системы мотивации, которая представляет собой реализацию комплекса организационных задач и целей [5, с. 21].

Главная цель мотивации – добиться повышения производительности труда работников и через это достичь увеличения финансовых результатов предприятия. Таким

образом, мотивация имеет своей целью удовлетворение потребностей как работника, так и работодателя – владельца средств производства.

Одним из основных элементов в инновационных системах мотивации является карьерный рост сотрудников как по горизонтали, так и по вертикали. Сюда же включается и систематическая, непрерывная система обучения и развития персонала – обогащение труда и ротация кадров, бизнес-курсы и семинары, тренинги и компьютерное обучение, деловые игры и моделирование рабочих ситуаций и др. [4, с. 42].

Наиболее эффективным и самым распространенным методом мотивации сотрудников считается материальное стимулирование. Кроме этого метода в зарубежных странах широкую популярность приобрели и другие методы стимулирования, которые в практике российских предприятий можно отнести к инновационным (таблица 1) [1].

Исходя из вышеизложенного, инновационные методы стимулирования можно классифицировать в следующие группы:

Таблица 1 – Инновационные методы мотивации персонала на зарубежных предприятиях

Государства	Методы мотивации
США	Медицинское страхование работников, повышение квалификации, обучение, корпоративное питание за счет предприятия. Внедрение и применение семейных программ – предоставление возможности сотрудникам, имеющим маленьких детей, работать по гибкому графику, корпоративные детские сады
Франция	Гибкий график работы, фриланс. Медицинское и социальное страхование работников, помощь в выплате ссуд и кредитов, корпоративные обеды за счет компании
Япония	Содействие в получении кредитов, предоставление беспроцентных займов и кредитов, помощь в погашении расходов на дорогостоящее обучение сотрудников предприятия и их детей. Финансирование семейных торжеств работников, организация спортивных мероприятий, предоставление жилья .

1. Экономические методы мотивации – заработная плата, премирование, льготы, страхование, беспроцентное кредитование и пр.

2. Целевое управление – установление для каждого сотрудника или коллектива задач, которые способствуют решению основной цели организации и означает повышение заработной платы либо другие способы мотивации.

3. Обогащение трудовых процессов – предоставление работникам более интересной работы, самостоятельно определять режим работы, расходование ресурсов (в частности, «удаленная работа», получившая особую популярность в условиях развития цифровой экономики и распространения коронавирусной инфекции).

4. Участие в управлении – широкое привлечения работников к принятию решений по ключевым вопросам производства и менеджмента, приобретение ценных бумаг компании по льготному курсу, что позволит определить зависимость между ожидаемыми доходами работника и финансовыми результатами предприятия.

Внутри вышеперечисленных групп разработаны отдельные инновационные методы мотивации. Следует отметить, что нет универсальных систем мотивации, их применение зависит от конкретного предприятия и производственной ситуации, либо могут быть использованы одновременно несколько видов или систем стимулирования для отдельных структурных подразделений или категорий сотрудников [2, с. 510].

Представленные в таблице 1 методы мотивации, в той или иной степени применяются на многих отечественных предприятиях, особенно это касается медицинского страхования на промышленных объектах с повышенным уровнем опасности, содействии в получении кредитов и организации работы по гибкому графику (включая удаленную работу). Некоторые из

распространенных в зарубежной практике методов мотивации имели место и в годы советской власти, когда, в частности государство предоставляло возможность определить детей работников в детские сады, которые финансировались предприятиями, оказывало помощь в приобретении жилья, повышении квалификации сотрудников и др.

Формирование комплекса инновационных методов мотивации работников, начинают с определения цели и ожидаемого (желаемого) результата. Действенная система мотивации может одновременно раскрыть возможности каждого работника и решить поставленные задачи фирмы. В первую очередь, следует поставить верные ориентиры, в направлении которых должно двигаться предприятие и его персонал [3, с. 89].

Чтобы система мотивации была эффективной, необходима точная, ясная формулировка миссии, целей и задач, чтобы сотрудники имели четкое представление о том, за какие их действия и результаты они могут получить соответствующее вознаграждение. И только комплексная мотивационная система, состоящая из материальной и нематериальной компонент, даст возможность добиться от персонала полной трудовой самоотдачи, максимальной производительности.

Можно считать, что изменение экономических условий, в которых сегодня работают предприятия, делают необходимым изменить стиль управления. Чтобы более эффективно управлять кадрами, целесообразно внедрять инновационные методы стимулирования, а это выступает на сегодняшний день одним из наиболее важных факторов роста конкурентоспособности и экономического процветания предприятий, организаций и учреждений.

Основная цель любой современной системы мотивации кадров и стимулирования труда – достижение целей компании, к числу

которых можно отнести рост производительности, уменьшение затрат на производство и реализацию продукции, активизация сбыта – всё то, то, в конечном счете, определяет уровень конкурентоспособности предприятия. Чтобы их достичь, необходима согласованность личных интересов работников и управляющих предприятия. И сочетание материальных и нематериальных стимулов в кадровом менеджменте станет оптимальным вариантом мотивационной системы, направленной, прежде всего, на формирование прозрачной и справедливой системы оплаты труда.

Главным направлением работы в части нематериального стимулирования работников можно считать улучшение бытовых условий для работы и отдыха сотрудников, обеспечение безопасности и повышение комфортности рабочих мест, внесение разнообразия в работу персонала, установление и укрепление командного и корпоративного духа. Приоритетным, думаю, можно считать также обеспечение сохранности коллектива, особенно квалифицированных кадров, молодых

специалистов, повышать выработку, устранить или свести к минимуму производственные конфликты и социальную напряженность в коллективе [6, с. 29].

Таким образом, необходимо применение современных способов повышения мотивации, создавать внутреннюю мотивацию, ощущение личного вклада каждого работника в деятельность и развитие фирмы, периодически проверять работоспособность системы мотивации и ее соответствие целям и задачам бизнеса.

Разработка новшеств в системе мотивации должна осуществляться на основе исследований существующей системы стимулирования персонала, выявления её недостатков и потенциала, с учётом требований времени и специфики развития предприятия. Необходимо формировать культуру труда и определенную систему ценностей, которая со временем может стать фундаментом создания эффективной российской модели менеджмента, одним из основных условий повышения конкурентоспособности отечественных предприятий.

Список использованных источников

1. Пушкарёва В.Н., Абдурамова Р.Р. Инновационные методы и модели мотивации персонала [Электронный ресурс] // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. – 2019. – №4. – С. 117-120. – Режим доступа: URL: file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/innovatsionn-e-metod-motivatsii-personala%2 (дата обращения: 18.12.2023).
2. Пулов И.М. Управление трудовыми ресурсами [Текст]. – СПб.: «Питер», 2018. – 1200 с.
3. Кондратьева А.В. Нет мотива – нет работы [Текст]. – М.: «Альфа», 2020. – 216 с.
4. Добролюбова А.Е. Системы материального и морального мотивирования сотрудников [Текст] // Кадровый менеджмент. – 2022. – №4 – С. 41-44.
5. Андреева В.В. Проблемы мотивации на предприятиях [Текст] // Банковские технологии. – 2020. – №1 – С.21-23.
6. Курбатов А.М. Тайны мотивации или мотивация без секретов [Текст] // Управление персоналом. – 2021. – №13. – С. 27-30.

INNOVATIVE METHODS OF STAFF MOTIVATION AS A WAY TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Burtonova G. B., Motorina A. V.

The article presents an assessment of innovative methods of motivating employees of modern enterprises as a way to increase the competitiveness of business entities. The features of their application and advantages are determined. The article reveals foreign and domestic experience in the field of increasing the competitiveness of an enterprise based on the development of effective methods of motivation. Based on the analysis, recommendations of the motivation system at the enterprise are proposed in order to increase the competitiveness of enterprises.

Keywords: motivation, competitiveness, personnel, innovative methods, encouragement, stimulation of personnel.

УДК 330.3:658.5

АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Демиденко Никита Максимович

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

В статье представлен анализ уровня развития, оценка состояния и причины текущего положения промышленного сектора России. Отмечено, что для его эффективного функционирования и устойчивого развития требуется не только наличие оптимальной стратегической программы, но и присутствие в составе этой программы проектно-инновационной компоненты. Такой комплексный подход, относящийся к интегрированному управлению, позволит перейти на новый этап развития промышленного сектора.

Ключевые слова: промышленный сектор, анализ, тенденции, интеграция, стратегия, проектно-инновационная компонента, развитие, интегрированное управление.

Развитие промышленного сектора играет важную стратегическую роль для России, так как он обеспечивает всем необходимым остальные сектора экономики, а также занимается их развитием как на федеральном, так и региональном уровнях.

В современном мире при интенсивном развитии экономики промышленному сектору необходимо ориентироваться на оптимизацию производства, обеспечивая тем самым возможность конкурировать как на отечественном, так и на зарубежном рынках по предоставлению покупателям качественной продукции.

Стабильное социально-экономическое положение в большей степени определяется уровнем и качеством развития промышленных бизнес-структур, функционирующих на территории России. В то же время для их эффективного функционирования и устойчивого развития требуется не только наличие оптимальной стратегической программы, но и присутствие в составе этой программы проектно-инновационной компоненты.

Успех любого производственного процесса зависит не только от наличия высококвалифицированной команды во главе с опытным руководителем, но и от выбора инструментов, которые будут применяться в процессе ее выполнения, а также содержательной и функциональной поддержки со стороны других видов деятельности, в частности, стратегической и проектно-инновационной.

Промышленный сектор России является комплексной составляющей в

отраслевом развитии экономики, занимая приоритетные направления в программах модернизации и оптимизации производственной деятельности [1].

Представленные в программах развития важнейшие цели в реальности могут быть полностью аннулированы посредством следующих проблем – несовершенство инфраструктурной составляющей и дефицит требуемых ресурсов. Зачастую программы включают курс динамичного развития, а на самом деле по объективным причинам всё сводится к поддержанию достигнутых результатов в предыдущих уровнях. В результате появляется два вида модернизации:

- реальная модернизация (инфраструктура и фактическая текущая деятельность);

- идеальная модернизация (стратегическое и проектно-инновационное развитие);

Используя передовые технологии и проводя высокую инновационную активность, производственный сектор будет способствовать формированию экономики современного типа, ориентированной на высокий результат. Необходимость интеграции стратегического и проектного управления предполагает поиск современных форм решения производственных проблем в условиях современности.

Суть данной роли заключается в определении вклада промышленных отраслей в научно-техническом, производственном и кадровом потенциале страны, а также их способность обеспечить опережающее по сравнению с другими странами развитие по

целому ряду направлений и видов деятельности.

Для развития промышленного сектора, который способен в долгосрочной перспективе противостоять негативным направлениям, необходимо провести анализ проблем развития наукоёмкого сектора экономики. По результатам проведенного анализа необходимо получить ответы на следующие вопросы:

- возможно ли ускорение и опережающий рост промышленных отраслей по сравнению со средним промышленным показателем;

- есть ли позитивный эффект от такого развития экономики в целом и что необходимо предпринять для получения максимально выгодного эффекта.

За время проведенных реформ в экономике страны в сфере промышленности произошли значительные изменения в хозяйственном механизме, которые создали предпосылки для резкого спада производства, существенный износ основных фондов, а также снижение производительности труда.

Основной спад производства и незначительный рост в последние годы не способствует осуществлению расширенного воспроизводства на многих промышленных предприятиях. Так в последние годы более 30% предприятий промышленного сектора являются убыточными.

Проведенный анализ показывает, что главными причинами такого положения отрасли являются: недоработка стратегических программ; отсутствие качественной нормативно-правовой базы; пассивная роль государства в регулировании

организационно-экономических отношений; слабый уровень корпоративных связей; сокращение спроса на продукцию российских производителей [2].

Конкурентоспособность промышленного сектора в большей степени зависит от уровня формирования и использования механизма устойчивого развития промышленных предприятий. Экономическая сущность механизма для предприятий промышленного сектора представляет собой систему, основанную на организационно-экономических отношениях, на основе которых реализуется качественное изменение всех видов деятельности промышленного предприятия, которые в свою очередь способствуют противостоянию воздействию негативных факторов как со стороны внешней, так и внутренней сред. Такой механизм предполагает интеграцию стратегического и проектного управления.

Преимущества, получаемые промышленными структурами от интегрированного управления, представлены на рисунке 1.

Таким образом, сегодня интегрированное управление становится особым видом деятельности на промышленном предприятии, позволяющем перейти на новый этап развития через прогрессивные идеи или адаптироваться под рынок путем внедрения современных технологий. Оно позволяет достичь результативных показателей в деятельности промышленных предприятий, обеспечивая соответствующие системы деятельности промышленных предприятий сбалансированными действиями.

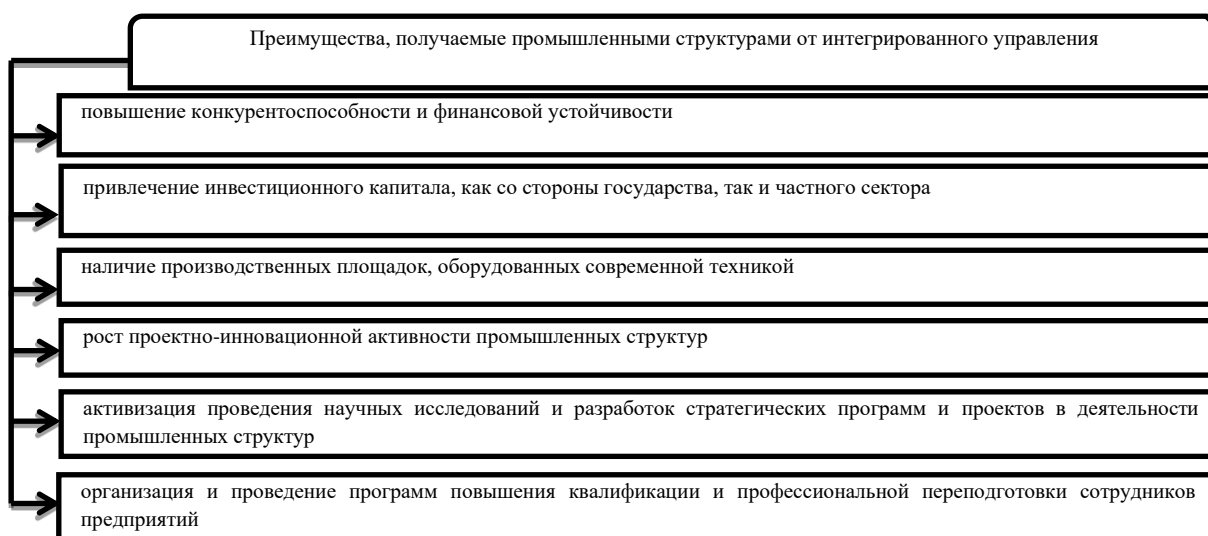

Рисунок 1. Преимущества, получаемые промышленными структурами от интегрированного управления

Список использованных источников

1. Тронина И.А., Семенихина А.В. Стратегия диверсификации деятельности промышленного предприятия: комплексный подход к формированию и реализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, №4. С. 96–107.

2. Тронина И.А., Татенко Г.И., Костиков В.Н. Вопросы развития инструментов и методов менеджмента промышленных предприятий в цифровой экономике // Экономические и гуманитарные науки: научно-практический журнал. – 2021. – №5(352). – С. 75-84 .

**ANALYSIS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF THE INDUSTRIAL SECTOR IN MODERN CONDITIONS**

Demidenko N. M.

The article presents an analysis of the level of development, assessment of the state and causes of the current situation of the Russian industrial sector. It is noted that for its effective functioning and sustainable development, not only the availability of an optimal strategic program is required, but also the presence of a design and innovation component in this program. Such an integrated approach, related to integrated management, will allow us to move to a new stage in the development of the industrial sector.

Keywords: industrial sector, analysis, trends, integration, strategy, design and innovation component, development, integrated management.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА КАК АКТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Кузнецов Сергей Викторович
Магистрант,

Уральского института управления – РАНХиГС

В статье представлены основные понятия и признаки злоупотребления правом в сфере интеллектуальной собственности. Дано определение в частном проявлении злоупотребления правом при регистрации товарных знаков – «злоупотребление брендом». Рассмотрены законные акты Российской Федерации, международные акты, которые направлены на предупреждение и запрещение злоупотребления правом при регистрации товарных знаков. Приведены реальные примеры юридических лиц, которые зарегистрировали общеизвестные слова и выражения в качестве товарных знаков.

Ключевые слова: товарный знак, злоупотребление правом, патентный троллинг, злоупотребление брендом.

Злоупотребление правом означает неправомерное использование прав и привилегий, предоставленных законом, с целью достижения личных интересов или нанесения вреда другим лицам или обществу в целом. Злоупотребление правом может выражаться в различных формах, таких как использование права для мошенничества, манипуляции судебной системой, создание фиктивных правовых схем для уклонения от налогов или уклонения от ответственности за правонарушение. Злоупотребление правом является непосредственным нарушением принципа законности и может быть подвергнуто юридической ответственности.

В сфере интеллектуальной собственности можно выделить два направления злоупотребления правом – это «патентный троллинг» и «злоупотребление брендом».

В данной статье не будем акцентировать внимание на первом проявлении злоупотребления правом, так как это уже хорошо рассмотрено в различных статьях. Уточним, что действия патентного тролля отличает то, что он получает патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец незаконно и недобросовестно, а требование о прекращении использования результата интеллектуальной деятельности, которое он предъявляет, является необоснованным, о чём заведомо известно, прежде всего, самому патентному троллю [1].

Большой интерес представляет второе направление и в данной статье будет

рассматриваться ситуация именно злоупотребление правом при регистрации товарных знаков.

Согласно ст. ст. 1477 – 1479, 1481 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2] (далее ГК РФ) «товарный знак – обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, которое подлежит регистрации в Государственном реестре товарных знаков, о чём правообладателю выдаётся свидетельство. Товарный знак является средством индивидуализации».

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в частности путем размещения товарного знака: 1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; 2) при выполнении работ, оказании услуг; 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; 4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Бренд можно определить, как успешно внесенный в сознание имеющих или потенциальных покупателей и партнеров образ представляемых товаров, работ, услуг или предприятий, т.е. это некое «имя товара (продукта)», которое находится на слуху, имеют положительные отзывы и популярно не только в маленьких группах, но и во всем мире [3].

Злоупотребление брендом – это регистрация популярного слова или словосочетания в качестве товарного знака словесного обозначения, которое получило широкую известность среди потребителей задолго до регистрации данного товарного знака.

Злоупотребление брендом заключается в преднамеренном использовании процедуры регистрации товарных знаков для достижения несправедливых целей. Например, это может включать попытку монополизации определенного рынка или создание препятствий для конкурентов. Так же может сработать на насыщенном рынке, где представлено множество компаний со схожим ассортиментом если одна из компаний может зарегистрировать товарный знак словесного обозначения и запретить остальным компаниям работать на рынке.

Регистрация популярного слова или словосочетания в качестве товарного знака словесного обозначения, которое получило широкую известность среди потребителей задолго до регистрации данного товарного знака по действующему законодательству в настоящий момент запрещено. На это указывают следующие законы и международные акты.

Согласно части 1 статьи 10 ГК РФ «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.»

Согласно Справке [4], утвержденной Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21.03.14 № СП-21/2, одним из обстоятельств, которые могут свидетельствовать о недобросовестном поведении лица, зарегистрировавшего товарный знак, может быть то, что это лицо знало или должно было знать о том, что третьи

лица на момент подачи заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака законно использовали соответствующее обозначение, а также то, что такое обозначение приобрело известность среди потребителей. Должно быть также установлено, что лицо, приобретая исключительное право на товарный знак, имело намерение воспользоваться чужой репутацией и узнаваемостью такого обозначения.

В 13 пункте "Обзора судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) указано, что недобросовестность правообладателя должна быть установлена на стадии обращения с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака, поскольку в указанный момент реализуется намерение (умысел) на недобросовестное конкурентное поведение с иными участниками рынка посредством использования исключительного права на товарный знак, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и услуг тождественные или сходные обозначения. Последующее же поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении исключительного права на товарный знак он действовал недобросовестно [5].

Согласно статье 10.bis Парижской конвенции для квалификации регистрации товарного знака как акта недобросовестной конкуренции оценке подлежит честность такой регистрации, которая не может быть установлена без учета цели регистрации товарного знака. В связи с этим при рассмотрении судом вопроса о добросовестности регистрации товарного знака исследованию могут подлежать как обстоятельства, связанные с самой регистрацией, так и последующее поведение правообладателя, из которого может быть установлена цель такой регистрации [6].

Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [7] определены организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Целями настоящего Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для

эффективного функционирования товарных рынков (ст. 1 Закона о защите конкуренции).

Пунктом 7 ст. 4 названного Закона конкуренция определена как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В силу ст. 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента.

Согласно п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135 «О защите конкуренции» недобросовестной конкуренцией признаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам, либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В действительности же, компании могут регистрировать любые слова и словосочетания в качестве товарных знаков. В настоящий момент в качестве товарных знаков словесного обозначения уже зарегистрированы популярные выражения, например товарным знаком сейчас является выражение «Счастье не за горами» [8]. С данным слоганом существует четыре товарных знака, которые зарегистрированы на разные компании [9].

«Злоупотребление брендом» можно использовать для удаления конкурентов с рынков путем требования о прекращении незаконного использования товарных знаков и предъявления им судебных исков.

В России уже товарным знаками являются выражения «я тебя люблю»,

«суетолог», «ничего». Последний представленный товарный знак принадлежит компании ООО «Подарки оптом», на которую в общем зарегистрировано 57 товарных знака словесного обозначения (на 19 февраля 2024 года), таких как «для самой лучшей бабушки», «для самой лучшей мамы», «может винишка», «ведьмы не стареют» [10]. Так же у данной компании на февраль 2024 года порядка 20 дел в арбитражном суде из которых 14 за 2023 год по спорам по товарным знакам.

Также примером «злоупотребления брендом» может являться регистрация товарного знака словесного обозначения «Пивозавр» [11] компанией ООО «СН ХАУС». Мем «пивозарв», который существует уже больше 10 лет, представляет собой футболку с рисунком динозавра у которого в лапах пиво, зарегистрировали в качестве бренда в 2021 году. Вероятно, благодаря этому выручка компании ООО «СН ХАУС» с 450 тысяч рублей в 2020 году возросла до 14,10 млн. рублей в 2021 году [12].

Регистрация товарного знака является важной процедурой для защиты интеллектуальной собственности и бизнес-интересов компаний. Однако, иногда некоторые предприниматели пытаются злоупотребить этим правом, что может приводит к негативным последствиям для других участников рынка.

Злоупотребление правом при регистрации товарных знаков может иметь серьезные экономические последствия. Прежде всего, это воздействует на инвестиции компаний, так как создает неопределенность и риск потери интеллектуальной собственности. Кроме того, злоупотребляющие компании могут создавать препятствия для конкурентов, ограничивая выбор потребителей и подорвав стимулы для инноваций.

Для борьбы с злоупотреблениями при регистрации товарных знаков, международные и национальные организации развивают и усиливают законодательство, а также создают механизмы для более эффективной оценки заявок. К примеру, многие страны внедряют пропорциональные пошлины, чтобы отсеять компании-спекулянты, которые намерены зарегистрировать большое количество товарных знаков без действительного предпринимательского интереса.

Список использованных источников

1. Лукьянова А. П. Патентные тролли: понятие, механизмы борьбы // Журнал суда по интеллектуальным правам. URL: [Электронный ресурс]: <http://ipcmagazine.ru/yaa/patent-trolls-concept-fight-mechanisms>. [дата обращения 19.02.2024].

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [дата обращения 19.02.2024].
3. Винидиктова К.А., Коноваленко И.Е. Бренд и товарный знак как объекты профессиональной оценочной деятельности, бухгалтерского учета / ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2019 №50-4 С.31-34
4. Обзор судебной практики: [Электронный ресурс]: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/spravka_nedobr.pdf [дата обращения 19.02.2024].
5. Обзор судебной практики: [Электронный ресурс]: <https://vsrf.ru/documents/all/33140/> [дата обращения 19.02.2024].
6. Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ [дата обращения 19.02.2024].
7. Консультант [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ [дата обращения 19.02.2024].
8. Бизнес ФМ [Электронный ресурс]: <https://www.bfm.ru/news/536118> [дата обращения 24.12.2023].
9. Товарные знаки № 854064, № 934944, № 752396, № 685781
10. Организация ООО "ПОДАРКИ ОПТОМ" [Электронный ресурс]: <https://www.list-org.com/company/2933515> [дата обращения 19.02.2024].
11. РОСПАТЕНТ [Электронный ресурс]: https://www1.fips.ru/fips_serv1/fips_servlet?DB=RUTM&DocNumber=861456 [дата обращения 19.02.2024].
12. РБК [Электронный ресурс]: <https://companies.rbc.ru/id/5137746134653-obschestvo-s-ogranichennoj-otvetstvennostyu-sn-haus/> [дата обращения 19.02.2024].

ABUSE OF RIGHT DURING TRADEMARK REGISTRATION AS AN ACT OF UNFAIR COMPETITION

Kuznetsov S.V.

The article presents the basic concepts and signs of abuse of rights in the field of intellectual property. A definition is given for a particular manifestation of abuse of rights during the registration of trademarks – “brand abuse”. The legal acts of the Russian Federation and international acts that are aimed at preventing and prohibiting the abuse of rights when registering trademarks are considered. Real examples of legal entities that have registered well-known words and expressions as trademarks are given.

Keywords: trademark, abuse of rights, patent trolling, brand abuse.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РЕКОНФИГУРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Попова Евгения Сергеевна

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж)*

В статье рассматриваются основные факторы, которые оказывают воздействие на принятие решения о реконфигурации производственных систем. К таковым относятся: адаптивность, стратегии реконфигурации системы, работоспособность, устойчивость.

Показана важность одновременного изучения представленных факторов путем разработки надежных моделей и анализа конфигураций производственных систем для достижения приемлемых решений в любом сценарии, который может возникнуть из-за меняющихся производственных требований. Кроме того, описывается необходимость разработки решений для процесса реконфигурации производственной системы с целью управления будущих условий и выявления текущих производственных уязвимостей и альтернативных производственных портфелей для более устойчивого функционирования производственной системы. Будущие результаты обеспечивают новую производственную систему для гибких и устойчивых производственных процессов в динамично развивающейся системе экономических отношений.

Ключевые слова: *реконфигурация, производственная система, гибкость, устойчивое производство, принятие решений.*

В последние годы глобализация рынков и динамичная мировая экономика повысили спрос на производственные процессы, которые являются адаптируемыми, отзывчивыми и устойчивыми, позволяя им эффективно удовлетворять постоянно меняющиеся требования клиентов. Однако традиционные производственные системы, такие как бережливое производство, гибкое производство, системы «точно в срок», специализированные производственные системы (DMS), гибкие производственные системы (FMS) не позволяют быстро и экономически эффективно удовлетворять индивидуальные требования внешней среды. Более того, внешние факторы, такие как изменение климата, пандемии и неадекватное регулирование в системе свободного рынка, в сочетании с внутренними факторами, такими как случайные отказы оборудования, повышают уязвимость глобальных цепочек поставок. Следовательно, производители могут быть недостаточно подготовлены к нестабильности системы свободного рынка и уязвимости глобальных цепочек поставок, что приводит к значительным финансовым потерям для экономики отдельных стран и регионов.

Для решения задачи разработки адаптируемых, гибких и устойчивых производственных процессов крайне важно пересмотреть производственные

стратегии и разработать реконфигурируемую производственную систему (RMS), которая повышает стабильность производственной системы и снижает энергопотребление. Оцифровка обрабатывающей промышленности, обусловленная внедрением индустрии 4.0 и формирующейся индустрии 5.0, предлагает многообещающее решение.[4]

Промышленная концепция индустрии 4.0 фокусируется на интеллектуальных процессах производства, поставок и логистики, охватывающих вертикальные, горизонтальные и сквозные операции. С другой стороны, формирующаяся концепция индустрии 5.0 делает акцент на человека и устойчивое производство. Благодаря интеграции существующей инфраструктуры производственной системы с технологическими достижениями индустрии 4.0 и индустрии 5.0 осуществляются кардинальные изменения в парадигмах производства, позволяющие создавать гибкие, высокочувствительные и устойчивые производственные процессы.[4]

Адаптивные производственные системы, основанные на прорывных технологиях, обладают потенциалом для развития реконфигурируемых, адаптивных и развивающихся заводов, способных производить продукцию по массовому заказу, инновационных бизнес-моделей, гибких и цифровых моделей рынка, повышения уровня

обслуживания, а также расширения взаимодействия с заинтересованными сторонами и сотрудничества. Кроме того, устойчивые производственные системы позволят беспрепятственно интегрировать физические продукты и киберуслуги на протяжении всего их жизненного цикла. Данный вид интеграции приведет к повышению производительности, гибкости и ресурсоэффективности при одновременном сокращении отходов, энергопотребления и перепроизводства. Необходимо отметить, устойчивые системы производства будут способствовать созданию новых форм ценности продукции с помощью таких методов, как повторное использование, восстановление и переработка.

Новая промышленная парадигма определяется двумя ключевыми факторами: гибкостью и устойчивым производством. Гибкость играет жизненно важную роль, позволяя производственным системам адаптироваться к меняющимся требованиям мирового рынка. Реконфигурация позволяет производственным системам плавно переключаться между продуктами, обеспечивая необходимую гибкость для поддержки настройки и персонализации при сохранении динамических возможностей и функциональности. Однако, традиционные производственные системы неадекватно реагируют на быстрые изменения спроса на индивидуальные продукты в системе свободного рынка. Кроме того, экологичность приобретает все большее значение в производстве и практике проектирования. Экологичность процессов производства направлено на минимизацию воздействия на окружающую среду, экономию энергии и природных ресурсов, а также обеспечение безопасности сотрудников, населения и потребителей на протяжении всего жизненного цикла продукции.

Очевидно, что проблема адаптации традиционных производственных систем для

обеспечения как индивидуального, так и персонализированного производства в условиях динамичных изменений остается нерешенной, представляя собой серьезное препятствие для развития гибкого производства. Учитывая, что значительные усилия были направлены на разработку экономически эффективных стратегий реконфигурации, минимизация энергопотребления во время производственного процесса остается проблемой для дальнейшего развития энергосберегающих технологий в производстве.

Для обеспечения экономичных процессов и высокого качества продукции при производстве продукции энергоэффективным способом крайне важно проектировать системы, которые являются адаптируемыми и устойчивыми для удовлетворения динамичных и амбициозных требований рынка.

Таким образом, для поддержки адаптируемых, работоспособных, устойчивых и реконфигурируемых производственных процессов предлагается создать систему о принятии решения по реконфигурации промышленного производства.

В контексте традиционных производственных систем необходимо выполнить несколько требований для создания гибких и устойчивых производств. Эти требования включают гибкое производство, анализ исторических данных и прошлого опыта, подключение между элементами системы и минимизацию энергопотребления. При разработке надежно проверенного превентивного решения, которое может быть адаптировано и устойчиво в ответ на динамичные и амбициозные требования рынка, основополагающие факторы следует разделить на четыре группы: адаптируемость, работоспособность, реконфигурируемость и устойчивость, как показано на рисунке 1.

Рисунок 1. Факторы, влияющие на принятие решения о реконфигурации производственной системы

Рассмотрим более подробно представленные факторы.

Адаптивность. Адаптивность отражается в аспектах исследования пространства решений для обеспечения гибкости в выборе и определении значений проектных параметров, параллельное проектирование механизмов и подсистем, диагностируемое проектирование на предмет ошибок и проектирование подсистем в условиях различных типов неопределенности.

Работоспособность. Работоспособность отражается в необходимости анализа общей функциональности системы в динамическом состоянии для определения

функциональности и производительности системы.

Реконфигурируемость. Данная категория проявляется в необходимости создания ключевых стратегий деятельности организации с учётом требований производственной системы.

Устойчивость. Устойчивость отражается в необходимости учёта возникающих условий, требований и возможных ограничений при переходе к новым видам производственных систем.

Таким образом, следует сделать вывод, что ключевыми характеристиками при принятии решений о реконфигурации производственной системы являются гибкость и устойчивое производство.

Список использованных источников

1. Брысаев, А. Инновационный и производственный менеджмент в условиях глобализации экономики / А. Брысаев. – М.: Бибком, 2022. – 238 с.
2. Иванов И.Н. Производственный менеджмент. Теория и практика в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / И.Н. Иванов [и др.]; под редакцией И.Н. Иванова. – 2-е изд. – Москва: Издательство «Юрайт», 2022. – 376 с.
3. Попова Е.С. Формирование «карты-процедуры» интеллектуального анализа производственного процесса / Е.С. Попова, В.К. Кирьянов // Управленческий учёт. – 2023. – N 10. – С.84-90.
4. Попова Е.С. Ключевые технологии формирования индустрии 5.0/ Е.С. Попова // Заметки ученого. – 2023. – N 9. – С.196-200.
5. Сидоров, М. Н. Стратегический и производственный менеджмент: учебник для СПО / М. Н. Сидоров. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство «Юрайт», 2018. – 158 с.
6. Чейз, Ричард Б. Производственный и операционный менеджмент / Чейз Ричард Б.. – М.: Диалектика / Вильямс, 2023. – 666 с.

KEY FACTORS OF INDUSTRIAL PRODUCTION RECONFIGURATION

Popova E.S.

The article examines the main factors that influence the decision to reconfigure production systems. These include: adaptability, system reconfiguration strategies, operability, and stability.

The importance of simultaneous study of the presented factors by developing reliable models and analyzing the configurations of production systems in order to achieve acceptable solutions in any scenario that may arise due to changing production requirements is shown. In addition, it describes the need to develop solutions for the reconfiguration process of the production system in order to manage future conditions and identify current production vulnerabilities and alternative production portfolios for a more sustainable functioning of the production system. The future results provide a new production system for flexible and sustainable production processes in a dynamically developing system of economic relations.

Keywords: reconfiguration, production system, flexibility, sustainable production, decision making.

УДК 33

АНАЛИЗ ОТРАСЛИ ПРОДУКТОВОГО РИТЕЙЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сивкова Алина Андреевна

Бакалавр,
Санкт-Петербургский государственный университет

Скоробогатова Дарья Игоревна

Бакалавр,
Санкт-Петербургский государственный университет

Шилина Наталья Алексеевна

Бакалавр,
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье представлен анализ отрасли продуктового ритейла в Российской Федерации, а также рассмотрены основные перспективы и направления развития отрасли. Для формирования выводов относительно развития отрасли были проанализированы такие статистические показатели, как оборот розничной торговли, темпы его прироста и индекс физического оборота розничной продукции. Были выявлены лидеры продуктового ритейла: X5 Retail Group, Магнит, Бристоль, Красное и Белое, Лента. В качестве географических особенностей рынка отмечено, что основным регионом присутствия лидеров рынка является западная и южная часть Российской Федерации.

Ключевые слова: отрасль продуктового ритейла, отрасль розничной торговли, российский продуктовый рынок, оборот розничной торговли, темпы прироста.

Отрасль розничной торговли является неотъемлемой составляющей для экономики Российской Федерации (РФ), поскольку розничная торговля является связующим звеном между производителем и потребителем. Розничная торговля – базовая отрасль, и она продолжает развиваться за счёт появления новых тенденций в сфере доставки товаров и обслуживания покупателей. Для корректной оценки деятельности компаний и их инвестиционной привлекательности стейкхолдерам важно понимать перспективы и направления развития данной отрасли. Именно поэтому нужно исследовать качественные и количественные показатели отрасли розничной торговли.

Оборот розничной торговли в реальном выражении в 2021 году составил 19 760 млрд. рублей (Рисунок 1), а темп прироста составил 7,5%. На оборот розничной торговли оказывают влияние такие факторы, как располагаемый доход населения, инфляция, которые в свою очередь зависят от курса валют, санкций и различных внутренних и внешних событий. Так, в 2015 году отрицательный темп прироста объясняется введением санкций, в 2020 году – распространением коронавирусной инфекции и всеми последствиями, связанными с ним. Как мы видим, в 2021 году был значительный прирост.

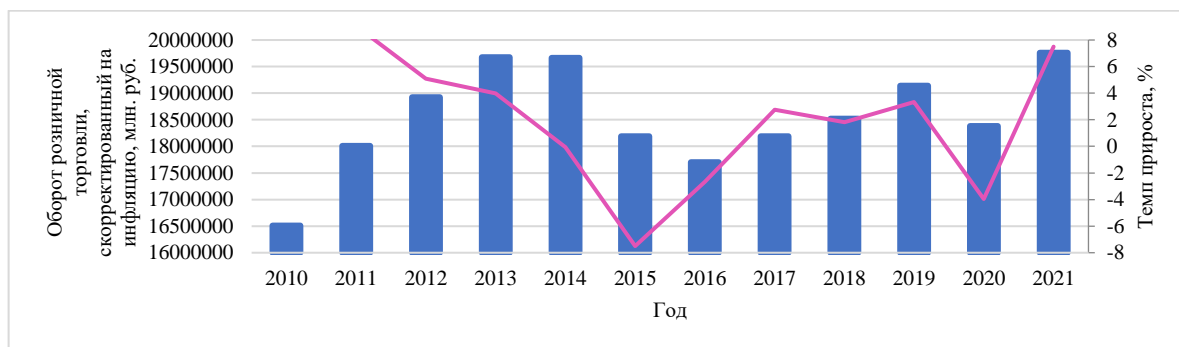

Рисунок 1. Оборот розничной торговли, скорректированный на инфляцию в РФ с 2010 года по 2021 год

Индекс физического объема оборота розничной торговли – один из показателей эффективности продуктового ритейла

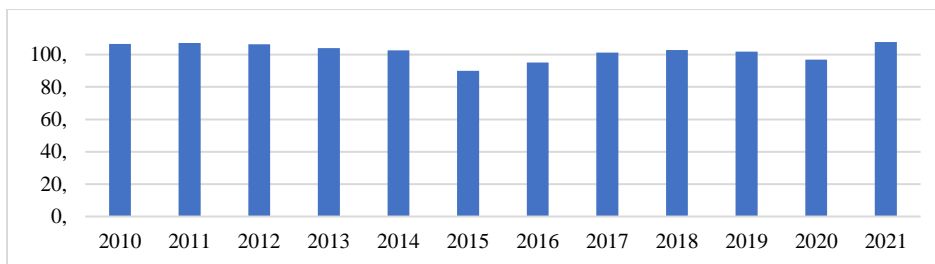

Рисунок 2. Индекс физического объема оборота розничной торговли в РФ с 2010 года по 2021 год, %

Кроме того, за последние 11 лет доля розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли увеличивалась со среднегодовым темпом 7,5% [2], что говорит о тенденции постепенного вытеснения мелких игроков из отрасли розничной торговли.

Лидерами рынка год от года являются такие компании как X5 Retail Group, Магнит, Бристоль, Красное и Белое, Лента [4]. За все три года структура рейтинга оставалась практически неизменной. Только в 2021 году заметим, что Ашан уступил свое место Светофору. Кроме того, такие крупные игроки как Магнит и X5, наращивали свою долю рынка. Среди лидеров рынка наилучшую динамику по чистой прибыли демонстрируют такие компании, как Магнит, Metro, О'КЕЙ [5].

Если говорить о географических особенностях продуктового ритейла, то можно отметить, что по всей стране с 2015 наблюдается постепенное освоение всех территорий, за исключением Ненецкого автономного округа и некоторых кавказских регионов и Крыма. До Красноярска практически везде присутствуют федеральные игроки, а также лидеры FMCG (Fast Moving Consumer Goods – товары повседневного спроса).

При этом анализ регионов присутствия таких ритейлеров как Магнит и X5 Group показывает, что оба ритейлера остановились на Красноярском крае и не двигаются дальше на восток. В 2019 году у лидеров в сегменте FMCG уже были приняты стратегии локального развития «вглубь», но произошла остановка стремительной экспансии и в пандемию. В южном же направлении ритейлеры увеличили свое присутствие в Северо-Кавказском федеральном округе. Не освоенность восточной части страны привело к тому что,

(Рисунок 2). Среднегодовой темп прироста по данному показателю составил 1,7%, что говорит о стабильности в отрасли.

там начал формироваться новый ритейлер. В мае 2021 г. было объявлено о создании альянса «Восточный союз», который объединяет три локальные торговые сети: «Самбери», «Красный яр» и «Слата», присутствующие на Дальнем Востоке. В условиях отсутствия конкуренции со стороны крупных федеральных игроков «Восточный союз» может занять большую долю рынка в Дальневосточном федеральном округе. И начинать экспансию можно с таких регионов как Якутия, Сахалин, Иркутская область и др. Таким образом, по многим показателям видится огромный потенциал формирования нового федерального игрока не только в дальневосточном, но и в российском масштабе в целом, так как в отдельных регионах, даже европейской части, есть еще потенциал для развития федеральной розницы.

Подводя итоги, отметим, что розничная торговля в РФ переживает новый виток изменений – происходит консолидация рынка. При слияниях и поглощениях во главе становится сила бренда, его узнаваемость в регионе и, как результат, экономические показатели. При этом стремление к мультиформатности и многоканальности может побудить ритейлеров менять концепции, площади и форматы.

В целом, продуктовый ритейл достаточно привлекателен для инвестиционной деятельности, так как данная отрасль связана с удовлетворением базовых потребностей людей. Но тут важно отметить, что инвестиции именно в создание нового игрока рынка будут малоэффективными, более привлекательными будут устоявшиеся игроки рынка.

Обратимся к информации, представленной в Таблице 1, чтобы определить тенденции на рынке продуктового ритейла.

Таблица 1 – Трансформация российского продуктового рынка, %

	2019	2020	2021	2023	2030
Онлайн	0,3%	0,9%	1,7%	4%	11%
Магазины у дома	27%	29%	30%	32%	35%
Супермаркеты	22%	21%	20%	19%	15%
Гипермаркеты	13%	11%	10%	9%	5%
Жесткие дискаунтеры	2%	3%	3%	4%	5%
Другие форматы	12%	14%	16%	16%	20%
Традиционные форматы	24%	21%	19%	16%	9%

Как видно из Таблицы 1 более востребованы с каждым годом, особенно после пандемии, становятся онлайн сервисы по покупке продовольственных товаров, также люди предпочитают посещать магазины рядом с домом, в связи с удобством расположения и экономией времени. Соответственно, будет наблюдаться сокращение количества супермаркетов и гипермаркетов. Получат свое развитие и дискаунтеры в связи с падением реальных доходов населения и инфляцией. Исходя из этого можно сделать вывод, что наиболее перспективными для инвестирования становятся онлайн магазины или агрегаторы, а также магазины формата у дома.

В заключение, стоит отметить, что отрасль находится на стадии зрелости. На этот факт указывает динамика в структуре рейтинга крупных компаний на рынке, по которой можно сделать вывод о наличии закрепившихся лидеров. Также невысокие темпы роста отрасли и высокие стартовые

барьеры говорят о том, что отрасль находится на стадии зрелости.

Таким образом, была проанализирована отрасль продуктового ритейла в России. По итогам работы можно сделать следующие выводы:

Отрасль розничной торговли в России не перестает развиваться, темпы прироста являются стабильными;

Среди тенденций отмечено, что основные лидеры рынка вытесняют мелких игроков;

Выявлено, что в дальневосточном регионе присутствие ключевых игроков рынка не так распространено, как в европейской части страны, в связи с чем можно ожидать появление нового лидера, который займет не только восточный регион, но и будет расширять свою область присутствия на запад;

Наиболее привлекательными для покупателей становятся онлайн-магазины и магазины у дома.

Список использованных источников

1. ЕМИСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.fedstat.ru/indicator/31066> (дата обращения: 25.08.2023)
2. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 25.08.2023)
3. Обзор российских компаний продуктового ритейла – X5, Магнит, Лента // General Invest [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://generalinvest.ru/analytics/riteil-x5-magnit-lenta.html> (дата обращения: 26.08.2023)
4. INFOLine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://infoline.spb.ru/> (дата обращения: 24.08.2023)
5. РБК компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://companies.rbc.ru/about/> (дата обращения: 24.08.2023)
6. Годовой отчет «О'КЕЙ» 2021 год, слайд 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://okeygroup.lu/upload/iblock/53b/okey_AR2021_RUS.pdf (дата обращения: 24.07.2023)
7. Годовая отчетность X5 Group, слайд 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://www.x5.ru/ru/PublishingImages/Pages/Investors/ResultsCentre/X5_Annual_Report_2020_RUS.pdf (дата обращения: 25.07.2023)
8. Презентация X5 Group «Финансовые результаты за 3 кв. 2021 г.», слайд 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://www.x5.ru/ru/Documents/X5_Q3_2021_Financial_results.pdf (дата обращения: 24.07.2023)

ANALYSIS OF THE FOOD RETAIL INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sivkova A.A., Skorobogatova D.I., Shilina N.A.

The article presents an analysis of the food retail industry in the Russian Federation, as well as the main prospects and directions of the industry development. To form conclusions about the development of the industry, statistical indicators such as retail trade turnover, its growth rate and the index of physical turnover of retail products were analyzed. The leaders of the grocery retail were identified: X5 Retail Group, Magnet, Bristol, Red and White, Lenta. As geographical features of the market, it is noted that the main region of presence of market leaders is the western and southern parts of the Russian Federation.

Keywords: grocery retail industry, retail industry, Russian grocery market, retail trade turnover, growth rates.

УДК 33

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Холодов Никита Евгеньевич

Студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

В статье проведен анализ реализуемой в настоящее время в России политики импортозамещения в условиях санкций. Оценен уровень импортозависимости отраслевых рынков и программа импортозамещения, которая наиболее активно реализуется в сельском хозяйстве, машиностроении и IT-сфере. На основе проведенного исследования сформулированы основные направления совершенствования механизма государственного стимулирования импортозамещения в РФ и дана оценка общей эффективности проводимой политики.

Ключевые слова: отрасли экономики, уровень импортозависимости, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, машиностроение, российское программное обеспечение, телекоммуникации и связь.

Собственное производство является важной частью экономики каждой страны. Оно является стойким фундаментом, который обеспечивает должное функционирование экономики государства, в случае каких-либо внешних политических ограничений.

С такими ограничениями Россия регулярно сталкивается с 2014 года. С тех пор произошли многочисленные изменения в функционировании политики импортозамещения, и ее актуальность увеличивается каждый год.

Основными целями импортозамещения стали:

- Стимулирование и защита национальных экономических интересов путем создания благоприятных условий для развития промышленности;

- Сокращения зависимости от импорта для снижения политических и валютных рисков [4].

За прошедшие годы было выпущено и выполнено множество госпрограмм, поддерживающих создание конкурентного промышленного производства, стимулирующих разработку передовых технологий и инноваций.

Важную роль в проведении политики импортозамещения в нынешних условиях является невозможность замены оборудования в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе. Это заметно повышает текущую импортозависимость в некоторых отраслях, некоторые из них это телекоммуникации, электроэнергетика, сельское хозяйство. В какой-то степени этот фактор смягчается

существующими отношениями со странами, не поддерживающими санкции, они обеспечивают альтернативные поставки комплектующих и материалов. В то же время, в отрасли строительства уже обеспечен высокий уровень локализации производства материалов.

Наиболее приоритетными отраслями для проведения государством специальным стимулирующих и поддерживающих мер стали отрасли, обеспечивающие население продовольствием, энергетикой и жильем. Значительной поддержки требует транспортная отрасль, особенно пассажирские авиаперевозки, так как после объявления санкций, которые включали запрет перелетов и поставку комплектующих и запчастей в РФ, выход из договоров по лизингу и страхованию, сертифицированию и ремонту, многие российские компании сократили количество перелетов, и в последствии стали переориентироваться на внутренние перевозки [3].

Разберем подробно текущее экономическое положение импортозависимости отраслей.

Пищевая промышленность. В настоящее время государство обладает всеми необходимыми ресурсами для покрытия потребностей внутреннего рынка в продуктах продовольствия. За последние годы доля импортных товаров на полках заметно снизилась, и эта тенденция продолжает устойчиво сохраняться.

Но несмотря на то, что отечественные товары конечного потребления преобладают

на полках, поставщики все еще зависят от импортного сырья и прочих импортных составляющих, роль которых в пищевой промышленности еще больше, чем в сельском хозяйстве. Это влияет на возможность наращивания масштабов производства и провоцирует рост себестоимости всего цикла.

Из-за отсутствия отечественных аналогов оборудования придется принимать и искать новые технологические решения, которые смогут обеспечить производство на должном уровне, без перебоев в поставках. Все это требует значительных денежных средств и времени, что соответственно будет влиять на конечную стоимость произведенных товаров.

Сельское хозяйство. Сельскохозяйственная техника, корма, ветеринарные препараты, средства защиты и посадочный материал до сих пор сохраняют сильную зависимость от импорта, несмотря на высокий уровень самообеспечения, создаваемый с 2014 года. На сегодняшний день приоритетными направлениями импортозамещения являются создания новых гибридов овощей, собственных конкурентноспособных родительских стад и кроссов птиц [2].

Телекоммуникации и связь. Уход иностранных компаний в следствии санкций сильно затронул отрасль телекоммуникаций. В первую очередь появилась нехватка оборудования, производимого ключевыми иностранными компаниями: Nokia, Ericsson и Cisco. Конечно, существует возможность заключения сотрудничества с крупными китайскими производителями, но в случае каких-либо новых политических изменений это не поспособствует созданию российских конкурентноспособных аналогов.

На данный момент был выбран путь поддержания функционирования существующих каналов связи, путем отмены программ развития инфраструктуры и прочих инвестиционных программ. Для этих целей будут использованы имеющиеся складские запасы и прочее оборудование заимствованная с наименее загруженных участков для поддержания устойчивости и работоспособности более важных и востребованных систем.

Из-за отсутствия российских аналогов оборудования, и продолжающемся с 2021 года росту абонентов, увеличивающих нагрузку на мобильные сети и рост трафика, операторы не имеют возможности увеличить качество и скорость связи и обеспечить развитие сетей. Из-за санкций может быть полностью остановлена какая-либо модернизация технологий в отрасли.

В целом телекоммуникации являются очень импортозависимой отраслью, и быстрых изменений не предвидится [4].

Жилищное строительство. Проблем с недоступностью материалов для строительства не предвидится, так как основная их масса производится на территории России и внешние ограничения никак не поспособствуют изменениям [1].

Добыча газа. Самый негативный эффект дает уход иностранных компаний, которые являлись крупными инвесторами газовой отрасли и занимали существенную долю в капитале крупнейших проектов производства сжиженного природного газа. Так же программу развития СПГ осложняет запрет на импорт необходимых технологий. Однако российские компании полностью обеспечивают необходимый объем производства труб, необходимых для прокладки трубопровода, сталь для которых так же поставляется российскими металлургическими компаниями и возможность срыва строительства трубопроводов остается минимальной.

Добыча нефти. Для нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей до сих пор наблюдается высокая зависимость от иностранного оборудования, по оценке на 2023 год его доля составляет 38%. Так же важную роль в функционировании отрасли играют инвестиции, получаемые от зарубежных партнеров, объем которых все больше сокращается [6].

Добыча угля. Импортозависимость в угольной отрасли остается крайне высокой, на данный момент нет отечественных аналогов горно-шахтного оборудования, и доля импорта в зависимости от оборудования составляет от 50% до 90%.

Розничная торговля. Розничные компании в основном используют иностранное программное обеспечение и торговое оборудование, аналогов которого пока что нет. Однако эти категории пока что не попадают под значимые ограничения.

Так же негативно влияет и уход с рынка крупных иностранных компаний, чья продукция выставлялась на полках, из-за этого сократился оборот и появилась необходимость в короткие сроки заменять товары на более дешевые российские аналоги.

Цветная металлургия. Несмотря на проведение политики сокращения доли импортного оборудования в отрасли, которая проводится последние несколько лет, зависимость от иностранных поставок все так же остается. В настоящее время по большей части европейское оборудование заменяется азиатскими аналогами, что не способствует

решению проблемы импортозамещения. Дополнительную сложность создает то, что, новое привезенное оборудование из стран, поддерживающих санкции нуждается в прохождении дополнительного лицензирования, которое замедляет и усложняет функционирование сложившегося режима импорта.

Черная металлургия. Ситуация зависимости от импорта в отрасли черной металлургии такая же, как и для отрасли цветной металлургии. Значимым отличием может стать только то, что себестоимость продукции находится в том числе под влиянием импортного сырья: химикатов, ферросплавов, легирующих материалов и прочих.

Электроэнергетика. Несмотря на положительные изменения в импортозамещении импортного оборудования в отрасли, она все равно в некоторой степени оставляет зависимость от иностранного оборудования. Больше всего зависимость проявляется с газовыми турбинами, где доля импорта близка к 60%. Но хорошие показатели импортозамещения показывает производство паровых турбин, их доля в отрасли составила 80%.

Программное обеспечение. На сегодняшний день, несмотря на проводимую политику, доля российских аналогов программных продуктов оценивается в 30% для государственных организаций [4]. По большей части на эффективность перехода влияет недостаток времени. Для полной замены требуется подобрать аналог, провести его тестирование, создать необходимую документацию, обучить персонал, что делает процесс менее быстрым. А если продукт разрабатывается с нуля это время увеличивается многократно. По мнению правительства, замена сложных IT систем для бизнеса займет от 3 до 5 лет и будет проходить поэтапно.

Авиастроение. Очень сильно от иностранных поставок комплектующих зависит отрасль авиастроения. В России на начало 2023 года насчитывалось 1287 летательных аппаратов, 1101 из которых пассажирские авиалайнеры. На них приходится 95% импортных самолетов, общая доля составляет 67% [7].

Судостроение. В судостроительной отрасли по данным Минпромторга зависимость от импорта составляет от 40 до 90%. На конец 2023 года в стране выпущено 90 судов гражданского назначения. Наибольшей ориентированности на использование импортного оборудования при

проектировании подвергались рыболовные и крупнотоннажные суда, и именно они наиболее чувствительны к введенным санкциям. Следовательно, им требуется проведение перепланировки, из-за чего производственный цикл сильно затянется. Так же стране не хватает верфей, станков, сталей и технологий для их производства [7].

Автомобилестроение. Отрасль автомобилестроения традиционно выступает в качестве стратегически важного социально-экономического направления машиностроения, поскольку отличается значительными объемами продукции высокой технической сложности и генерирует высокую добавленную стоимость.

Отрасль остается очень сильно зависящей от импорта, его совокупная доля составляет более 56%, и производители отмечают необходимость государственных инвестиций. Тем не менее программа импортозамещения до сих пор далека от того, чтобы быть основополагающей для векторного развития, в ней нет прописанных источников финансирования, не названы конкретные задачи и сроки их выполнения, показатели и средства их достижения [7].

Железнодорожное машиностроение. Несмотря на то, что отрасль является достаточно локализованной, проблемы из-за санкций ее не обошли. После ухода крупных иностранных производителей кассетных подшипников функционирование вагоностроительных предприятий оказалось в затруднительном положении. В стране нет собственного производства этих деталей, вследствие чего пришлось сократить объемы производства железнодорожного транспорта [7].

Станкостроение. Отрасль станкостроения столкнулась с проблемами импортозамещения некоторых комплектующих, отсутствия оборотных средств и конкретизированного плана развития. Предприятиям требуется возможность быстро и дешево привлекать денежные средства. По словам генерального директора «СтанкоМашСтроя», на сегодняшний день фактически отсутствует рынок сбыта, который бы способствовал в привлечении инвестиций, и из-за малого тиража производства цены на отечественную продукцию выходят неконкурентными.

В некоторых направлениях импортозависимость может достигать 90%, например твердосплавные инструменты в 2021 году закупались в объеме 40 млрд рублей, только 3,9 млрд из которых пришлось на российских производителей. И несмотря на

рост отечественного производства в 2023 году на 16,4% по сравнению с предыдущим годом, рост импорта так же увеличился на 12,3%. Дефицит комплектующих, в зависимости от направления, может варьироваться от 70 до 90% [7].

Подводя итоги, выделим, что большая часть рассмотренных отраслей сильно зависит от импортной продукции, а текущая политика импортозамещения носит преимущественно вертикальный и догоняющий характер, связанный в большей мере с попыткой восстановления, модернизации и построения недостающих элементов [5]. Без

горизонтальных мер, таких как развитие науки и технологий в отрасли, она будет продолжать отставать от мировых тенденций, и при отмене санкций отечественная продукция рискует мало того, что не найти спроса на международном рынке, так и быть заново вытесненной с внутреннего. Поэтому политика импортозамещения требует значительных корректировок, и смену ориентации на зарождающиеся новые рынки, нести упреждающий характер. Политика импортозамещения должна стать неотъемлемой частью стратегии развития технологического суверенитета РФ.

Список использованных источников

1. Яськова Н. Ю. Проблемы реализации стратегии импортозамещения в строительстве // Вестник евразийской науки. 2022. № 4. С. 1-12.
2. Шатохин М.В., Новосельский С.О., Антропова Т.Г., Пономарева Л.Ф. Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. №3. С. 167-174.
3. Матвеева Л.Г. Пути снижения технологической зависимости промышленности России от импорта в императивах импортозамещения // Вестник Академии знаний. 2021. №4 (45). С. 184-191.
4. Зеленцова Л.С., Солодовник Е.В., Романишина Т.С., Исламутдинова Д.Ф., Борисова А.Ю. Импортозамещение в экономической политике России // Инновации и инвестиции. 2023. №8. С. 310-312.
5. Багратуни К. Ю., Демехова М. Б., Данилова Е. В., Азитов Р. Ш., Степура А. В. Импортозамещение и его место в современной экономической политике России // Инновации и инвестиции. 2023. №10. С. 576-579.
6. Волошин В. И. Технологический фактор развития российского нефтегазового комплекса // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №7. С. 7-23.
7. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // Beneficium. 2022. №2 (43). С. 73-84.

ESTIMATION OF THE LEVEL OF IMPORT DEPENDENCE OF THE INDUSTRIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ECONOMY IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

Kholodov N.E.

The article analyzes the import substitution policy currently implemented in Russia under sanctions. The level of import dependence of sectoral markets and the import substitution program, which is most actively implemented in agriculture, mechanical engineering and IT-sphere, are assessed. On the basis of the research the main directions of improving the mechanism of state stimulation of import substitution in the Russian Federation are formulated and the overall effectiveness of the policy is assessed.

Keywords: economic sectors, level of import dependence, manufacturing industry, agriculture, machine-building, Russian software, telecommunications and communications.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЖАЛОБА КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Данько Игорь Владимирович

*Заведующий кафедрой экономического и финансового права,
Учреждение образования «БИП – Университет
права и социально-информационных технологий», к.ю.н., доцент*

Важной гарантией, позволяющей дать правовую оценку действиям представителей государства, защитить права и законные интересы граждан является предусмотренное Конституцией Республики Беларусь, рядом международных правовых актов право на обжалование деятельности государственных органов и должностных лиц. В настоящей статье рассматривается законодательная регламентация жалоб в уголовном процессе, отмечаются недостатки отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) в этой сфере правового регулирования, предлагаются пути из устранения.

Ключевые слова: жалоба, уголовный процесс, действия (бездействие), решение, следователь, начальник следственного подразделения, прокурор, суд.

Жалобу в уголовном процессе обычно связывают с возражением, обращением, реагированием участника уголовного производства на незаконные с его точки зрения действия и решения. Так, С.В. Бородин рассматривает жалобу как обращение участника уголовного судопроизводства к уполномоченному лицу по поводу нарушения его прав и охраняемых интересов с просьбой об их восстановлении [1, с. 258]. Значение жалоб в уголовном процессе заключается в том, что их подача, во-первых, обеспечивает надлежащую реализацию прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, во-вторых, позволяет своевременно выявить и устранить ошибки и нарушения, допущенные органами, ведущими уголовный процесс. Е.К. Антонович к этому добавляет то, что жалобы следует рассматривать как «важный фактор совершенствования работы правоохранительных органов», а также «источник для законотворческих инициатив» [2, с. 13].

В ч. 1 ст. 139 УПК устанавливается общий порядок подачи жалобы, в соответствии с которым жалобы на действия (бездействие) и решения органа дознания, лица, производящего дознание, и следователя направляются прокурору, а жалобы на действия (бездействие) и решения следователя могут подаваться также начальнику следственного подразделения. Из редакции указанной нормы следует, что у лица, обращающегося с жалобой на деятельность следователя, есть право выбора субъекта

рассмотрения жалобы, которым может быть прокурор либо начальник следственного подразделения. Ю.С.Климович считает наличие у начальника следственного подразделения данного права не совсем оправданным, поскольку «такого рода деятельность традиционно относится к сущности и содержанию функции прокурорского надзора за законностью досудебного производства. Кроме того, спорно существование в уголовно-процессуальном законодательстве участников со стороны государства, чьи полномочия без необходимости дублируются» [3, с. 416].

Соглашаясь с подобным подходом, хотелось бы обратить внимание и на определенные сомнения в объективности рассмотрения жалоб начальником следственного подразделения. Дело в том, что, несмотря на продекларированную в УПК процессуальную самостоятельность следователя, последний полностью зависим от своего руководителя. Как справедливо указывают С.А. Шейфер и С.А. Бобров, «при существующем нормативном определении следователя как участника процесса на стороне обвинения, подчиненного своим руководителям, практически невозможно обеспечить его процессуальную самостоятельность» [4, с. 34]. «Оценивая сущность взаимоотношений руководителя следственного органа и следователя, необходимо учитывать, что с наделением руководителя следственного органа процессуальными полномочиями (а тем более с их существенным расширением) сочетание

указанных полномочий с административными и дисциплинарными возможностями поставило следователя в положение лица, практически полностью утратившего самостоятельность во взаимоотношениях с руководителем следственного органа» [5, с. 281].

В соответствии с ведомственными нормативными актами все наиболее важные решения при производстве по материалам и уголовным делам следователь должен согласовывать с начальником следственного подразделения. Это касается постановлений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, приостановлении и прекращении предварительного расследования, передаче дела прокурору для направления в суд и др. Начальник следственного подразделения, согласовывая данные решения, обязан проверить законность и обоснованность их вынесения следователем. В то же время ч. 2 ст. 140 УПК запрещает рассмотрение жалобы только должностному лицу, действия которого обжалуются, либо утвердившему обжалуемое решение. Формально начальник следственного подразделения не подпадает под действие указанного запрета, т.к. постановление следователя он не утверждает, а согласовывает. Получается, закон допускает возможность разрешения жалоб лицом, фактически участвовавшим в принятии обжалуемого решения. Характерно, что в аналогичной ситуации действия (бездействие) и решения лица, производящего дознание, органа дознания обжалуются только прокурору или в суд.

Приведенную выше правовую регламентацию нельзя признать безупречной. Конечно, можно уповать на то, что эта область в определенной степени урегулирована на уровне ведомственного нормотворчества, однако наиболее разумным было бы внести изменения в УПК, исключив право начальника следственного подразделения разрешать жалобы в уголовном процессе.

Часть 1 ст. 140 УПК ограничивает временные рамки подачи жалобы сроком производства дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, что является не совсем верным и не согласуется с другими нормами УПК. Так, жалобы могут подаваться в течение срока производства по материалам проверки по заявлению или сообщению о преступлении, ускоренного производства. Поэтому в ч. 1 ст. 140 УПК следует предусмотреть возможность обращения заинтересованных лиц с жалобой

на действия (бездействие) и решения органов, ведущих уголовный процесс, в течение всего производства по материалам и уголовному делу, а в отдельных, установленных законом случаях, в другие сроки.

В соответствии с ч. 4 ст. 139 УПК должностное лицо, к которому поступила жалоба на его собственные действия (бездействие) или решения, обязано в течение 24 часов направить жалобу соответствующему начальнику следственного подразделения, прокурору, а судья – в вышестоящий суд. Вместе с тем нельзя исключать, что жалоба может быть подана должностному лицу органа уголовного преследования, которое не вправе ее разрешать, например, начальнику органа дознания на действия (бездействие) и решения лица, производящего дознание. При этом УПК не предусматривает, как поступать в этом случае, что, на наш взгляд, влечет необходимость дополнения ч. 4 ст. 139 УПК обязанностью должностного лица в такой ситуации незамедлительно возратить жалобу заявителю с разъяснением порядка обращения за разрешением изложенных в нем вопросов.

Поступившие жалобы должны быть рассмотрены начальником следственного подразделения, прокурором или судом не позднее 10 суток со дня поступления истребованных по жалобе материалов проверки по заявлению или сообщению о преступлении, уголовного дела (ч. 1 ст. 142 УПК). Данная норма претерпела изменения в январе 2021 года и сейчас вызывает вопрос о том, в течение какого срока указанные субъекты должны истребовать имеющие значение для принятия решения по жалобе материалы. В УПК он не оговорен, что может привести к затягиванию времени разрешения жалобы и негативно отразится на защите прав и законных интересов граждан. В этой связи, представляется, наиболее разумным вернуться к прежней редакции анализируемого предписания, в соответствии с которой жалоба рассматривалась в течение десяти суток по ее получению.

Учитывая изложенное, полагаем в УПК следует внести изменения, исключив право начальника следственного подразделения разрешать жалобы в уголовном процессе; предусмотреть возможность обращения заинтересованных лиц с жалобой на действия (бездействие) и решения органов, ведущих уголовный процесс, в течение всего производства по материалам и уголовному делу, а в отдельных, установленных законом случаях, в другие сроки; дополнить ч. 4 ст. 139 УПК обязанностью должностного лица в такой ситуации незамедлительно возратить

жалобу заявителю с разъяснением порядка обращения за разрешением изложенных в нем вопросов; вернуться к прежней редакции ч. 1 ст. 142 УПК, в соответствии с которой жалоба рассматривалась в течение десяти суток по ее получении.

Сформулированные предложения позволят исключить в анализируемой сфере пробелы, внутреннюю несогласованность и противоречивость норм УПК, обеспечить полноту правового регулирования подачи и рассмотрения жалоб в уголовном процессе.

Список использованных источников

1. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. – М., 2002. – 704 с.
2. Антонович, Е.К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : автор. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Москва, 2009. – 27 с.
3. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И.В.Данько [и др.] ; под общ. ред. И.В.Данько ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 478 с.
4. Шейфер, С.А., Бобров, С.А. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // Законность. 2006. № 5. – С. 31–34.
5. Победкин, А.В., Новиков Е.А. Некоторые проблемы содержания процессуальных полномочий руководителя следственного органа // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. № 2. – С. 277-288.

COMPLAINT AS A GUARANTEE OF RIGHTS AND THE LEGITIMATE INTERESTS OF CITIZENS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Danko I.V.

An important guarantee that allows to give a legal assessment of the actions of state representatives, to protect the rights and legitimate interests of citizens is the right to appeal against the activities of state bodies and officials provided for by the Constitution of the Republic of Belarus and a number of international legal acts. This article examines the legislative regulation of complaints in criminal proceedings, highlights the shortcomings of certain norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as the CPC) in this area of legal regulation, and suggests ways to eliminate them.

Keywords: complaint, criminal procedure, actions (inaction), decision, investigator, head of the investigative unit, prosecutor, court.

Учредитель и издатель: Кононенко Валерий Александрович
 Типография: ООО «Ростполиграф» (г. Москва).
 Адрес типографии: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
 Отпечатано в ООО «Ростполиграф» 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
 Подписано в печать 05.03.2024г., Усл. печ. л. 8,57.
 Тираж 150 экз., цена свободная
 Все права защищены.